

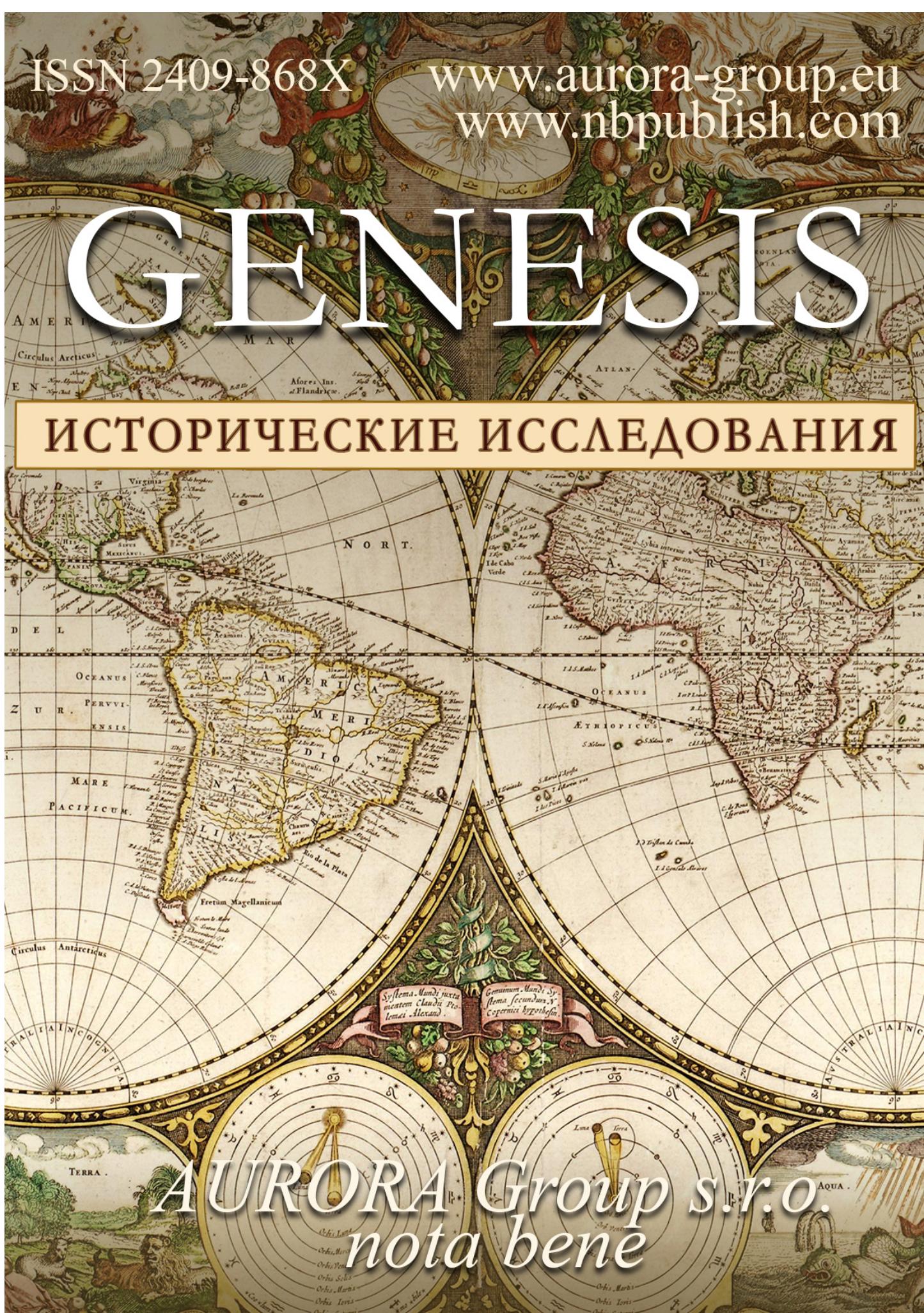
ISSN 2409-868X

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

GENESIS

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 03-04-2025

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Кодан Сергей Владимирович, доктор юридических наук,
svk2005@yandex.ru

ISSN: 2409-868X

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 03-04-2025

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Kodan Sergei Vladimirovich, doktor yuridicheskikh nauk, svk2005@yandex.ru

ISSN: 2409-868X

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Главный редактор – Кодан Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права, руководитель Научно-образовательного центра проблем изучения теории и истории государства и права Уральского государственного юридического университета. E-mail: svk2005@yandex.ru

Абдулин Роберт Семёнович – кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Курганского государственного университета, Заслуженный юрист Российской Федерации, судья Курганского областного суда в отставке.

Акишин Михаил Олегович – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского научного исследовательского университета.

Батурин Юрий Михайлович – доктор юридических наук, профессор МГУ им. М.И. Ломоносова, чл.-корр. РАН, директор Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук (ИИЕТ РАН), 109012, РФ, Москва, Старопанский переулок, д. 1/5, ИИЕТ РАН

Беляева Галина Серафимовна – доктор юридических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет кафедра теории и истории государства и права, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85,

Билюшкина Надежда Иосифовна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Васильев Дмитрий Валентинович – доктор исторических наук, Российской академия предпринимательства, первый проректор, профессор, 109544, Москва, ул. Малая Андроньевская, д. 15 dvvasiliev@mail.ru

Графский Владимир Георгиевич – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий сектором права, государства и политических учений, заведующий Центром теории и истории Института государства и права Российской академии наук. 119019. Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д.10.

Дитрих Айше Памир – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Средневосточного технического университета, г. Анкара, Турция.

Добрынин Николай Михайлович – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета. 625000. Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, 38.

Ефремова Надежда Николаевна – кандидат юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора истории государства, права и политических учений Института государства и права Российской академии наук.

Жаров Сергей Николаевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Института права Челябинского государственного университета.

Жиртуева Наталья Сергеевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры

«Политология и международные отношения», Институт общественных наук и международных отношений, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, ул. Университетская, 33, zhr_nata@bk.ru

Зуев Андрей Сергеевич - доктор исторических наук, профессор, первый заместитель директора Сибирского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ирхен Ирина Игоревна – доктор культурологии, доцент, Академия русского балета им. А.Я. Вагановой, профессор кафедры философии, истории и теории искусства, заведующая аспирантурой, 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Зодчего Росси, 2 irkhen67@gmail.com

Каминская Елена Альбертовна – доктор культурологии, АНО ВО «Институт современного искусства», проректор по учебно-методической работе, профессор кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников, 121309, Центральный федеральный округ, г. Москва, ул. Новозаводская, д. 27А, kaminskaya@mail.ru

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, доцент, Костромской государственный университет, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17, cultural@kstu.edu.ru

Кодан Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права, руководитель Научно-образовательного центра проблем изучения теории и истории государства и права Уральского государственного юридического университета. E-mail: svk2005@yandex.ru

Козлихин Игорь Юрьевич - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Коробеев Александр Иванович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедра уголовного права и криминологии, Дальневосточный федеральный университет. 690992, г. Владивосток, пос. Аякс, кампус ДВФУ,

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kravigor@gmail.com

Крайнов Григорий Никандрович – доктор исторических наук, профессор кафедры «Политология, история и социальные технологии», Российский университет транспорта (МИИТ), 127994, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 2. [kainovgn@mail.ru](mailto:krainovgn@mail.ru)

Красняков Николай Иванович - доктор юридических наук, доцент, заместитель директора (по учебной работе) Института философии и права Новосибирского национального исследовательского государственного университета.

Курбанов, Рашад Афатович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36

Лаптева Людмила Евгеньевна - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора истории государства, права и политических учений Института государства и права Российской академии наук.

Мазур Людмила Николаевна – доктор исторических наук, профессор, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, кафедра документоведения, архивоведения и истории государственного управления, 620000, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4, оф. 482

Манин Вячеслав Анатольевич - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального права Сургутского государственного университета.

Мациевский Герман Олегович – доктор исторических наук, доцент, Краснодарский государственный институт культуры. Кафедра истории, культурологии и музееведения, 350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. 40-Летия победы, 33, каб. 132

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Нематов Акмал Рауфджонович - доктор юридических наук, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан.

Нижник Надежда Степановна - доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России.

Николайчук Ольга Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента экономической теории, 125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, 18111959@mail.ru

Новицкая Татьяна Евгеньевна - доктор юридических наук, профессор, Лауреат Государственной премии Российской Федерации, профессор кафедры истории государства и права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Пешкова Христина Вячеславовна – доктор юридических наук, доцент заведующая кафедрой гражданского, процессуального права, Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, 394006, ул. 20-летия Октября, 95, Воронеж Peshkova1@yandex.ru

Побережников Игорь Васильевич - доктор исторических наук, заведующий сектором методологии и историографии отдела истории Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук.

Редин Дмитрий Алексеевич - доктор исторических наук, профессор, заместитель директора по научным вопросам Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук.

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН,

профессор кафедры УДПООП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Рошевская Лариса Павловна – доктор исторических наук, профессор, отдел гуманитарных междисциплинарных исследований Кomi научного центра Уральского Отделения РАН, главный научный сотрудник, 167982, Сыктывкар, Коммунистическая, 24, lp38rosh@gmail.com

Рылёва Анна Николаевна – доктор культурологии, главный научный сотрудник и руководитель Центра непрерывного культурологического образования Российского института культурологии. 119072, Россия, г. Москва, Берсеневская набережная, 18-20-22, строение 3.

Серов Дмитрий Олегович - доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Новосибирского государственного университета экономики и управления.

Скопа Виталий Александрович – доктор исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет», профессор кафедры Историко-культурного наследия и туризма, 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55. sverhtitan@rambler.ru

Смыкалин Александр Сергеевич - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права Уральского государственного юридического университета.

Ставицкий Владимир Вячеславович – доктор исторических наук, профессор, кафедра Всеобщей истории, историографии и археологии, Пензенский государственный университет, 440052, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Тамбовская, 9 кв.106 stawiczky.v@yandex.ru

Сыченко Елена Вячеславовна - PhD (университет Катании, Италия), доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Тимошук Алексей Станиславович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимира юридического института ФСИН России, 600020, Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67-е, human@vui.vladinfo.ru

Тихомиров Юрий Александрович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; 117218, Россия, Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34

Тищенко Наталья Викторовна – доктор культурологии, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», профессор кафедры истории Отчества и культуры, 410004 г. Саратов, ул. Политехническая, 17, mihalovan@inbox.ru

Туманова Анастасия Сергеевна - доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики".

Федоровская Наталья Александровна – доктор искусствоведения, доцент, директор департамента искусств и дизайна Дальневосточного федерального университета, 690091, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, кампус Дальневосточного федерального университета, корп. G, ауд. 357, fedorovskaya.na@dvfu.ru

Алпатов Сергей Викторович – доктор филологических наук, МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент, 105318, Россия, г. Москва, ул. Вельяминовская, 6, кв. 125, alpserg@gmail.com

Бадмаева Екатерина Николаевна – доктор исторических наук, ФГБОУ ВО "Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова", директор Международного научно-исследовательского центра "Ойраты и калмыки на евразийском пространстве", 358000, Россия, республика Калмыкия, г. Элиста, ул. KALMYKIA, ELISTA, Chkalova ST, 7?, KALMYKIA, ELISTA, Chkalova ST, 7?, en-badmaeva@yandex.ru

Блейх Надежда Оскаровна – доктор исторических наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова, профессор кафедры психологии психолого-педагогического факультета, 362043, Россия, республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Владикавказская, , д. 16, кв. 32, nadezhda-blejjkh@mail.ru

Борисова Нина Александровна – доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение "Центральный музей связи имени А.С.Попова", Заместитель директора по науке и технике, Санкт-Петербургский университет телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича, доцент, 197373, Россия, г. Санкт-Петербург, Комендантский, 32-3, кв. 172, borisova@rustelecom-museum.ru

Бурнашева Наталия Ивановна – доктор исторических наук, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Север Сибирского отделения РАН, ведущий научный сотрудник, 677013, Россия, республика Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Ойунского, 41, кв. 117, n_burnasheva@mail.ru

Величкова Лэдмила Владимировна – доктор филологических наук, Воронежский государственный университет, зав. кафедрой немецкой филологии, 394036, Россия, Воронежская обл область, г. Воронеж, ул. Фр. Энгельса, 7, кв. 28, luvel1@rambler.ru

Володина Людмила Мильтоновна – доктор юридических наук, Тюменский государственный университет, профессор, 111402, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Вешняковская, 5 корпус 1, кв. 195, lm.volodina@yandex.ru

Гарскова Ирина Марковна – доктор исторических наук, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, исторический факультет, доцент кафедры исторической информатики, 119607, Россия, Москва, г. Москва, ул. улица раменки, 31, кв. 253, irina.garskova@gmail.com

Гомонов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Грязнова Елена Владимировна – доктор философских наук, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», профессор, 603009,

Россия, г. Н.Новгород, ул. Вологдина, 1 Б, оф. 49, egik37@yandex.ru

Деметрадзе марине резоевна - доктор политических наук, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва , главный научный сотрудник, институт мировых цивилизации , профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) , профессор, 117292, Россия, г. москва, ул. нахимовский проспект дом 48 кв.96, 48, demetradze1959@mail.ru

Каминская Елена Альбертовна - доктор культурологии, Автономная некоммерческая организация высшего образования "Институт современного искусства", проректор, 121309, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Новозаводская, 27а, kaminskaya@mail.ru

Карпов Игорь Петрович - доктор филологических наук, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», профессор, 434003, Россия, Республика Марий Эл область, г. Йошкар-Ола, ул. Ленинский проспект, 45, оф. 9, kip52@yandex.ru

Кежутин Андрей Николаевич - доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приволжский исследовательский медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, 603005, Россия, Нижегородская область область, г. Нижний Новгород, ул. М. Горького, 160, кв. 58, kezhutin@rambler.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности , 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Коновалов Игорь Анатольевич - доктор исторических наук, ФГАО ВО "Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского", Декан юридического факультета, 644050, Россия, Омская область область, г. Омск, пер. Комбинатский, 4, кв. 48, konov77@mail.ru

Луговской Александр Михайлович - доктор географических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет геодезии и картографии» (МИИГАИК), профессор кафедры географии факультета картографии и геоинформатики , 1090548, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Шоссейная, 13, оф. 49, alug1961@yandex.ru

Неволина Виктория Васильевна - доктор педагогических наук, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный медицинский университет", Профессор, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет", Профессор, 460040, Россия, г. Оренбург, Мира, 8А, кв. 10, nevolina-v@yandex.ru

Нижник Надежда Степановна - доктор юридических наук, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Начальник кафедры

теории государства и права, 191025, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург,
Владимирский проспект, 3, кв. 20, n.nishnik@bk.ru

Портнова Татьяна Васильевна - доктор искусствоведения, Российской государственный
университет им. А Н. Косыгина, профессор, 127282, Россия, Москва, г. Москва, ул. 117997,
33 Sadovnicheskaya Str., Moscow, Russian Federation, 52 к 4, кв. 457, Infotatiana-p@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное
государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской
академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и
административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел
Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений
обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628,
Россия, г. Москва, ул. Знаменские садки, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Сивкина Наталья Юрьевна - доктор исторических наук, Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, профессор кафедры истории древнего мира и средних
веков института международных отношений и мировой истории, 603000, Россия,
Нижегородская область, г. Нижний Новгород, проспект Ленина, 63, кв. 22, natalia-sivkina@yandex.ru

Соков Илья Анатольевич - доктор исторических наук, Волгоградский государственный
университет, профессор, 400062, Россия, Волгоградская область, г. г. Волгоград, ул.
маршалла Василевского, 2, кв. 4р

Соловьев Константин Анатольевич - доктор исторических наук, Московский
государственный университет имени М.В.Ломоносова, профессор, 141402, Россия,
Московская область, г. Химки, ул. Чапаева, 9, оф. 72, ksoloviov@spa.msu.ru

Сушкова Юлия Николаевна - доктор исторических наук, Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Национальный
исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева", декан
юридического факультета, 430007, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул.
Осипенко, 40, кв. -, yulenka@mail.ru

Тропин Николай Александрович - доктор исторических наук, Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина, старший научный сотрудник, 399771, Россия, Липецкая
область, г. Елец, ул. Орджоникидзе, 49, tropin2003@list.ru

Ульянов Олег Германович - доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В.
Ломоносова, professor.ulyanov@gmail.com

Шевцова Анна Александровна - доктор исторических наук, федеральное
государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Московский педагогический государственный университет», Профессор кафедры
культурологии, 127018, Россия, Москва, г. Москва, ул. Стрелецкая, 14к1, кв.
164, ash@inbox.ru

Шульгина Ольга Владимировна - доктор исторических наук, Государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования города Москвы "Московский городской

педагогический университет" (ГАОУ ВО МГПУ), Заведующий кафедрой географии и туризма, 119192, Россия, Москва, г. Москва, Мичуринский проспект, 56, кв. 879, Olga_Shulgina@mail.ru

Editorial collegium

Editor-in-Chief -Sergey V. Kodan, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Theory of State and Law, Head of the Scientific and Educational Center for the Study of Theory and History of State and Law of the Ural State Law University. E-mail: svk2005@yandex.ru

Abdulin Robert Semenovich - Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure of Kurgan State University, Honored Lawyer of the Russian Federation, retired judge of the Kurgan Regional Court.

Akishin Mikhail Olegovich - Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, leading researcher at the Laboratory of Humanitarian Studies of Novosibirsk Scientific Research University.

Baturin Yuri Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of Lomonosov Moscow State University, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of the History of Natural Science and Technology named after S.I. Vavilov of the Russian Academy of Sciences (IIET RAS), 109012, RF, Moscow, Staropansky Lane, 1/5, IIET RAS

Belyaeva Galina Serafimovna – Doctor of Law, Professor, Southwest State University Department of Theory and History of State and Law, 85 Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia,

Byushkina Nadezhda Iosifovna - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Lobachevsky Nizhny Novgorod State University.

Vasiliev Dmitry Valentinovich – Doctor of Historical Sciences, Russian Academy of Entrepreneurship, First Vice-Rector, Professor, 15 Malaya Andronevskaya str., Moscow, 109544 dvvasiliev@mail.ru

Grafsky Vladimir Georgievich - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Head of the Sector of Law, State and Political Studies, Head of the Center for Theory and History of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 119019. Russia, Moscow, Znamenka str., 10.

Dietrich Ayshe Pamir - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of the Middle Eastern Technical University, Ankara, Turkey.

Dobrynin Nikolay Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 625000. Russia, Tyumen, Lenin str., 38.

Efremova Nadezhda Nikolaevna - Candidate of Law, Professor, leading researcher of the history sector. State, Law and Political Doctrines of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

Zharov Sergey Nikolaevich - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Institute of Law of Chelyabinsk State University.

Zhirtueva Natalia Sergeevna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the

Department of Political Science and International Relations, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, Sevastopol, Universitetskaya str., 33, zhr_nata@bk.ru

Andrey Sergeevich Zuev - Doctor of Historical Sciences, Professor, First Deputy Director of the Siberian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Irhen Irina Igorevna - Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Vaganova Academy of Russian Ballet, Professor of the Department of Philosophy, History and Theory of Art, Head of Graduate School, St. Petersburg, 191023, Architect Rossi str., 2 irkhen67@gmail.com

Kaminskaya Elena Albertovna - Doctor of Cultural Studies, ANO VO "Institute of Contemporary Art", Vice-rector for Educational and Methodological work, Professor of the Department of Directing theatrical performances and holidays, 121309, Central Federal District, Moscow, Novozavodskaya str., 27A, kaminskayae@mail.ru

Kovaleva Svetlana Viktorovna - Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kostroma State University, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, 17 Dzerzhinskiy str., Kostroma, 156005, cultural@kstu.edu.ru

Kodan Sergey Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Theory of State and Law, Head of the Scientific and Educational Center for the Study of Theory and History of State and Law of the Ural State Law University. E-mail: svk2005@yandex.ru

Kozlikhin Igor Yuryevich - Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Faculty of Law of St. Petersburg State University.

Korobeev Alexander Ivanovich - Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University. 690992, Vladivostok, village Ajax, FEFU campus,

Kostenko Nikolay Ivanovich - Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133

Igor Kravets - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Krainov Grigory Nikandrovich - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department "Political Science, History and Social Technologies", Russian University of Transport (MIIT), 127994, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 2. krainovgn@mail.ru

Krasniakov Nikolay Ivanovich - Doctor of Law, Associate Professor, Deputy Director (for Academic Affairs) Institute of Philosophy and Law of the Novosibirsk National Research State University.

Kurbanov, Rashad Afatovich - Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Plekhanov Russian University of Economics: 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation

Lyudmila Lapteva - Doctor of Law, Professor, Leading researcher of the Sector of the History

of State, Law and Political Doctrines of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

Lyudmila N. Mazur – Doctor of Historical Sciences, Professor, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Department of Documentation, Archival Science and History of Public Administration, 620000, Russia, Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, Turgenev str., 4, office 482

Vyacheslav Anatolyevich Manin - Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Law of Surgut State University.

Matsievsky Herman Olegovich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Krasnodar State Institute of Culture. Department of History, Cultural Studies and Museology, 350072, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, ul. 40-Letiya pobedy, 33, office 132

Narutto Svetlana Vasilevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetanarutto@yandex.ru

Akmal Raufjonovich Nematov - Doctor of Law, Head of the Department of Theoretical Problems of Modern State and Law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan.

Nizhnik Nadezhda Stepanovna - Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nikolaichuk Olga Alekseevna – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Economic Theory, 125993, Moscow, GSP-3, Leningradsky Prospekt, 49, 18111959@mail.ru

Novitskaya Tatiana Evgenievna - Doctor of Law, Professor, Laureate of the State Prize of the Russian Federation, Professor of the Department of History of State and Law of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University.

Hristina V. Peshkova – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Procedural Law, Central Branch of the Russian State University of Justice, 95 20th Anniversary of October Str., Voronezh, 394006
Peshkova1@yandex.ru

Igor V. Berezhnikov - Doctor of Historical Sciences, Head of the Methodology and Historiography Sector of the History Department of the Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Dmitry A. Redin - Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director for Scientific Affairs of the Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CCSHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Larisa P. Roshchevskaya – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Humanities Interdisciplinary Studies of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian

Academy of Sciences, Chief Researcher, 167982, Syktyvkar, Communist, 24,
lp38rosh@gmail.com

Ryleva Anna Nikolaevna — Doctor of Cultural Studies, Chief Researcher and Head of the Center for Continuing Cultural Education of the Russian Institute of Cultural Studies. 119072, Russia, Moscow, Bersenevskaya embankment, 18-20-22, building 3.

Serov Dmitry Olegovich - Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of Novosibirsk State University of Economics and Management.

Vitaly A. Osprey – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Altai State Pedagogical University", Professor of the Department of Historical and Cultural Heritage and Tourism, 55 Molodezhnaya str., Barnaul, 656031. sverhtitan@rambler.ru

Smykalin Alexander Sergeevich - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of History of State and Law of the Ural State Law University.

Stavitsky Vladimir Vyacheslavovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of General History, Historiography and Archeology, Penza State University, 440052, Russia, Penza Region, Penza, Tambovskaya str., 9 sq.106 stawiczky.v@yandex.ru

Sychenko Elena Vyacheslavovna - PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Timoshchuk Alexey Stanislavovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67th, human@vui.vladinfo.ru

Tikhomirov Yuri Alexandrovich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; 34 B. Cheremushkinskaya str., Moscow, 117218, Russia

Tishchenko Natalia Viktorovna – Doctor of Cultural Studies, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A., Professor of the Department of History of Patronymic and Culture, Saratov, 410004, Politehnicheskaya str., 17, miailovan@inbox.ru

Tumanova Anastasia Sergeevna - Doctor of Historical Sciences, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory of Law and Comparative Law of the National Research University "Higher School of Economics".

Ulyanov Oleg Germanovich - Doctor of Historical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University M.V. Lomonosov, professor.ulyanov@gmail.com

Natalia Fedorovskaya – Doctor of Art History, Associate Professor, Director of the Department of Art and Design of the Far Eastern Federal University, 690091, Vladivostok, Russian Island, Ajax village, campus of the Far Eastern Federal University, bldg. G, room 357, fedorovskaya.na@dvfu.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].

<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].

<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].

<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

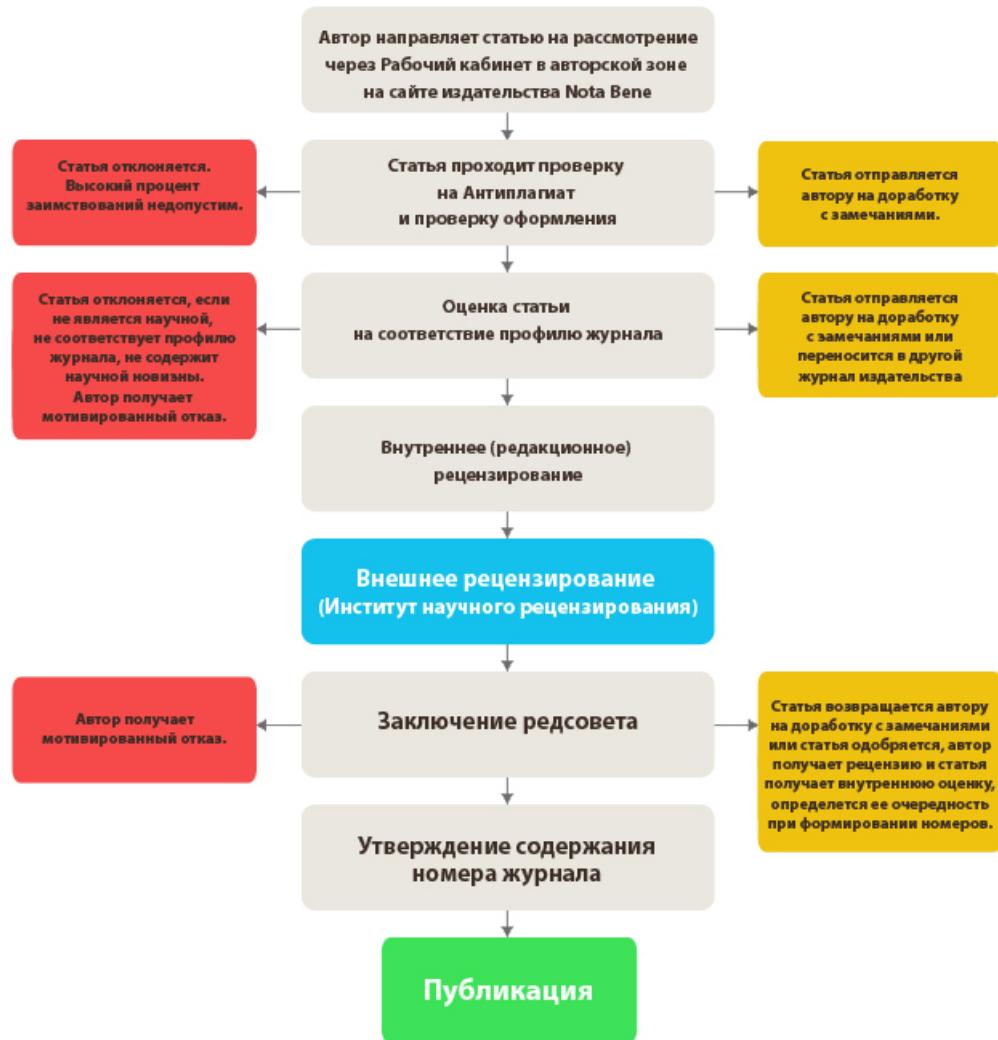
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Лахтионова Е.С. Роль региональных отделений ВООПИК в выявлении объектов индустриального наследия в Свердловской области (1960-1980-е годы)	1
Ляпанов А.В., Ибрагимова Э.Ф. Развитие пенитенциарной системы Российской империи 1801-1845 гг. (на материалах Владимирской губернии)	18
Сизенов П.И. Военно-политическое сотрудничество Российской Федерации и Республики Куба в первой четверти XXI века	30
Бараненко П.А., Хапаев В.В. «Буферные государства» как инструмент внешней политики Византии в Италии в IX – середине XI века (по данным вещественных и письменных источников)	44
Чудинов А.А. Дифференциация оплаты труда работников металлургической промышленности в годы НЭПа (на основе архивных материалов завода «Серп и Молот»)	70
Англоязычные метаданные	97

Contents

Lakhtionova E.S. The role of regional branches of VOOPIK in identifying industrial heritage sites in the Sverdlovsk region (1960-1980s).	1
Lyapanov A.V., Ibragimova E.F. The development of the penitentiary system of the Russian Empire 1801-1845 (based on the materials of the Vladimir province)	18
Sizenov P.I. Military and political cooperation between the Russian Federation and the Republic of Cuba in the first quarter of the 21st century	30
Baranenko P.A., Hapaev V.V. "Buffer states" as an instrument of Byzantine foreign policy in Italy in the 9 - mid-11th centuries (according to tangible and written sources)	44
Chudinov A.A. Differentiation of wages for workers in the metallurgical industry during the NEP years (based on archival materials of the Sickle and Hammer plant)	70
Metadata in english	97

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Лахтионова Е.С. Роль региональных отделений ВООПИК в выявлении объектов индустриального наследия в Свердловской области (1960-1980-е годы) // Genesis: исторические исследования. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.3.73528 EDN: PJQXKH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73528

Роль региональных отделений ВООПИК в выявлении объектов индустриального наследия в Свердловской области (1960-1980-е годы)

Лахтионова Елизавета Сергеевна

ORCID: 0000-0002-8414-4540

кандидат исторических наук

доцент; докторант; кафедра истории России; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

620034, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Опалихинская, 16, кв. 109

elza1982@yandex.ru

[Статья из рубрики "Культурное наследие - памятники истории и культуры"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.3.73528

EDN:

PJQXKH

Дата направления статьи в редакцию:

27-02-2025

Дата публикации:

06-03-2025

Аннотация: Статья посвящена характеристике роли и вклада региональных отделений Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в деятельность по выявлению объектов индустриального наследия. Территориальные рамки исследования – Свердловская область. Хронологические рамки – 1960-1980-е годы. Актуальность обусловлена назревшей необходимостью привлечь внимание широкой общественности к проблеме разрушения оставшихся памятников промышленного прошлого. Для проведения исследования были использованы как архивные документы, так и опубликованные источники, в том числе нормативно-правовая база охранной деятельности. Научная новизна статьи обусловлена отсутствием исследований,

направленных на полноценное изучение того вклада, который внесли региональные отделения ВООПИК в процесс выявления объектов промышленного прошлого. Практическая ценность исследования состоит в том, что его результаты помогут привлечь внимание общественности к проблеме участия в деле сохранения объектов индустриального наследия всех акторов, в том числе и общественных организаций. Для проведения данного исследования были использованы архивные материалы: делопроизводственная документация, группа справочных и статистических материалов. А также были привлечены опубликованные материалы: законодательные и нормативно-правовые акты, периодическая печать. Автор приходит к выводу, что выявление потенциальных памятников – первоочередной этап в деятельности по их сохранению. Это направление лежало в русле государственной политики. В 1960-1980-е гг. в Свердловской области происходило целенаправленное выявление объектов индустриального наследия с целью их изучения, постановки на государственный учет и дальнейшего сохранения. Большой вклад в этой деятельности внесли региональные отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Автор установил, что к концу 1980-х годов в Свердловской области было выявлено более 40 объектов, 37 из которых были поставлены к 1989 году на государственный учет, в том числе 18 – как памятники республиканского значения. Лидерские позиции Свердловской области были обусловлены рядом факторов.

Ключевые слова:

индустриальное наследие, выявление, промышленная архитектура, охрана памятников, ВООПИК, государственный учет, культурная политика, законодательство, Свердловская область, заводы

Введение.

Охранная деятельность советского государства относительно индустриального наследия зарождается еще в 1960-е годы. Нужно отметить, что в то время не были сформулированы термины «индустриальное наследие» или «памятник индустриального наследия». Однако, как показывают результаты проведенного Е. С. Лахтионовой исследования, основанного на анализе законодательных и других нормативно-правовых актов, изучении архивных источников и научной литературы, объекты, которые сейчас можно отнести к изучаемой нами категории индустриального наследия, имелись в СССР в большом количестве, но именовались совершенно по-другому: памятник истории, памятник науки и техники, памятник трудовой славы советского народа, памятник промышленной архитектуры [\[17\]](#).

С точки зрения доктора исторических наук Е. В. Алексеевой, индустриальное наследие Урала представляет собой «многокомпонентные заводские и горнорудные комплексы (которые включают в себя производственные постройки, инфраструктуру, оборудование и технологии); сотни поселений с типичной архитектурой, изначально возникших в целях горнозаводской деятельности; колоссально преобразованные естественные ландшафты с измененным составом воды и почвы; разветвленные транспортные сети; характерную социальную и административную структуры; развитую систему выработки и передачи специальных (инженерных) знаний; своеобразный менталитет уральцев; отражение их идентичности в повседневности и художественном творчестве» [\[2, с. 23\]](#).

Доктор исторических наук, академик Российской академии наук В. В. Алексеев

предложил следующую классификацию памятников индустриального наследия, учитывавшую особенности промышленного развития Урала, где города, как правило, возникали на базе металлургического производства. Это памятники горных работ, памятники сыродутного способа производства железа, гидротехнические сооружения, памятники двухстадийного способа производства железа, памятники медеплавильного производства, памятники архитектуры и заводского быта [\[1, с. 91\]](#).

Достаточно большое количество объектов индустриального наследия концентрировалось в промышленных регионах нашей страны, имеющих богатую индустриальную историю. Среди них нужно, конечно, отметить Свердловскую область, в которой деятельность общественных и политических акторов по сохранению индустриального наследия была достаточно активной и результативной.

Передовые позиции Свердловской области в этом направлении можно объяснить следующими причинами. Во-первых, Свердловская область считается старейшим промышленным регионом страны, обладающим богатым историко-культурным и индустриальным наследием. Во-вторых, на территории Свердловской области имелось множество объектов индустриального прошлого, выявлением и изучением которых стали заниматься достаточно рано, еще с начала 1960-х годов. Этому способствовало наличие в Свердловске прочной научной базы в виде таких учреждений, как Институт истории и археологии АН СССР, Уральский государственный университет, Уральский политехнический институт, Уральский филиал Московского архитектурного института (потом – Свердловский архитектурный институт).

Цель статьи – определить ту роль, которую сыграли региональные отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в деятельности по выявлению объектов индустриального наследия. Хронологические рамки 1960-1980-е годы – выбраны не случайно: именно в этот период зарождается движение за сохранение индустриального наследия в нашей стране, что фиксируется рядом исследователей [\[3; 5; 6; 12\]](#).

Добровольная организация «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры» (далее – ВООПИК) была создана в нашей стране согласно постановлению Совета министров РСФСР № 882 от 23 июля 1965 г. [\[22, с. 154\]](#). Это означало, что к вопросам охраны памятников привлекается широкая общественность. Контроль за деятельностью данной общественной организации возлагался на Министерство культуры РСФСР.

Свердловское областное отделение ВООПИК было образовано по распоряжению Свердловского облисполкома № 978-р от 31 августа 1965 г. [\[26, л. 1\]](#) В структуру областного отделения входили городские и районные отделения. В составе Областного совета Свердловского отделения ВООПИК по решению Президиума этого совета в 1966 г. были созданы следующие секции: 1) пропаганды, 2) организационная, 3) памятников искусства, литературы, народного творчества, 4) памятников истории науки и техники, промышленной, гражданской и культовой архитектуры, 5) историко-революционных и мемориальных памятников, 6) братских могил и памятников воинской славы, 7) памятников археологии [\[29, л. 4\]](#).

Актуальность исследования определяется все более возрастающей потребностью усилить охранную деятельность не только государственных органов, но и общественных организаций по отношению к памятникам индустриального наследия в стране в целом, и

ее регионах – в частности. Процесс выявления объектов, которые в дальнейшем могут быть поставлены под государственную охрану как памятники и, значит, с большей долей вероятности сохранены для будущих поколений, является первоочередным и наиважнейшим этапом названного выше вида деятельности.

Значимость деятельности ВООПИК для выявления, изучения и сохранения памятников истории и культуры не раз становилась объектом для изучения у исследователей. Это работы Ю. А. Кузнецовой, В. А. Ливцова, С. В. Соколова [\[11; 18; 24\]](#). Вклад данной общественной организации в сохранение объектов индустриального наследия, в том числе на территории Свердловской области, также оказывался в центре внимания некоторых исследователей, например, Е. С. Лахтионовой [\[14; 16\]](#). Однако в рамках рассмотрения истории и деятельности ВООПИК, авторы статей очень кратко затрагивали степень участия данной общественной организации в таком важном этапе деятельности по сохранению объектов историко-культурного, в том числе и индустриального, наследия, как процесс выявления объектов с целью их дальнейшей постановки на государственную охрану.

Новизна представленной научной проблемы состоит в том, что до настоящего времени деятельность региональных отделений ВООПИК на территории Свердловской области, направленную на выявление объектов индустриального наследия, подробно никто не изучал. А это необходимо сделать для целостной оценки того вклада, который внесла данная организация в отношении сохранения изучаемой нами категории памятников. Ведь именно поисковая деятельность была первым и важным этапом, без которого не обходилась в целом охранная деятельность.

Практическая ценность данного исследования состоит в том, что его результаты помогут привлечь внимание общественности к проблеме участия в деле сохранения объектов индустриального наследия всех акторов, в том числе и общественных организаций. До недавнего времени областное отделение ВООПИК в г. Екатеринбурге проявляло недостаточно инициативы в этом направлении, приведшее к утрате ряда памятников истории и культуры. Надеемся, что ситуация изменится, учитывая активную роль данной организации по сохранению памятников в советский период.

Материалы.

Для проведения данного исследования были использованы архивные материалы, хранящиеся в Центре документации общественных организаций Свердловской области и Объединенном государственном архиве Челябинской области. Среди них нужно выделить следующие категории источников.

1. Делопроизводственная документация: решения и распоряжения исполкомов, горкомов и обкомов КПСС, Советов региональных отделений ВООПИК, деловая переписка, плановая, отчетная, справочная и протокольная документация. В данных материалах содержится информация о конкретных задачах, которые должны были выполнять подразделения ВООПИК, а также о результатах их деятельности.

2 . Группа справочных и статистических материалов: списки памятников истории, памятников промышленной архитектуры, памятников науки и техники, которые были выявлены в том или ином городе, районе, селе или поселке Свердловской области при участии ВООПИК. В данных источниках содержится важная информация об истории выявленного объекта и степени его сохранности.

Кроме того, для проведения данного исследования также были изучены опубликованные

источники.

1. Директивные решения КПСС, законодательные и другие нормативно-правовые акты, касающиеся охраны памятников истории и культуры. Эти документы позволяют выявить направления государственной политики в культурной сфере, которые определяли деятельность не только органов государственной власти, но и общественных организаций и отдельных граждан.

2. Документ «Комплексная программа выявления, паспортизации, постановки на учет, реставрации, музеефикации, пропаганды и использования памятников истории и культуры Свердловской области на период до 2000 года», благодаря материалам из которой был проведен анализ того, какое именно количество выявленных объектов индустриального наследия было поставлено под государственную охрану до 1990 г.

3. Региональная периодическая печать, которая содержит дополнительную информацию о том, какими способами происходило выявление объектов индустриального наследия на местах.

Указанные источники позволили автору в полной мере изучить поставленную проблему и достичь поставленной цели.

Нормативно-правовое обеспечение деятельности по выявлению объектов индустриального наследия.

Нужно отметить, что в советский период деятельность по выявлению объектов, сооружений, произведений искусства и пр. являлась частью первичного учета, после которого должна была состояться постановка объекта под государственную охрану как памятника. Это было прописано еще в «Инструкции о порядке учета, регистрации, содержания и реставрации памятников архитектуры, состоящих под государственной охраной» (1949 г.) [\[21, с. 95-96\]](#). Согласно «Инструкции о порядке учета, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры» (1986 год) выявление было первым этапом государственного учета памятников истории и культуры [\[8, с. 6-7\]](#). Таким образом, работа по выявлению объектов историко-культурного, в том числе индустриального наследия, являлась частью государственной политики. Это подтверждают многочисленные директивные решения КПСС и государственных органов.

Большое значение для поисковой работы в отношении объектов индустриального наследия имело развитие краеведческого движения, инициированного Постановлением ЦК КПСС от 12 мая 1964 года «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся», где было предложено «развивать движение краеведов, приобщать трудящихся к сбору исторических реликвий нашего народа, материалов по истории фабрик, заводов, колхозов и совхозов» [\[9, с. 416\]](#). Эта установка способствовала бурному развитию краеведческого движения по всей стране, имевшего немалое значение для выявления, изучения и сохранения объектов индустриального наследия.

Среди других нормативно-правовых актов нужно отметить Постановление Совета министров РСФСР № 1327 от 30 августа 1960 года «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» [\[22, с. 147-149\]](#). В нем ряд государственных органов (Министерство культуры РСФСР, Советы Министров автономных республик, крайсполкомы, облисполкомы) назначались ответственными за выявление и учет новых памятников культуры, подлежащих охране [\[22, с. 149\]](#). Рекомендация продолжить работу

по выявлению новых памятников имелась в Постановлении Совета Министров РСФСР № 473 от 24 мая 1966 года «О состоянии и мерах улучшения памятников истории и культуры в РСФСР»[\[22, с. 150-152\]](#). В целях оказания методической помощи в этой работе Государственная инспекция разработала специальные инструкции и практические рекомендации по отбору памятников.

В Законе РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 15 декабря 1978 года было прописано, что разного рода общественные организации и граждане помимо всего прочего должны оказывать содействие осуществлению мероприятий по выявлению памятников истории и культуры (ст. 12) [\[7, с. 376\]](#).

В Постановлении Совета Министров РСФСР № 54 от 25 декабря 1980 года «О мерах по улучшению охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры в свете Закона СССР и Закона РСФСР об охране и использовании памятников истории и культуры» [\[23, с. 333-340\]](#) Советам Министров автономных республик, крайсполкомам, облисполкомам совместно с ВООПИК предписывалось постоянно вести выявление памятников с целью постановки их на учет и последующего сохранения. Большое значение в этом деле придавалось именно ВООПИК и другим общественным организациям, т.к. именно через них осуществлялось эффективное влияние на широкую общественность с целью их задействовать.

Результаты деятельности региональных отделений ВООПИК по выявлению объектов индустриального наследия

Согласно «Инструкции о порядке учета, регистрации, содержания и реставрации памятников архитектуры, состоящих под государственной охраной» (1949 год), процесс выявления объектов историко-культурного наследия мог представлять собой несколько направлений деятельности: изучение архивных материалов, литературных источников, фотоснимков, чертежей, рисунков, в которых содержится описание территории; опрос ученых, персонала местных краеведческих музеев, преподавателей, отдельных граждан, занимающихся историей, архитектурой, искусством; организация «разведочных обездов» по данной местности [\[21, с. 95\]](#).

Поисковая деятельность по выявлению объектов историко-культурного, в том числе индустриального наследия, до 1965 года практически не осуществлялась представителями органов государственной власти Свердловской области, так как у них не имелось для этого достаточного количества человеческих и финансовых ресурсов. Работа в этом направлении активизировалась только после создания в РСФСР общественной добровольной организации ВООПИК[\[21, с. 144-149\]](#), когда к делу сохранения историко-культурного наследия подключается широкая общественность. В Уставе ВООПИК среди основных задач было указано обязательное участие членов общества в выявлении памятников истории и культуры [\[22, с. 155\]](#).

С этого времени работа по выявлению объектов индустриального наследия усилилась, особенно после того, как повсеместно в регионах создаются отделения ВООПИК: в Свердловской области областное отделение было образовано по распоряжению облисполкома № 978-р от 31 августа 1965 года [\[26, л. 11\]](#).

Большое значение в деле сохранения памятников промышленного наследия имело образование при областных отделениях ВООПИК секций памятников науки и техники, которое начинается в большинстве регионов со второй половины 1970-х годов [\[4, с. 37\]](#).

Положение о данных секциях было утверждено Президиумом Центрального совета ВООПИК 3 июля 1979 года [20, л. 1-2]. При Свердловском областном отделении ВООПИК такая секция под названием «Секция памятников истории науки и техники, промышленной, гражданской и культовой архитектуры» была создана еще в 1966 году [29, л. 4].

В Свердловской области имелось достаточно примеров, когда в 1960-1980-е годы выявление объектов промышленного наследия происходило при активном участии членов местных отделений ВООПИК (см. Табл.).

Таблица

Список объектов индустриального наследия, выявленных региональными отделениями ВООПИК Свердловской области*

	Наименование отделения ВООПИК	Наименование выявленного объекта	Примерные даты выявления
1	Алапаевское городское	Цех, вал и водяная турбина старого Нейво-Алапаевского чугуноплавильного и железоделательного завода**; Молотовое отделение прокатного цеха и система гидротехнических сооружений (плотина, шлюзы, водоводные деревянные трубы) Нейво-Шайтанского чугуноплавильного и железоделательного завода	Вторая половина 1960-х годов
2	Алапаевское районное	МТС совхоза «Арамашевский»; плотина и водонапорная станция доменного цеха Верхнесинячихинского металлургического завода	Вторая половина 1960-х годов
3	Артемовское городское	Егоршинская ГРЭС (Артемовский)	Вторая половина 1960-х годов
4	Артинское районное	Здания и сооружения Артинского механического завода	Вторая половина 1960-х годов
5	Березовское городское	Плотина в с. Старопышминском; Пышминский золотопромывальный	Первая половина 1970-х годов

		завод; Пышминская стального дела фабрика	
6	Верхнесалдинское городское	Бывшая контора Верхнесалдинского металлургического завода	Первая половина 1970-х годов
7	Верхотурское городское	Здание бывшего пивоваренного завода	Первая половина 1970-х годов
8	Каменск-Уральское городское	Здание бывшей конторы Каменского чугуноплавильного и железоделательного завода	Вторая половина 1960-х годов
		Деревянное здание старого железнодорожного вокзала; каменная водонапорная башня железнодорожной ветки пос. Каменский завод – Богданович; складские помещения Каменского чугуноплавильного и железоделательного завода; подпорная стенка старой плотины на р. Каменка; двухэтажное каменное здание училища при Каменском чугуноплавильном и железоделательном заводе	Вторая половина 1970-х годов
9	Кушвинское городское	Разливочная машина на Кушвинском чугуноплавильном и железоделательном заводе; литейный цех на Баранчинском электромеханическом заводе	Вторая половина 1960-х годов
10	Невьянское районное	Здание заведоуправления Верхнейвинского завода вторичных цветных металлов	Первая половина 1970-х годов
11	Нижнесалдинское городское	Доменная печь № 1 Нижнесалдинского	Первая половина 1970-х годов

		металлургического завода; бывшее здание завоудоуправления Нижнесалдинского металлургического завода	
12	Нижнесергинское районное	Плотина и кричный цех бывшего Атигского железоделательного завода; запорный узел заводской плотины Нижнесергинского металлургического завода; литеийный цех Верхнесергинского долотного завода; Здание склада технических материалов Михайловского металлургического завода	Вторая половина 1960-х годов
13	Нижнетагильское городское	Выйский завод и плотина; здание стеклодувной фабрики; комплекс сооружений Нижнетагильского металлургического завода; здание электростанции	Вторая половина 1960-х годов
14	Нижнетуринское городское	Заводоуправление Нижнетуринского электроаппаратного завода	Первая половина 1970-х годов
15	Первоуральское городское	Комплекс сооружений Билимбаевского чугуноплавильного и железоделательного завода	Рубеж 1960-1970-х годов
16	Полевское городское	Плотина старого завода (Северский трубный завод)	Первая половина 1970-х годов
17	Режевское городское	Контора Режевского механического завода; здание завоудоуправления Режевского металлургического завода	Первая половина 1970-х годов

18	Свердловское городское	Здание ремонтно-механического цеха бывшей Мельковской золотопромывальной фабрики; Симановская мельница; комплекс мельницы Борчанинова-Первушина (Свердловск)	1980-е годы
19	Серовское городское	Мартеновская печь № 4; Доменная печь № 5; прокатный цех; мартеновский цех Серовского металлургического завода	Вторая половина 1960-х годов
20	Сысертское городское	Доменный корпус, кричный цех, механическая фабрика Сысертского чугуноплавильного, железоделательного и медеплавильного завода	Первая половина 1970-х годов

*Таблица составлена автором по: [\[27, л. 1-3, 47; 28, л. 22; 31, л. 20, 30; 32, л. 17, 51-52; 33, л. 60-61; 34, л. 4-5; 35, л. 23-24; 36, л. 17; 37, л. 25-27; 38, л. 61; 39, л. 26; 40, л. 8-9; 41, л. 1; 43, л. 7-9; 44, л. 1-2; 45, л. 15-21, 39-42; 46, л. 61; 47, л. 250б, 27 об.1\]](#).

** Здесь и далее наименования заводов даны по: [\[19\]](#).

Судя по таблице, среди перечисленных объектов можно увидеть старейшие заводы Среднего Урала: Верхнесалдинский металлургический, Верхнесинячихинский металлургический, Каменский чугуноплавильный и железоделательный и др. Имеются также объекты, которые были созданы в советское время: Верхнейвинский завод вторичных цветных металлов, Нижнетуринский электроаппаратный завод и др.

Как мы видим, массированная и целенаправленная работа по выявлению объектов индустриального наследия началась во второй половине 1960-х годов и продолжилась в 1970-е и 1980-е годы. Однако нужно отметить, что в некоторых случаях выявление объектов индустриального наследия в Свердловской области происходило еще до образования ВООПИК. Так было с домной Северского трубного завода (г. Полевской) [\[28, л. 37\]](#), зданиями и сооружениями бывшего железоделательного завода «Монетка» (г. Свердловск) [\[30, л. 1-3\]](#), подпорной стенкой плотины на р. Ольховка, Наклонной башней и доменным и литейным цехами Невьянского механического завода, зданиями главного управления, лаборатории и технической библиотеки при Демидовских заводах (г. Нижний Тагил), зданием управления Каменского чугунолитейного завода [\[25, л. 10-11\]](#).

Были также факты обнаружения объектов, которые совершались членами местных отделений ВООПИК случайно. Так, ответственный секретарь Сысертского отделения Ф.

Ф. Васильев, краевед, изучая литературу по истории Сысерских заводов, нашел фотографию продольно-строгального станка, который мог еще сохраниться на территории одного из заводов. Проведя натурное обследование производства, краевед обнаружил именно этот станок, возраст которого составил 130 лет. После этого на данном объекте техники, взятом на учет, была размещена памятная доска [\[12, с. 3\]](#).

Деятельность по выявлению памятников индустриального прошлого, как правило, сопровождалась их изучением с целью определить степень их ценности и сохранности. Это происходило по запросу региональных комитетов КПСС, исполкомов и отделений ВООПИК. Для проведения исследований привлекались специалисты разного профиля (историки, физики, архитекторы, инженеры). Так, например, свердловский архитектор Ю. А. Владимирский, по заданию от Свердловского областного комитета КПСС, Свердловского облисполкома и областного совета ВООПИК провел ряд натурных обследований старейших заводов Среднего Урала: Артинского механического завода (1971 год) [\[41, л. 1-10\]](#), доменной печи № 1 Нижнесалдинского металлургического завода (1984 год) [\[38, л. 63-67\]](#) и других объектов. Также с 1969 года регулярно Уральским государственным университетом и Уральским филиалом Московского архитектурного института проводились студенческие экспедиции, с целью «выявления, научного описания, обмеров, фотофиксации, зарисовок, составления планов памятников» [\[42, л. 10\]](#).

Сбор информации в местных архивах и библиотеках также осуществлялся при участии членов ВООПИК, которые порой были неравнодушными свидетелями происходивших на объектах промышленного наследия разрушительных процессов. Они готовили справки по запросу органов государственной власти или ВООПИК, на основании которых в том числе и происходила подготовка документов для постановки объекта на государственный учет. Например, это «Историческая справка о Сысерском чугунолитейном и железоделательном заводе имени Анны Иоанновны», подготовленная для Свердловского областного отделения ВООПИК краеведом, членом совета Сысерского народного музея, членом совета Свердловского краеведческого музея В. М. Колеговым [\[44, л. 1-2\]](#).

В результате деятельности, направленной на выявление объектов индустриального наследия, было обнаружено более 40 единиц, из которых к 1989 году было поставлено на учет 37 объектов [\[10, с. 39-125\]](#). Из них целых 18 объектов индустриального наследия были поставлены на учет как памятники республиканского значения.

Заключение.

Деятельность по выявлению потенциальных памятников являлась самым первым и достаточно важным этапом в процедуре постановки их на государственный учет. Об этом свидетельствует ряд директивных решений КПСС и органов государственной власти, нормативно-правовых документов, а также инструкций. Активизация данного вида охранной деятельности произошла во второй половине 1960-х годов, в связи с созданием в РСФСР общественной организации «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры» и ее региональных отделений. Это означало, что к процессу выявления будущих памятников привлекается широкая общественность, что несколько упростило и значительно ускорило данный этап охранной деятельности.

В 1960-1980-е годы в Свердловской области проводилась интенсивная деятельность по осуществлению мероприятий, направленных на выявление объектов, которые сейчас можно отнести к индустриальному наследию. Большой вклад в этом плане внесли

региональные и местные отделения ВООПИК, так как их представители являлись жителями городов, районов, сел и поселков, порой очень хорошо информированных об имеющихся на территории их проживания объектах промышленного прошлого. Все это помогло ускорить процесс обнаружения и изучения будущих памятников.

В рамках почти завершенного в настоящее время диссертационного исследования «Деятельность директивных органов и общественных организаций по сохранению индустриального наследия в стране и на Урале в 1960-1990-е гг.» автор статьи может с уверенностью отметить, что деятельность региональных отделений ВООПИК Свердловской области являлась весьма результативной, по сравнению с региональными отделениями ВООПИК в соседних регионах Урала. Об этом свидетельствуют и результаты настоящего исследования.

Так, за период со второй половины 1960-х годов и до конца 1980-х годов местными отделениями ВООПИК было выявлено более 40 объектов индустриального наследия на территории Свердловской области. Это заводские цеха, отдельные сооружения на производстве, плотины, водонапорные башни, элементы транспортной инфраструктуры, заводоуправления. К 1989 году 37 из них были поставлены под государственную охрану как памятники, причем 18 – как памятники республиканского значения [\[15, с. 28\]](#).

Забегая вперед, нужно отметить, что 3 объекта индустриального наследия в Свердловской области к 1991 г. были отремонтированы и полностью музеефицированы: здания и сооружения Екатеринбургского железоделательного завода «Монетка» (Свердловск), Северская домна (Полевской), Невьянская наклонная башня и сооружения старого Невьянского завода (Невьянск). Еще 8 объектов Свердловской области находились на стадии частичной музеефикации.

Библиография

1. Алексеев В. В. Металлургические заводы Урала как уникальные памятники индустриальной цивилизации // Индустриальное наследие : материалы III Междунар. науч. конф., г. Выкса, 28 июня - 1 июля 2007 г. Саранск : ИЦ Историко-соц. ин-та МГУ им. Н.П. Огарева, 2007. С. 8-31.
2. Алексеева Е. В., Быстрова Т. Ю. Индустриальное наследие: понятия, ценностный потенциал, организационные и правовые основы. Екатеринбург: TATLIN, 2021. 164 с.
3. Алексеева Е. В., Быстрова Т. Ю. Ревалоризация индустриального наследия в городской агломерации: пример Большого Екатеринбурга // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2022. Т. 28. № 2. С. 97-109. DOI: 10.15826/izv1.2022.28.2.030.
4. Боярский П. В. Пути создания науки о памятниках // Памятники Отечества. Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. 1983. № 2 (8). С. 36-41.
5. Горнозаводская и равнинно-фабричная цивилизации России: индустриальное наследие и городская идентичность / О. А. Шипицына, Н. С. Солонина, К. Д. Бугров, М. В. Назукина, А. В. Снитко, М. Ю. Тимофеев // Городские исследования и практики. 2021. Т. 6. № 1. С. 125-144. DOI: 10.17323/usp612021125-144.
6. Добрейцина Л. Е. Музеи- заводы на Среднем Урале: осмысление прошлого и индикатор настоящего в культуре индустриального Урала // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2014. № 1. С. 27-37.
7. Законодательство Российской Федерации в области сохранения и использования недвижимых объектов историко-культурного наследия. Сборник нормативных правовых документов. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2002. 494 с.

8. Инструкция о порядке учета, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры. Москва : Типография Министерства культуры СССР, 1986. 88 с.
9. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 10. 1961-1965. Москва : Политиздат, 1986. 494 с.
10. Комплексная программа выявления, паспортизации, постановки на учет, реставрации, музеефикации, пропаганды и использования памятников истории и культуры Свердловской области. Свердловск : Б.и., 1989. 203 с.
11. Кузнецова Ю. А. Списки выявленных памятников как источник по истории становления работы Свердловского регионального отделения ВООПИИК (60 - 70-е гг. XX в.) // Документ. Архив. История. Современность: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию Исторического факультета Уральского федерального университета. Екатеринбург, 16-18 ноября 2018 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 463-466.
12. Курашова Т. Когда завод становится музеем // Уральский рабочий. 1980. 24 апреля. С. 3.
13. Курлаев Е. А. Индустриальное наследие в системе охраны и сохранения памятников истории и культуры России: проблемы и перспективы // Российский научный журнал. 2015. № 4 (47). С. 72-79.
14. Лахтионова Е. С. Деятельность Свердловского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в 1960-1980-е гг. в сфере сохранения индустриального наследия // Индустриальное наследие как ресурс для развития. Варианты стратегий. 300+: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 3-4 декабря 2020 г. Нижний Тагил: Нижнетагильский музей-заповедник "Горнозаводской Урал", 2020. С. 128-133. EDN: AVXHCG
15. Лахтионова Е.С. Постановка памятников индустриального наследия на государственный учет в Свердловской и Челябинской областях (1940-1980-е гг.): сравнительный анализ // Историческая информатика. 2024. № 4. С.18-29. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.4.72467 EDN: NBORCW URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=72467
16. Лахтионова Е. С. Роль Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в выявлении, изучении и сохранении памятников индустриального наследия в 1960-1990-е гг. // Вопросы истории естествознания и техники. 2020. Т. 41. № 2. С. 334-345. DOI: 10.31857/S020596060009439-4. EDN: TSYJDA
17. Лахтионова Е. С. Теоретические подходы к вопросу об определении понятия "памятник индустриального наследия" в СССР // История и современное мировоззрение. 2023. Т. 5. № 3. С. 30-36. DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-3-30-36. EDN: WKHKON
18. Ливцов В. А. Участие Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИИК) в сохранении культурного наследия народов Российской Федерации // 75 лет пакту Рериха: материалы международной общественно-научной конференции. 2010. Москва : Международный Центр Рерихов; Мастер-Банк, 2011. С. 317-336.
19. Металлургические заводы Урала XVII-XX вв. Энциклопедия. Екатеринбург: Издательство "Академкнига", 2001. 536 с.
20. Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 80.
21. Охрана памятников истории и культуры: сборник документов. Москва: Издательство "Советская Россия", 1973. 192 с.
22. Систематическое собрание действующего законодательства РСФСР. Том 17. Москва: Издательство "Советская Россия", 1977. 526 с.
23. Систематическое собрание действующего законодательства РСФСР. Том 23.

- Дополнение первое. Москва: Издательство "Советская Россия", 1983. 528 с.
24. Соколов С. В. Документы Свердловского отделения ВООПИК как источник по интеллектуальной жизни Свердловска в 1960-1980-е гг. // Документ. Архив. История. Современность : сборник научных трудов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. Вып. 21. С. 222-228.
25. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 250. Оп. 1. Д. 4.
26. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 250. Оп. 1. Д. 8.
27. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 250. Оп. 1. Д. 9.
28. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 250. Оп. 1. Д. 11.
29. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 250. Оп. 1. Д. 14.
30. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 250. Оп. 1. Д. 15.
31. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 250. Оп. 1. Д. 21.
32. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 250. Оп. 1. Д. 23.
33. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 250. Оп. 1. Д. 30.
34. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 250. Оп. 1. Д. 33.
35. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 250. Оп. 1. Д. 43.
36. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 250. Оп. 1. Д. 54.
37. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 250. Оп. 1. Д. 56.
38. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 250. Оп. 1. Д. 63.
39. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 250. Оп. 1. Д. 65.
40. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 250. Оп. 1. Д. 72.
41. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 250. Оп. 1. Д. 74.
42. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 250. Оп. 1. Д. 93.
43. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 250. Оп. 1. Д. 109.
44. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 250. Оп. 1. Д. 113.
45. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 250. Оп. 1. Д. 140.
46. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 250. Оп. 1. Д. 187.
47. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 250. Оп.

1. Д. 396. ""

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Роль региональных отделений ВООПИК в выявлении объектов индустриального наследия в Свердловской области (1960-1980-е годы)» посвящен рассмотрению деятельности Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в Свердловской области в позднесоветской период, а именно такому специальному аспекту этой деятельности как выявление объектов индустриального наследия. В библиографической части исследования автор указывает на публикации, посвященные определению понятия «объект индустриального наследия» и классификации этих объектов применительно к Свердловской области. В то же время автор опускает степень исследования другого компонента его исследования, а именно деятельности ВООПИК вообще и в Свердловской области в частности. Вообще, рассмотрению деятельности ВООПИК не помешала бы развернутая характеристика этой организации, обстоятельства создания, направленность, источники финансирования, тем более что рассматриваемое автором направление деятельности ВООПИК не являлось приоритетным. Примечательно, что расшифровка аббревиатуры ВООПИК автором дается уже в заключении. В результате по содержанию текста возникают очевидные вопросы; к примеру, автор пишет : « Поисковая деятельностьдо 1965 года практически не осуществлялась представителями органов государственной власти Свердловской области, так как у них не имелось для этого достаточного количества человеческих и финансовых ресурсов. Работа ...активизировалась только после создания в РСФСР общественной добровольной организации ВООПИК». Но если организация добровольная и общественная, как она по своим финансовым возможностям и кадровому потенциалу может превзойти возможности госорганов? В своем исследовании автор опирается на широкий круг архивных материалов Центра документации общественных организаций Свердловской области и Объединенного государственного архива Челябинской области, а также на материалы региональной периодической печати. Отдельный раздел своего исследования автор уделяет нормативно-правовой базе деятельности ВООПИК и поисково-краеведческой деятельности в целом, это логично, но к сожалению автор по сути ограничивается перечислением нормативно-правовых актов, не пытаясь их анализировать и охарактеризовать общественно-политический фон, на котором разворачивается деятельность ВООПИК. В частности, остаются не отвеченными вопросы: почему ВООПИК появляется именно в середине 1960-ых гг., в какой момент времени и какими правовыми актами объекты индустриального наследия стали относиться к категории памятников истории и культуры, т.к. совершенно очевидно, что изначально они туда не относились, да и сам термин появился гораздо позже. Была ли деятельность свердловского ВООПИК чем-то особым на фоне прочих региональных отделений, проявилась ли тут региональная промышленная специфика или это была общесоюзная практика? Ответ на последний вопрос обнаруживается уже в самом конце статьи (« Свердловская область считается старейшим промышленным регионом страны, обладающим богатым историко-культурным и индустриальным наследием наличие в Свердловске прочной научной базы в виде таких учреждений, как Институт истории и археологии АН СССР, Уральский государственный университет, Уральский политехнический институт, Уральский филиал Московского архитектурного института»), представляется что оба этих важных обстоятельства должны быть вынесены в начало

статьи как характеристики исследуемого региона. Ключевым элементом статьи является сводная таблица «Список объектов индустриального наследия, выявленных региональными отделениями ВООПИК Свердловской области», в которой перечислены 20 объектов с примерной датировкой их обнаружения. В целом можно сказать, что автором проделана существенная исследовательская работа на актуальную тему, при исправлении хотя бы части указанных недочётов статья может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Сегодня в нашем обществе наметился устойчивый интерес к индустриальному туризму, при чем не только к изучению промышленных объектов и рабочих казарм, но и к музеиному делу, раскрывающему историю промышленных предприятий. В этой связи вызывает важность изучения различных аспектов истории охраны объектов индустриального наследия.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является роль региональных отделений ВООПИК в выявлении объектов индустриального наследия в Свердловской области в 1960-1980-е гг. Автор ставит своими задачами определить роль, которую сыграли региональные отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в деятельности по выявлению объектов индустриального наследия.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает историко-генетический метод, в основе которого по определению академика И.Д. Ковальченко находится «последовательное раскрытие свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, что позволяет в наибольшей степени приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта», а его отличительными сторонами выступают конкретность и описательность.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: как отмечает автор рецензируемой статьи, «до настоящего времени деятельность региональных отделений ВООПИК на территории Свердловской области, направленную на выявление объектов индустриального наследия, подробно никто не изучал». Научная новизна статьи заключается также в привлечении архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 47 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего документами из фондов Центра документации общественных организаций Свердловской области, а также опубликованными документами, инструкциями и т.д. Из используемых исследований отметим труды Е.А. Курлаева, Ю.А. Кузнецовой, Е.С. Лахтионовой, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения индустриального Урала. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто

интересуется как индустриальным наследием, в целом, так и деятельностью ВООПИК для выявления, изучения и сохранения памятников истории и культуры, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «массированная и целенаправленная работа по выявлению объектов индустриального наследия началась во второй половине 1960-х годов и продолжилась в 1970-е и 1980-е годы». В работе показано, что «за период со второй половины 1960-х годов и до конца 1980-х годов местными отделениями ВООПИК было выявлено более 40 объектов индустриального наследия на территории Свердловской области». Автор отмечает, что ко второй половине 1980-х гг. «к процессу выявления будущих памятников привлекается широкая общественность, что несколько упростило и значительно ускорило данный этап охранной деятельности».

Главным выводом статьи является то, что «деятельность региональных отделений ВООПИК Свердловской области являлась весьма результативной, по сравнению с региональными отделениями ВООПИК в соседних регионах Урала».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена таблицей, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Ляпанов А.В., Ибрагимова Э.Ф. Развитие пенитенциарной системы Российской империи 1801-1845 гг. (на материалах Владимирской губернии) // Genesis: исторические исследования. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.3.70618 EDN: YBDUQE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70618

Развитие пенитенциарной системы Российской империи 1801-1845 гг. (на материалах Владимирской губернии)

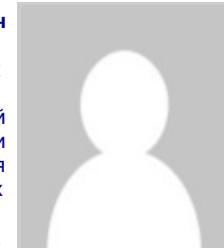
Ляпанов Артем Владимирович

кандидат исторических наук

заведующий кафедрой частноправовых дисциплин факультета права и управления; Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России доцент; Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

600022, Россия, Владимирская область, г. Владимир, ул. Верхняя Дуброва, 36 ж

✉ Lyapanov@mail.ru

Ибрагимова Эльвира Федиковна

аспирант, кафедра Истории, археологии и краеведения, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

600020, Россия, Владимирская область, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е

✉ vikamariya18@mail.ru

Статья из рубрики "История права и государства"

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.3.70618

EDN:

YBDUQE

Дата направления статьи в редакцию:

30-04-2024

Аннотация: В связи с тем, что в статье рассматриваются вопросы правового регулирования пенитенциарной системы в Российской империи первой половины XIX века, предметом исследования являются организационно-правовые основы деятельности уголовно-исполнительной системы в данный период. Объектом исследования является сама пенитенциарная система Российской империи. Авторами предпринята попытка комплексного анализа нормативных правовых актов,

затрагивающих уголовно-исполнительную систему с 1801 по 1845 годы, прослежена их реализация на региональном уровне, на примере Владимирской губернии, как территориального образования, в котором были представлены практически все имевшиеся на тот момент в стране места лишения свободы. Временные рамки обусловлены первыми попытками реформирования пенитенциарной системы в XIX столетии и изданием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в 1845 году – своего рода первого российского уголовного кодекса. Методологической основой исследования является совокупность общеисторических методов исследования, использование которых определяется характером изучаемого материала: Полное собрание законов Российской империи, документы государственного архива Владимирской области. Анализ показал, что первая половина XIX столетия является периодом серьезных изменений в законодательстве, становлением новой пенитенциарной системы страны. Именно тогда была создана отраслевая система управления государством, в которой нашлось место и учреждениям уголовно-исполнительной системы. Возникло попечительное о тюрьмах общество, которое имело целью нравственное исправление осужденных, улучшение условий содержания их под стражей. Были регламентированы деятельность тюрем, арестантских рот, запрещены пытки и пр. К сожалению, как было выявлено в ходе исследования, реализация многих начинаний на местах, в частности во Владимирской губернии, запаздывала из-за традиционной бюрократической волокиты и хронической нехватки денежных средств. Хотя, конечно же, стоит отметить вклад неравнодушных людей в нелегкое и неблагодарное пенитенциарное дело.

Ключевые слова:

пенитенциарная система, уголовно-исполнительная система, арестанты, пенитенциарное право, места заключения, тюремоведение, Общество попечительное, ссылка, арестантские роты, тюремные замки

Многие проблемы пенитенциарной системы имеют глубокие корни, поэтому для современных исследователей большой интерес представляет изучение предыдущих этапов ее развития, в частности дореволюционного периода. Хронологические рамки данной работы охватывают период с 1801-го по 1845 годы – с момента вступления на престол Александра I и первых попыток проведения реформ в пенитенциарной системе, до создания Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в 1845 году, так называемого первого уголовного кодекса в истории России. Исследование проведено с опорой на исторический материал Владимирской губернии, как типичного территориального образования центральной России, в котором были представлены практически все имевшиеся на тот момент в стране места лишения свободы.

Пенитенциарная система давно привлекала внимание исследователей. Дореволюционный период представлен научными трудами: Ч. Беккариа [\[2\]](#), М. Н. Галкина [\[5\]](#), С. В. Поздышева [\[17\]](#), А. С. Пругавина [\[18\]](#), Н. М. Ядринцева [\[21\]](#) и других.

Одним из первых вопросов тюремной системы затронул В. Н. Никитин в труде «Тюрьма и ссылка». Автор рассматривает деятельность Общества Попечительного о тюрьмах, положение арестантов, содержание осужденных, положение малолетних преступников и другие вопросы [\[15\]](#).

Большой вклад в изучение пенитенциарной системы внес также профессор И. Я.

Фойницкий. Его труды по пенитенциарному праву были посвящены местам заключения, анализу нормативных правовых актов и другим проблемам тюремоведения. В своем труде «Учение о наказании в связи с тюремоведением» И. Я. Фойницкий рассматривает такие вопросы тюремной системы как: виды наказаний, виды мест заключений, органы тюремной деятельности, тюремное воспитание арестантов и другие [\[20\]](#).

В советскую эпоху данная проблематика находилась в центре внимания таких исследователей как: А. И. Зубков [\[12\]](#), А. Е. Наташев [\[14\]](#), Е. А. Скрипилев [\[19\]](#) и другие.

Особое место в изучении проблематики пенитенциарной системы советского периода занимает пятитомный труд М. Н. Гернета «История царской тюрьмы». В своем труде ученый характеризует тюремное законодательство, состояние тюрем, монастырские тюрьмы и другие вопросы тюремной системы [\[9\]](#).

Постсоветский период характеризуется научными трудами следующих исследователей: М. Г. Детков [\[10\]](#), Р. С. Мулукав [\[13\]](#), А. П. Печников [\[16\]](#) и другие.

При всем многообразии научных трудов в истории пенитенциарной системы еще сохраняются проблемные и малоисследованные моменты, выявить которые помогает привлечение местных материалов.

Изучение заявленного периода потребовало детального рассмотрения законодательства (Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗРИ)), архивных материалов, собранных в государственном архиве Владимирской области (далее ГАВО).

Законодательство, касающееся пенитенциарной системы Российской империи в первой половине XIX, представляло собой слабо урегулированный комплекс НПА.

А. В. Звонов отмечает, что вплоть до середины XIX века Соборное уложение 1649 г., Воинский артикул 1715 г., с вносимыми в них изменениями и дополнениями остаются действующими нормативными правовыми актами [\[11, с. 163\]](#).

Однако с приходом к власти в начале XIX века Александра I начинаются реформы, затронувшие в том числе и пенитенциарную систему.

Так уже 2 апреля 1801 года Александр I подписал Манифест «Об облегчении участия преступников и о сложении казенных взысканий». Согласно Манифесту преступникам, осужденным к смертной казни заменяли приговор и ссылали их на работы.

Также 27 сентября 1801 года Александр I издает Указ «Об уничтожении пыток». Причиной появления такого документа послужило донесение императору о том, что по подозрению в частых поджогах в г. Казани был задержан гражданин, который признался в содеянном при пытках и мучениях и был предан суду. А в процессе судебных заседаний он отрицал и утверждал свою невиновность. Однако суд признал его виновным и приговорил к смертной казни. Тогда для расследования дела по поручению императора в Казань был отправлен подполковник Албедиль, который не только подтвердил донесенные сведения, но и удостоверил, что подобные противозаконные меры применялись не первый раз. В указе император строго приказал «ни где, ни под каким видом, , никто не дерзал, ни делать, ни допускать никаких истязаний, под страхом строго неминуемого и строгого наказания... и чтоб, наконец, самое название пытки, стыд и укоризну человечеству наносящее, изглажено было навсегда из памяти народной».

Далее в сентябре 1802 года был утвержден манифест «Об учреждении Министерств». Согласно данному документу государственные дела были разделены на 8 министерств: военно-сухопутных сил, морских сил, иностранных дел, юстиции, внутренних дел, финансов, коммерции, народного просвещения. Именно министерство внутренних дел ведал вопросами управления тюремами и местами общественного презрения. Во главе данного ведомства стоял министр, который назначался и увольнялся императором. Ежегодно министр должен был подавать письменный отчет Правительствующему Сенату по направлению своей деятельности. Отчет предоставлял информацию о том, куда были израсходованы, выделенные денежные средства, в каком положении находятся и что планируется в дальнейшем делать.

С 1801 до 1810 года был издан ряд указов, манифестов, содержащих информацию о финансировании пенитенциарной системы, о колодниках, об улучшении участия преступников, о пересылке осужденных на поселения.

25 июля 1810 года был подписан Манифест «О разделении государственных дел на особые управления». Это был завершающий этап министерских реформ, начатых еще 1802 году. Согласно манифесту, было создано министерство полиции, ставшее центральным органом, которому было вверено управление тюремами Российской империи. Министерство полиции состояло из трех департаментов: департамент полиции хозяйственной; департамент полиции исполнительной, департамент медицинский. Первые два из них занимались вопросами, в том числе и пенитенциарной системы. Департамент полиции хозяйственной состоял из двух отделений. Каждое отделение подразделялось на два стола. Из двух отделений тюремными проблемами ведал 1-ый стол второго отделения. В Манифесте отмечается, что 1-й стол данного отделения следил за состоянием приказов общественного призрения, их капиталов, за богоугодными, общественными и частными заведениями, за больницами, домами умалишенных, смирительными и рабочими домами. Для всех этих заведений составлялись правила и проверялись их отчеты.

Департамент полиции исполнительной делился на три отделения, в каждом из них полагались два стола. Вопросы, касающиеся тюремной системы, находились в компетенции 2-го стола второго отделения. Здесь рассматривались такие вопросы как: устройство тюрем и их стражи, дела по пересылке колодников, распределение преступников к работам, надзор в успешном и бдительном производстве полицейских следствий по делам уголовным, надзор за действием полиции в поимке разного рода преступников, поимка беглых и беспаспортных и пр.

Таким образом, в 1810 году началось формирование правовой основы и создание отраслевой системы управления государством. Данный документ более четко определил структуру и пределы власти центральных органов государственного управления, в том числе и правоохранительных органов.

Сложность реформирования пенитенциарной системы в данный период была обусловлена происходившими в стране событиями: русско-турецкие войны, русско-шведская война, Наполеоновские войны и пр. Как известно, война – дорогое мероприятие. В. Н. Никитин пишет, что «... по печатавшимся, многоократно, сведениям, тюремная реформа требует огромных ежегодных расходов, да единовременно, на постройку и приспособление зданий более сорока миллионов рублей. Такого солидного капитала наше, далеко не богатое государственное казначейство, не отпустит, а, следовательно, и истинной реформы мы едва ли дождемся» [\[15, с. 24\]](#).

Более активные преобразования начинают происходить после победы в войне над наполеоновской Францией. В это время отмечается рост общественного самосознания. Российское общество напряженно ждало реформ.

Так ближайшими реформами в пенитенциарной системе стало учреждение 19 июля 1819 года «Общества Попечительного о тюрьмах» (далее – Общество), главной целью которого было нравственное исправление осужденных. Общество начало свою деятельность в Санкт-Петербурге, а затем в других городах. Устав Общества состоял из 25 статей. Для осуществления цели применялись 5 следующих методов исправления заключенных: 1) постоянный надзор над заключенными; 2) размещение их по роду преступлений или обвинений; 3) наставление их в правилах Христианского благочестия и доброй нравственности; 4) занять их полезными делами; 5) изоляция провинившихся, или буйствующих.

Право избрания и назначения президента Общества принадлежала императору.

Для применения Правил на деле был создан Комитет, который состоял из 1-го Президента, нескольких Вице-президентов, 12 или более Директоров, 1-го казначея, 2-х секретарей. Заседания комитета осуществлялись раз в месяц, при необходимости чаще. Комитет имел право при необходимости сформировать распоряжения и постановления, свободно посещать тюрьмы, дома с заключенными в любое время, осматривать их.

Членом Общества становился всякий, кто вносил благотворительные взносы не только деньгами, но и съестными припасами, одеждой и другим необходимым для заключенных.

Устав Общества запрещал употребление алкогольных напитков. В целях нравственного исправления арестантов по уставу Общества места заключения необходимо было снабжать религиозной и иной литературой нравственного содержания, при финансовой возможности строили церкви.

Согласно уставу, арестанты содержались в местах заключения по мере их вины и преступления.

Ежегодно Общество составляло отчеты, которые содержали сведения: о количестве арестантов, о поступлениях и расходах Общества и другие сведения.

Во Владимире губернский комитет Общества начал свою деятельность 6 сентября 1833 года [\[6, л. 3\]](#). На первом заседании между членами Общества были распределены обязанности. Одним из первых мероприятий, осуществленных, комитетом был осмотр мест заключений г. Владимира: рабочего смирительного дома, тюремного замка, помещений для арестантов. В отчете 7 октября 1833 года об осмотре рабоче-смирительного дома Ф. Ф. Калайдович, директор владимирской мужской гимназии, ответственный за надзор над заключенными, отметил, что арестанты вынуждены сами заботиться о своем питании, для этого каждый ежедневно получал 11 копеек. По его мнению этих средств было недостаточно при существующей дороговизне продуктов [\[7, л. 18\]](#). Однако, выделяемые суммы не увеличивались. Так, 12 марта 1838 года Министр внутренних дел предписал на имя Владимирского Гражданского Губернатора табель о деньгах для прокормления арестантов в местах содержания на 1838 год, в котором говорилось, что на суточное содержание каждого арестанта Владимирской губернии полагается 10 коп. [\[3\]](#). В последующем деятельность Общества начинает ослабевать, и в 1855 году оно было передано в ведение министерства внутренних дел [\[10, с. 9\]](#).

Возвращаясь к преобразованиям, необходимо отметить «Устав о ссыльных», утвержденный 22 июля 1822 года. Согласно данному документу приговором суда определялись два вида ссылок: ссылка в Сибирь на каторжные работы и ссылка в Сибирь на поселение. Устав состоял из 35 глав, в котором были определены вопросы сопровождения ссыльных, снабжение их продовольствием и одеждой, разделение на разряды, учет ссыльных и др. В учетной информации отражалось: откуда прибыл ссыльный, вид преступления, срок наказания, к какому разряду причислен, сопровождение ссыльного.

Так на основании «Устава о ссыльных», губернское правление Владимирской губернии должно было способствовать переселению тех, кому была определена ссылка в Сибирь, с женами, в случае согласия последних, выделяя для этих целей кормовые деньги. Градская и Земская полиция Владимирской губернии строго обязаны были при поступлении к ним дел подсудимых, или прикованных к делу, допроса непременно, чтобы обращали внимание на то, холост ли он или женат; а в противном случае лица, которые сделают упущение, будут нести строгую ответственность [\[4\]](#).

В 1823 году было утверждено Положение о должности надзирателей тюремных замков. Главной целью данного документа являлась: охрана порядка содержания арестантов, соблюдение чистоты внутри тюремных замков. Надзиратель должен был осуществлять надзор за поведением арестантов, наблюдать за тишиной и благоустройством, обеспечивать арестантов питанием. В целях предотвращения побегов и пожароопасных ситуаций один из надзирателей должен был постоянно прибывать в замке. Кроме того, надзиратель размещал арестантов по званию и по роду преступлений, женский пол отдельно от мужского. Каждые сутки надзиратель тюремного замка представлял полицмейстеру или городничему рапорт о состоянии замка, отмечал число дворян и разночинцев мужского и женского пола. По прошествии недели подавали именные ведомости о всех содержащихся с показанием, кто сколько времени и по какому делу содержится.

Процесс упорядочения нормативных правовых актов по пенитенциарной системе был продолжен и при Николае I. С мая 1831 года начала действовать «Инструкция смотрителю тюремного замка». Данный документ подробно описывает все стороны жизни арестантов в тюремном замке, порядок поступления арестантов в тюремный замок, их размещение в зависимости от тяжести преступления, пола, возраста и категории арестанта. Она состоит из 12 глав и 260 статей.

Инструкция была разослана по всем губерниям, действия ее распространялись по всей территории Российской империи. Соответственно Владимирская губерния не была исключением и ее нормы применялись в деятельности тюремных замков Владимирской губернии.

26 сентября 1826 году императором Николаем I было подписано Положение для образования арестантских рот, как альтернативе ссылке. Основными причинами желания заменить ссылку на арестантские работы было значительное уменьшение расходов на пересылку арестантов в Сибирь и строительство губернских городов с помощью «дешевых рабочих рук» –подневольного арестантского труда.

Данный нормативный правовой акт занимает особое место в истории формирования законодательства пенитенциарной системы дореволюционного периода. Арестантские роты возникли как один из видов наказания военнослужащих. Данный вид наказания возник еще при Петре I и упоминается в Воинском Уставе, но дальнейшего развития не

получила до начала XIX века. Согласно Положению, в арестантские роты набирали осужденных к каторжным работам, бродяг и беглых. К ним применялась строжайшая военная дисциплина: они должны были носить одежду только ту, которую давали по положению, соблюдать чистоту, чтоб всегда были стрижены, вымыты и выбриты, так как находились на службе.

Строго было запрещено применять арестантов на другие работы, кроме крепостных, а особенно на частные или партикулярные работы и поручения. За порядком или отступлением от инструкции следил ротный командир и комендант.

На основании общероссийского законодательства издавались и региональные нормативные правовые акты. Так, 24 декабря 1838 году во Владимире было утверждено Положение о Владимирской арестантской роте гражданского ведомства.

В Положении описывается порядок зачисления, размещения и другие вопросы по содержанию арестантов. Арестантские роты выполняли работы, определившие Комитетом об устройстве г. Владимира.

В состав арестантских рот поступали из Владимирской губернии беглые и бродяги, осужденные к ссылке в Сибирь за мелкие преступления, определенные в рабочие дома, пересылаемые через Владимир в Сибирь на поселение за бродяжничество и знающие мастерства.

Кроме того, здесь арестантов могли обучать мастерству, чтобы в роте непременно были люди, знающие свое дело: камнетеса, кирпичника, каменщика, умеющего строить фундамент из булыжного камня, мостовщика улиц булыжным камнем, штукатура, печника, плотника, пильщика, столяра, кузнеца, моляра и стекольщика, слесаря и кровельщика.

В 1834 году по дороге из Казани в Петербург император Николай I посетил г. Владимир, где осмотрел места заключения. При осмотре заведений отметил, что «рабочий дом требует непременного устройства». Тогда и возник вопрос о строительстве во Владимире нового здания рабочего дома [\[1, с. 19\]](#).

Необходимо напомнить, что план Губернских тюрем утвержден 25 апреля 1821 года, согласно которому предполагалось строительство тюремных зданий по особому плану. Арестанты размещались по степени их преступлений. Планы имелись в двух экземплярах: для каменных и деревянных тюрем на каменном фундаменте с железными крышами.

Составление смет, утверждение их в министерстве, процедура торгов с целью поиска подрядчика для строительства нового каменного рабочего дома во Владимире заняли года. Только 28 июня 1837 года контракт был заключен с купцом первой гильдии Петром Ильиным.

21 июля 1837 года начались строительные работы. В 1839 году был построен двухэтажный каменный рабочий дом. Но это здание по распоряжению местного начальства было обращено под помещение арестантской роты гражданского ведомства [\[1, с. 20\]](#).

Согласно ежегодному отчету Общества 1838 года тюремные строения в губернском городе Владимире, уездных городах Александров, Переславль, Юрьевец, Сузdalь, Шуй, Ковров, Гороховецк, Вязниках, Судогде, Меленках, Покров-каменный находились в

хорошем состоянии. В г. Муром по утвержденной смете производился капитальный ремонт тюремного здания и надстройка второго этажа.

Во Владимирской губернии насчитывалось 7 выстроенных этапов в уездах: Покровском в деревне Липник, Владимирском в деревнях Колокин и Нестерков, Ковровском в деревнях Григорково, Вязниковском в деревнях Рыкин и Слабодища. Вместо этих зданий из-за их ветхости, и потому что находились на старой нижегородской дороге, предполагалось с разрешения начальства построить каменные дома по проложенному во Владимирской губернии Нижегородскому шоссе дляnochлегов в уездах: Покровском в деревне Липник; Владимирском в деревнях Новой быковке и Юрьевце, Ковровском и Гороховецком в селах Волынь, деревне Слабодища, Вязниковском в деревне Лихая пожня. Для этапов в уездах Владимирском, Сузальском, Ковровском составлялись проекты, которые в скором времени должны были быть представлены на рассмотрение министерства внутренних дел, а в Вязниках по уже утвержденному проекту и смете производилась пристройка к тюремному зданию для этапного помещения.

Тюремных комитетов в губернии насчитывалось 10, действия их вполне соответствовали благотворительной цели учреждения. В тюремные комитеты представлялась ведомость, из нее видно в какой степени эти заведения нуждаются в денежных средствах для улучшения содержания арестантов [\[8, л. 107-109\]](#).

Дальнейшее развитие уголовно-исполнительной системы происходит 15 августа 1845 года после утверждения Николаем I «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» (Далее – Уложение). Данный документ является первым уголовным кодексом в истории Российского государства, который включал в себя 2224 статей, объединенных в 12 разделов. Уложение не распространялось на преступления военнослужащих, а также каторжников и ссыльных. Они судились на основании Военно-уголовного устава 1839 года и Устава о ссыльных.

Уложение описывает виды наказаний и их последствия, возмещение убытков, замену одних наказаний другими, меры наказаний, обстоятельства, увеличивающие вину и наказание, обстоятельства, уменьшающие вину и наказание, обязанности суда в определении наказаний, смягчение и отмена наказаний, действие статей Уложения на иностранцев, находящихся на территории России, действие Уложения на российских подданных, находящихся за пределами страны, преступления против веры, преступления бунта против государственной власти, преступления, связанные со взломом тюрем и побега арестантов из тюрем, категории лицах изъятых от телесных наказаний и другие вопросы. Уложение представляет собой отдельную веху в развитии пенитенциарной системы дореволюционного периода.

Таким образом, можно сказать, что в первой половине XIX столетия происходит становление новой пенитенциарной системы в Российской империи. Министерская реформа создала отраслевую систему управления государством, в которой свое место начинает появляться и у уголовно-исполнительной системы. Именно в этот период происходит серьезная регламентация деятельности многих пенитенциарных учреждений. Начинает свою деятельность Общество Попечительное о тюрьмах. К сожалению, на местах данные нововведения реализуются с серьезным запозданием. Сказывается извечная беда – большая забюрократизированность системы управления в России. Еще одной серьезной проблемой является хроническая нехватка денежных средств, которая особо остро ощущалась как раз в провинции.

Библиография

1. Барченкова О. Б. Владимирская каторжная тюрьма (конец XVIII–XIX вв). Материалы исследований: сборник / Гос. Владим. – Сузд. ист. – архитектур. и художеств. музей-заповедник Научно-практическая конференция (18–19 декабря 2007 г.). С 17–22.
2. Беккариа Ч. Рассуждение о преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. – СПб.: Тип. при Губерн. правлении, 1803. 238 с.
3. Владимирские губернские ведомости 1838. Т. 1. № 14. С. 68.
4. Владимирские губернские ведомости. 1838 Т. 1. № 29. С. 148.
5. Галкин М. Н. Материалы к изучению тюремного вопроса / М.Н. Галкин. – СПб.: Гос. тип., 1868. 168 с.
6. Государственный архив Владимирской области. Ф. 90. Оп. 10. Д. 15. Л. 3.
7. Государственный архив Владимирской области. Ф. 90. Оп. 10. Д. 6. Л. 18.
8. Государственный архив Владимирской области. Ф. 14. Оп. 2. Д. 29. Л. 107–109.
9. Гернет М. Н. История царской тюрьмы: в 5 т. Т. 1. – М., 1960. URL: <https://djvu.online/file/c39ehFkVNNwhT> (дата обращения: 30.04.2024)
10. Детков М. Г. и др. Уголовно-исполнительная система, 130 лет М.: Юриспруденция, 2009. 301 с.
11. Звонов А. В. Система уголовных наказаний по законодательству периода становления абсолютизма в России аналитический обзор // Вестн. Владим. юрид. институт. 2016, № 3(40). С. 158–163.
12. Зубков А. И. Социально-правовые и организационные проблемы труда осужденных к лишению свободы: учеб. пособие / А.И. Зубков; Ряз. высш. шк. МВД СССР. – Рязань, 1980. 102 с.
13. Мулукаев Р. С. История отечественных органов внутренних дел / Р. С. Мулукаев, А. Я. Малыгин, А. Е. Епифанов; под ред. Р. С. Мулукаева. – М.: NOTA BENE Медиа Трейд Компани, 2005. 336 с.
14. Наташев А. Е. Основы теории исправительно-трудового права / А. Е. Наташев, Н. А. Стручков. – М.: Юрид. лит., 1967. 192 с.
15. Никитин В. Н. Тюрьма и ссылка – СПб., 1880 URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/3225#mode/inspect/page/9/zoom/4> (дата обращения: 30.04.2024)
16. Печников А. П. Тюремные учреждения Российского государства (1649 – октябрь 1917 гг.) : ист. хроника / А.П. Печников. – М.: Щит-М, 2004. 325 с.
17. Познышев С. В. Очерки тюремоведения / С.В. Познышев. – М.: Изд-во Г.А. Лемана и Б.Д. Плетнева, 1915. 296 с.
18. Пругавин А. С. Монастырские тюрьмы / А. С. Пругавин // Право. 1903. № 7. С. 433–445; № 14. С. 1018–1027; № 15. С. 1085–1091.
19. Скрипилев Е. А. Тюремная политика и тюремное законодательство Временного правительства / Е. А. Скрипилев; Высш. шк. МВД СССР. – М., 1968. 62 с.
20. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением-СПб: тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1889. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003551330?page=11&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 30.04.2024)
21. Ядринцев Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке/ Н. М. Ядринцев. – СПб.: Тип. А. Моригеровского, 1872. 720 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Уже в Ветхом Завете Библии сказано о первом в истории человечества убийстве, точнее

даже братоубийстве. И действительно, вся история человечества отмечена различными преступлениями, которые начиная с века XIX оказались в поле зрения не только правоохранителей, но и психологов, социологов, культурологов. Вместе с тем борьба с преступностью уже с древности поставила вопрос о наказании, как следствие, и необходимости формирования пенитенциарной системы.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является пенитенциарная система Российской империи 1801-1845 гг. Автор ставит своими задачами проанализировать историографию вопроса, показать развитие пенитенциарной системы Российской империи в первой половине XIX века на примере Владимирской губернии. Территориальные рамки исследования охватывают Владимирскую губернию, "как типичного территориального образования центральной России, в котором были представлены практически все имевшиеся на тот момент в стране места лишения свободы".

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать развитие пенитенциарной системы Российской империи 1801-1845 гг. на материалах Владимирской губернии. Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя 13 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена материалами периодической печати ("Владимирские губернские ведомости") и документами из фондов Государственного архива Владимирской области. Из используемых исследований укажем на ставший классическим труд М.Н. Гернета "История царской тюрьмы" и публикацию О.Б. Барченковой, в центре внимания которой находятся различные аспекты изучения истории Владимирской каторжной тюрьмы. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем кто интересуется как историей пенитенциарной системы, в целом, так и пенитенциарной системой дореволюционной России, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи. Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "с 1801 до 1810 года был издан ряд указов, манифестов, содержащих информацию о финансировании пенитенциарной системы, о колодниках, об улучшении участия преступников, о пересылке осужденных на поселения". В работе показано, что в рассматриваемый "период происходит серьезная регламентация деятельности многих пенитенциарных учреждений". В тоже время автор обращает внимание на такую серьезную проблему как "хроническая нехватка денежных средств, которая особо остро ощущалась как раз в провинции".

Главным выводом статьи является то, что

"в первой половине XIX столетия происходит становление новой пенитенциарной системы в Российской империи".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет

читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В то же время к статье есть замечания:

1) Автор приводит много имен исследователей в тексте статьи, но к сожалению не включает эти имена в библиографию.

2) В статье имеются опечатки: "в первой половине XIX столетия происходи становление новой пенитенциарной системы в Российской империи", "Министерская реформа создала отраслевую систему управления государством, в которой свое место было начинает появляться и у уголовно-исполнительной системы".

После исправления указанных замечаний статья может быть рекомендована для публикации в журнале

"Genesis: исторические исследования".

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования – развитие пенитенциарной системы во Владимирской губернии в 1801-1845 годы

Методология исследования. Автор не пишет о применённой им методологии при работе над рецензируемой статьей. Но из текста статьи видно, что методология исследования базируется на общенаучных и специальных исторических методах исследования. При написании статьи использованы следующие исторические методы: конкретно исторический, сравнительной исторический, а также системно –структурный и др.

Актуальность. Трансформационные процессы, которые идут в России с 1990-х годов актуализировали вопросы реформирования пенитенциарной системы, адаптацию ее к новым социально-экономическим и политическим реалиям, поиска более действенных мер борьбы с преступностью и одновременно создания правовой системы, направленной на обеспечение прав и свобод лиц, находящихся под следствием, отбывающих наказание и т.д. Изучение становления и развития пенитенциарной службы в первой половине XIX в. важно с точки зрения изучения опыта нашей страны в связи с теми проблемами и задачами, которые стоят перед органами власти в деле реформирования пенитенциарной службы и наведения порядка в учреждениях этой системы, взаимодействия общества и власти и т.д.

Научная новизна. Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования. Научная новизна также заключается в том, что автор статьи оценивает опыт становления данной системы на широком комплексе литературы и источников (в том числе архивных, часть из которых вводится впервые в научный оборот) в период правления Александра I, начавшего реформы в Российской империи, «затронувшие и пенитенциарную систему» и «до создания Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в 1845 году, так называемого первого уголовного кодекса в истории России». Новизна обусловлена также тем, что данная статья фактически является первой работой по пенитенциарной системе Владимирской губернии исследуемого периода.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом можно отнести к научному, но понятному широкому кругу читателей. Язык письма ясный и четкий. Структура работы направлена на достижение цели и задач исследования. Несмотря на то, что автор не разделил статью на части, как обычно делают в статьях такого формата, она логически выстроена. В начале статьи автор показывает актуальность исследования, раскрывает

чему посвящена статья и какую цель он в ней ставит. В начале статьи представлен неплохой историографический обзор, включающий анализ работ по теме по периодам: до 1917 г., советского периода и постсоветского. По каждому периоду автор выделяет наиболее значимые работы и показывает какие проблемы исследуемой темы изучались и отмечает кто из авторов внес значимый вклад в изучение тех или иных вопросов, касающихся формирования и развития пенитенциарной системы России. Текст статьи, как уже было выше отмечено, написан ясным и четким языком, логично выстроен и последовательно изложен. В тексте много интересной информации о том, как создавалась пенитенциарная система, автор подчеркивает, что, вступив на престол в 1801 г., Александр I в апреле того же года издал Манифест «Об облегчении участия преступников и о сложении казенных взысканий», затем последовательно излагает какие законодательные акты были приняты и как реформировалась система, какие ведомства в разные годы отвечало за арестантов, ссыльных и т.д., должностные обязанности надзирателей в тюрьмах и многое другое. В статье на широком комплексе источников, в первую очередь на материалах газеты «Владимирские губернские ведомости» и документах из Государственного архива Владимирской области показано развитие пенитенциарной системы Владимирской губернии в исследуемый хронологический период. В заключении статьи автор приходит к объективным выводам и отмечает, что становление новой пенитенциарной системы в Российской империи происходит в первой половине XIX в. и этому способствует Министерская реформа, создавшую отраслевую систему управления государством, в которой нашлось место и уголовно-исполнительной системе, отмечает важность деятельности Общества Попечительского о тюрьмах. Автор пишет и о недостатках, которые негативно сказывались на реформах и деятельности пенитенциарной службы (бюрократизм системы управления в Российской империи, недостаток денежных средств, особенно в провинции и отставание провинции от центра в распространении позитивных нововведений).

Библиография статьи состоит из 21 источника. В их числе фундаментальные работы по теме исследования и смежных темах дореволюционных, советских и современных исследователей. Библиография показывает, что автор исследования хорошо разбирается в исследуемой теме.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранного в ходе работы над темой статьи информации и в библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на актуальную тему, материалы статьи могут быть использованы при подготовке лекций, спецкурсов по истории государственных и общественных учреждений Российской империи в регионах России в первой половине XIX в.

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Сизенов П.И. Военно-политическое сотрудничество Российской Федерации и Республики Куба в первой четверти XXI века // Genesis: исторические исследования. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.3.73592
EDN: YBSFUC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73592

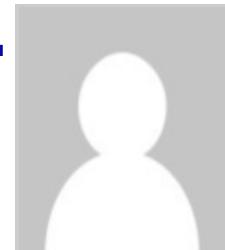
Военно-политическое сотрудничество Российской Федерации и Республики Куба в первой четверти XXI века

Сизенов Павел Игоревич

аспирант, кафедра новой и новейшей истории, Московский Государственный Университет

127591, Россия, г. Москва, ул. 800-Летия москвы, 11 к. 6

 sizenovp@mail.ru

[Статья из рубрики "История и политика"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.3.73592

EDN:

YBSFUC

Дата направления статьи в редакцию:

05-03-2025

Аннотация: В статье рассматривается проблема возобновления и развития военно-политического сотрудничества (ВПС) между Российской Федерацией и Республикой Куба в начале XXI века. Актуальность темы определяется текущей геополитической активностью РФ, которая в условиях формирования нового миропорядка стремится развивать отношения со всеми потенциальными партнерами, одним из которых выступает Куба, уже имевшая с СССР тесные военно-политические связи. При этом советский этап сотрудничества можно «растянуть» и на 1990-ые годы, поскольку объем ВПС между странами обеспечил инерционное взаимодействие и после распада Союза, таким образом старт непосредственно российско-кубинского этапа ВПС произошел в начале XXI века с недружественного шага РФ по отношению к Кубе – закрытия Радиоэлектронного центра в Лурдесе. Методологическую базу обеспечивают общенаучные (описательно-повествовательный, анализ и синтез) и исторические (историко-генетический и хронологический) методы исследования. Для изучения нормативно-правовых актов, заявлений государственных деятелей, а также неформальных моментов сотрудничества использовались качественные методы

политической науки. Новизну работы обуславливает концентрация внимания в статье на военно-политической части взаимоотношений государств, включающей как взаимодействие в ряде стратегических сфер, обеспечивающих безопасность и суверенитет, так и международную солидарность между правительствами и поддержку политических курсов. Акцент на закрытии РЭЦ в Лурдесе, как на низшей точке во взаимодействии двух стран, предоставляет возможность проследить последовательное развитие российско-кубинских отношений в новом формате, приведшем к возобновлению стратегического сотрудничества. Историко-хронологический анализ ВПС показывает, что российско-кубинские отношения, находившись после закрытия центра в Лурдесе в упадке, поэтапно снова стали развиваться, что привело к возрождению активного взаимодействия между странами менее чем через 10 лет и практически к полному восстановлению прежнего уровня доверия к началу 2020-ых годов. Значительное воздействие на него оказало возвращение РФ к ведению активной внешней политики. Несмотря на восстановление союзнических отношений, реальный уровень ВПС на порядок ниже советско-кубинского, а перспективы его дальнейшего развития сильно зависят от экономических усилий двух стран, финансовых возможностей и стабильности их политических режимов.

Ключевые слова:

Республика Куба, Российская Федерация, военно-политическое сотрудничество, Российско-кубинские отношения, Владимир Путин, стратегическое сотрудничество, Мигель Диас-Канель, Рауль Кастро, радиоэлектронный центр Лурдес, Революционная армия Кубы

В настоящее время, в условиях формирования нового миропорядка в научной и аналитической среде все более актуальными становятся вопросы военно-политического сотрудничества государств. Учитывая, что в авангарде текущих геополитических изменений выступает Российская Федерация, особенно интересными для исследователей является изучение ВПС со стратегическими партнерами, способными поддержать Россию в ее начинаниях. Одним из таких партнеров выступает Республика Куба, уже имевшая Россией, только советской, крайне тесные военно-политические контакты.

Однако, прежде чем переходить непосредственно к проблеме развития военно-политического взаимодействия России и Кубы в исследуемое время первой четверти XXI века следует дать несколько разъяснений относительно методологии и определений исследования. В основе исследования лежат принципы историзма, научной объективности и системности. В этой связи для начала поясним, что под военно-политическим сотрудничеством в работе подразумевается вид деятельности в международных отношениях, совмещающий элементы военно-технического и политического сотрудничества, при котором дружественные государства (либо государства-партнеры) совместно решают оборонные и геополитические задачи. При этом, поскольку составляющие ВПС крайне многогранны необходиимо уточнить, что к военно-политическому сотрудничеству следует относить весь комплекс как формальных, так и неформальных кооперативных межгосударственных отношений, ориентированных на обеспечение безопасности [\[1, с. 81\]](#). Экономические аспекты сотрудничества в работе будут рассматриваться косвенно, однако без их упоминания невозможно определить реальный уровень сотрудничества стран, поскольку финансовые вопросы остаются значимыми при любом межгосударственном взаимодействии. В связи с вышесказанным и

источниковая база исследования будет достаточно широкой, включающей в себя двусторонние договоры по вопросам государственной безопасности и военного сотрудничества; соглашения в стратегически важных сферах: энергетики и ресурсов, цифровых технологий, космоса, тяжелой промышленности и т.п.; меморандумы, декларирующие тесный дружественный характер отношений. В исследовании также используются интервью и заявления государственных деятелей двух стран, а также новостная информация по взаимодействию России и Кубы^[11]. Отдельно отметим, что для обозначения важности двусторонних отношений рассматриваются принятые за период с начала XXI века Концепции внешней политики РФ (от 2000, 2008, 2013, 2016, 2023 гг.). Для демонстрации солидарности между странами на международной арене исследуются голосования по резолюциям Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН): резолюция 68/262, резолюция ES-11/1, резолюции о «Необходимости прекращения экономической, торговой и финансовой блокады, введенной Соединенными Штатами Америки против Кубы». Вместе с тем значимым для понимания условий, в которых оказалось ВПС России и Кубы в начале века представляется позиция США и американский законопроект 2000 года «запрещающий реструктуризацию или прощение любого непогашенного двустороннего долга, причитающегося Соединенным Штатам правительством Российской Федерации, до тех пор, пока президент не подтвердит Конгрессу, что правительство Российской Федерации прекратило все свои операции, вывело весь персонал и навсегда закрыло разведывательный объект в Лурдесе, Куба» (также известен как Закон «о российско-американском доверительном сотрудничестве»). Для их анализа в статье будут применяться качественные методы политической науки, позволяющие выявлять скрытые причинно-следственные связи событий и интерпретации заключенных соглашений и нормативно-правовых актов. В свою очередь общенаучные и исторические методы исследования необходимы в статье для ее структуризации, логической и хронологической четкости текста.

По вопросу историографии работы отметим следующее: отечественной литературе авторы, как правило, не концентрировались конкретно на военно-политических аспектах сотрудничества государств, рассматривая российско-кубинские отношения в их совокупности. На аналогичных вопросах сосредотачивались и исследователи взаимодействия СССР и Республики Куба, которое все же изучено подробнее в связи с особым отношением советских латиноамериканистов к первому социалистическому государству в регионе. В большей степени в материалах концентрировались на вопросах политico-экономического характера советско-российско-кубинских отношений. Среди значимых авторов, в публикациях которых тематика активно поднималась, отметим В.А. Бородаева^[2, 3], Е.А. Ларина^[4, 5] и Н.С. Леонова^[2, 6], значительное внимание ей также было уделено в работах под эгидой Института Латинской Америки РАН Н.В. Калашникова, Л.Б. Николаевой и В.М. Давыдова^[7, 8, 9, 10].

Зарубежные авторы, среди которых стоит отметить комплексные исследования М. Бейна по вопросам сотрудничества Российской Федерации и Республики Куба, в большей степени сосредотачивались на анализе политico-экономических контактов государств^[11, 12, 13]. Вместе с тем другие эксперты, в том числе Р. Готт и П. Глейхесе оценивали российско-кубинские отношения в рамках общего изучения истории Кубы и подходов руководства страны к международным отношениям, таким образом, смещающая вектор исследования с интересующей нас темы^[14, 15]. Из новейших работ следует отметить монографию «Cuba in the Multipolar World Order», освещающую отношения Республики с мировыми центрами силы и стремление Кубы к самоопределению в текущих geopolитических условиях^[16]. В свою очередь, если авторы сосредотачивали внимание

на военно-политическом сотрудничестве России с латиноамериканскими государствами в целом, как Ш. Мейсон, то российско-кубинское взаимодействие освещалось чаще всего поверхностно, в рамках изучения общих трендов взаимодействия РФ с государствами Латино-Карибской Америки [\[17\]](#).

Таким образом, в ходе анализа историографии проблемы, отдельные работы по тематике непосредственно российско-кубинского ВПС на современном этапе выявлены не были, что свидетельствует о необходимости концентрации внимания на данном аспекте взаимодействия и новизне исследования в изучении этого направления сотрудничества.

К началу XXI века российско-кубинские отношения переживали сложные времена. Фактически они представляли собой инерционное двустороннее взаимодействие, основанное на том, что еще работало в рамках советско-кубинских договоров. В 1990-ые Куба, являвшаяся главным партнером Советского Союза в Латинской Америке, потеряла свою значимость для Российской Федерации, которая буквально свернула экономическое и военно-политическое сотрудничество с республикой. Так, за последнее десятилетие XX века в десятки раз сократился внешнеторговый оборот между Россией и Кубой: в 1990 году достигавший 9 млрд долларов [\[2, с. 418\]](#) и снизившийся до 385 миллионов (!) в 2000 году [\[4, с. 179\]](#), что, безусловно, возымело тяжелейшие последствия для «острова Свободы». Однако полностью контакты РФ и Республики Куба не прекратились. Россия сохраняла на Кубе важнейший военно-стратегический объект – радиоэлектронный центр в Лурдесе, по которому в 1992 году было заключено соглашение «О пребывании на территории Республики Куба российского радиоэлектронного центра». Согласно документу, база арендовалась РФ до ноября 2000 года сначала за \$90 млн в 1992 году, но к концу аренды сумма возросла до \$200 млн [\[18\]](#). В счёт оплаты Россия поставляла на Кубу вооружение, нефтепродукты и древесину, также Республика получала возможность доступа к информации, связанной с ее национальной безопасностью. Россия до 2001 года пользовалась центром в Лурдесе, который снабжал спецслужбы и правительство РФ огромным объемом разведывательных данных. Р. Кастро в 1993 году заявил, что около 75% всей разведывательной информации РФ получала благодаря этому РЭЦ, (хотя считается, что кубинский политик завысил эту цифру, желая подчеркнуть военно-политическую значимость Кубы, как партнера России). Центр в Лурдесе и в конце XX века оставался одним из самых эффективных разведывательных объектов правопреемницы СССР, а мощность оборудования позволяла перехватывать данные на большей части территории США [\[19\]](#). После распада Союза, Россия использовала базу в первую очередь для промышленно-экономического шпионажа (учитывая снижение приоритетности политической и военно-технической разведки).

Однако сохранившаяся эффективность центра не спасла его от закрытия: 17 октября 2001 года Президент России В.В. Путин принял решение о выводе военного контингента с баз в Камрани (Социалистическая Республика Вьетнам) и Лурдесе, и в 2002 году РФ прекратила и аренду ЭЦ на Кубе. Более того, российская сторона не сочла нужным своевременно уведомить кубинского партнера о предпринимаемых действиях [\[7\]](#). Решение стало неожиданным для кубинской стороны и даже для самих российских военных сотрудников РЭЦ [6 с. 169].

Несмотря на официальные заявления властей о якобы выгоде закрытия центра [\[17\]](#) (дороговизна содержания, развитие технологий, появление аналогов в разведывательной деятельности и др.)[\[2\]](#), по мнению ряда исследователей, решение о

закрытии базы «Лурдес» было принято под непосредственным давлением со стороны США [\[11\]](#). Американские власти в те годы особенно настойчиво требовали закрытия этой базы, но в Гаване отказывались сделать это. В июле 2000 года палата представителей конгресса США одобрила законопроект S.2748 «российско-американском доверительном управлении и сотрудничестве»(S. 2748 (106th): Russian American Trust and Cooperation Act of 2000), запрещающий списывать долги России, пока станцию не ликвидируют, что послужило одним из решающих аргументов в пользу ее закрытия. Вместе с тем, закрыв базу, Россия не только лишилась важного военно-разведывательного объекта в непосредственной близости от территории Соединенных Штатов Америки, обеспечивавшего получение значительного объема стратегической информации о потенциальном противнике, но и получила имиджевый удар, снизивший ее геополитический вес в Западном полушарии [\[12, с. 152-154\]](#) и усложнивший возможности военно-политического сотрудничества России со странами региона. Россия в тот момент оказалась неготовой отстаивать свои военно-политические интересы на Кубе [\[5, с. 150\]](#). Таким образом, сразу же в начале XXI века российско-кубинские отношения оказались в низшей точке своего развития.

Данное обстоятельство фактически ознаменовало новый этап в российско-кубинском военно-политическом сотрудничестве, поскольку работа центра была последним, оставшимся с советских времен военно-стратегическим совместным проектом двух государств. Как не парадоксально, возрождением отношений с бывшими социалистическими партнерами, среди которых и была Куба, Россия стала заниматься примерно тогда же, когда и принимала решение о закрытии баз – в начале президентства Владимира Путина, который в первые годы у власти посетил КНДР, Кубу, Монголию и Вьетнам. На «остров Свободы» президент совершил поездку в декабре 2000 года. Тогда были озвучены надежды на восстановление интенсивного партнерства, что было также зафиксировано в совместном заявлении «по итогам официальных переговоров Президента Российской Федерации В.В.Путина и Председателя Государственного Совета и Совета Министров Республики Куба Ф.Кастро»[\[20\]](#). Однако основная цель поездки все же состояла в демонстрации Западу суверенитета российской внешней политики. Примечательно, что в тот момент глава российского государства побывал и на базе в Лурдесе, высоко оценив ее работу [\[6, с. 169\]](#).

При этом первые несколько лет после ликвидации базы в Лурдесе активных действий странами не предпринималось, учитывая, что закрытие РЭЦ Российской Федерацией стало недружественным шагом по отношению к Республике Куба. Ситуация также осложнялась тем, что Российская Федерация на тот момент рассматривала отношения с Кубой в первую очередь в экономической плоскости [\[12, Гл. 2\]](#), а реальных финансовых преференций латиноамериканское государство, только-только, выбирающееся из крайне сложных 1990-ых, предложить не могло.

Путь к реальному возрождению сотрудничества между государствами начался в середине «нулевых». Случилось это после нового охлаждения отношений между Россией и США, и в 2004 году министр иностранных дел С. Лавров посетил Кубу с официальным визитом. Новое сотрудничество сначала касалось в первую очередь «гражданских» технологий и технологий двойного назначения. Во второй половине нулевых на остров были поставлены пассажирские самолеты ИЛ-96-300 и Ту-204 (впоследствии будут поставлены и Ан-158, а общее количество российских лайнеров на Кубе вырастет до 14) [\[21, с. 122\]](#). Также участились политические контакты: в декабре 2006 на Кубу приезжал председатель Правительства РФ Фрадков, а в 2008 году посетил президент

страны Д.А. Медведев, который в ходе визита обсуждал с Р. Кастро российско-кубинские отношения в сфере экономики, безопасности, регионального и военно-технического сотрудничества, а также неформально встречался с лидером кубинской революции – Ф. Кастро, что в свою очередь говорит о значимости поездки. Благодаря этим встречам было возобновлено сотрудничество в машиностроении. Россия выдала Кубе новые кредиты (задолженность Кубы перед СССР оценивалась тогда российской стороной 35,2 млрд. долларов) на покупку автомобильной техники КАМАЗ и Лада, также были урегулированы старые задолженности [\[8, Гл. 6\]](#). Понимая низкую платежеспособность Кубы, кредиты и заключенные контракты на поставки оборудования и запчастей имели политические цели. Учитывая изменение внешнеполитического курса России (примерно в эти же времена, 10 февраля 2007 года, В.В. Путин произносит свою знаменитую «Мюнхенскую речь») появилась необходимость вернуть утраченные позиции вне постсоветского пространства. Тогда же Куба «вернулась» на страницы российских документов в положительной коннотации [\[3\]](#): в Концепции внешней политики от 12 июля 2008 года указывалось, что РФ будет «наращивать политическое и экономическое сотрудничество» с республикой.

Благодаря возобновлению сотрудничества на основе полного совпадения национальных геополитических интересов, и «по старой памяти братской дружбы», Россия получила поддержку от Кубы на международной арене. В 2008 году Республика поддержала РФ в конфликте в Южной Осетии, однако, до сих пор не признала независимость Осетии и Абхазии. Значимость отношений была определена подписанием в Москве, во время первого постсоветского визита главы Кубы Рауля Кастро в Россию, Меморандума «О принципах стратегического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Куба» 30 января 2009 года. Документ определил вектор взаимодействия на ближайшие 10 лет. Согласно Меморандуму, должно было быть развернуто всестороннее сотрудничество, однако, в реальности документ заложил основу для совместной работы только в нескольких стратегически важных областях – в энергетике, в «мирном космосе» и международных отношениях. Несмотря на необходимость, к примеру, обновления ВВТ Кубы, вопрос военно-технического сотрудничества озвучивался в документе только в конце. Тогда же были подписаны также документы о выдаче кредита «острову Свободы» и о безвозмездной продовольственной помощи и еще порядка 30 документов по сотрудничеству [\[3\]](#). В дальнейшем Рауль Кастро несколько раз приезжал в Россию, всячески подчеркивая статус стратегического партнера (2012, 2015). В этой связи в целом следует отметить личный вклад младшего из братьев Кастро, изначально бывшего ярым сторонником сотрудничества Кубы с СССР, а затем приложившего значительные дипломатические усилия для восстановления сотрудничества (не только военно-политического), но уже с Российской Федерацией. Стремительное возобновление стратегических отношений закрепилось и в обновленной Концепции внешней политике РФ от 12 февраля 2013 года, где указывалось, что российско-кубинское сотрудничество будет ориентировано на «расширение политического взаимодействия, на продвижение торгово-экономического, инвестиционного, инновационного, культурно-гуманитарного сотрудничества, на совместный поиск ответов на новые вызовы и угрозы, на закрепление российских компаний, в динамично развивающихся секторах промышленности, энергетики, связи и транспорта».

В вопросе Крыма в 2014 году Куба также заняла пророссийскую позицию, проголосовав против резолюции 68/262 Генеральной Ассамблеи ООН и фактически признав полуостров частью РФ. Тогда же, незадолго до визита в Гавану В.В. Путина в июле 2014 года, наша страна списала Республике 90% советского долга – 31,7 млрд долларов (из

35.2 млрд), оставшиеся 3.5 млрд Куба должна была погасить до 2024 года. Это списание стало крупнейшим за всю историю России. В целом, это явилось логическим шагом в развитии сотрудничества, тем более, что шансов на полное погашение долга кубинской стороной фактически не было. В обмен на это российские нефтяные компании получили привилегии на разработку шельфа побережья острова, а также получили развитие энергетические проекты [\[22\]](#). Вместе с тем в 2014 году было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Куба о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности. Оно направлено на поддержание стабильности в государствах, противодействие враждебной пропаганде, взаимообмен информацией, которая касается вопросов международной, региональной, локальной безопасности (в т. ч. разведывательных данных). Документ можно рассматривать, как первый из реальных шагов по возможному восстановлению российского участия в работе радиоэлектронного центра на Кубе (или его аналога), так как он фактически предполагает более интенсивное сотрудничество разведок, пусть и направленное на решение международных и общемировых проблем, а не на реализацию исключительно геополитических интересов двух стран.

9 декабря 2016 года страны сделали следующий шаг в развитии военно-политического сотрудничества, подписав программу технологического сотрудничества в области обороны до 2020 года. В нем оговаривалось участие России в модернизации ВС Кубы и развитии стратегически важной инфраструктуры на острове. В том же году впервые за российскую эпоху на остров официально, в рамках открыто заключенного контракта, была поставлена военная техника – 2 вертолета Ми-17-1. Вместе с этим Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству подтвердила, что в небольших количествах ВВТ поступала на Кубу в рамках оказания помощи стратегическому партнеру, т.е. фактически безвозмездно [\[4\]](#).

Здесь, поскольку первая официальная закупка военной техники произошла только во второй половине 2010-ых, следует остановиться отдельно и дать некоторую характеристику Революционной армии Кубы и военно-промышленному сектору Республики. Так, с одной стороны, на 2024 год численность ВС Кубы, согласно данным ежегодного бюллетеня Международного института стратегических исследований «The Military Balance», составляет 49 тыс. человек, а с учетом жандармерии и парамилитарных формирований доходит до 75 тыс., что превосходит многие армии Центральной и Карибской Америки [\[23, с. 427\]](#). Более того, согласно международному рейтингу военной мощи государств, ежегодно составляющемуся аналитическим центром Global Firepower, кубинские вооруженные силы занимают 67 позицию среди 145 стран представленных в перечне, входя еще и в десятку мощнейших латиноамериканских стран, по мнению военных исследователей. Таким образом, статистически вырисовывается картина достаточно боеспособной армии, пригодной для решения различных задач по обеспечению безопасности страны. Однако, с другой стороны, за последнюю четверть века вооруженные силы Кубы скорее деградировали в своем материально-техническом оснащении и представляют собой по большей части, слабо готовые к ведению реальных боевых действий в условиях современной войны. Вооружение и военная техника, несмотря на отдельные модернизации кубинских конструкторов, по типу БТР-100ПБ, значительно устарели, а учитывая, что стране, основным противником которой является США, требуются в первую очередь системы ПВО, средства связи, РЭБ и современная авиационная техника, ВВТ фактически не отвечают запросам государства [\[24\]](#). Сложившаяся ситуация объясняется тем, что Революционная армия Кубы, в силу объективных экономических обстоятельств, не обновляла свое вооружение с момента

распада СССР, что предопределило ее моральное и технологическое устаревание. Большая часть технического и военной техники оборудования была и остается еще советского производства [23 с. 427-429]. Страна значительно зависела и зависит от поставок запасных частей к промышленному оборудованию и военно-техническому парку, для его поддержания в рабочем состоянии, поскольку национальной оборонной промышленности на Кубе практически нет, не считая отдельные предприятия, занимающиеся модернизацией устаревшей техники и поддержанием того, что функционирует еще с советских времен. Вместе с тем финансов на обновление ВВТ у Республики нет, и в таком случае она может рассчитывать в первую очередь на кредиты со стороны потенциальных военных партнеров. Это в свою очередь обуславливает для Кубы значимость военно-политического сотрудничества с Россией, после присоединения Крыма все чаще ставшей рассматривать вопросы технической и экономической помощи ради geopolитических преференций.

Возвращаясь непосредственно к развитию военно-политического сотрудничества то, после ухода Рауля Кастро с поста руководителя государства^[5] – он остался первым секретарём ЦК Компартии Кубы до апреля 2021 года, когда передал полномочия действующему президенту республики Мигелю Диас-Канелю Бермудесу^[6] – отношения между странами не претерпели кардинальных изменений. Наоборот, Мигель Диас-Канель, ставший 19 апреля 2018 года Председателем Государственного Совета Кубы, а в 2019 году по новой социалистической Конституции избранный президентом, продемонстрировал России, что именно она является главным союзником Кубы из мировых держав. 2 ноября 2018 года он с официальным визитом посетил Москву, эта поездка стала первым зарубежным визитом нового главы Республики. В преддверии поездки были заключены контракты на строительство на Кубе станции ГЛОНАСС, и, в рамках совместной космической деятельности, на установку на Кубе комплекса приема информации со спутников [\[9, с. 119\]](#).

После прихода к власти на Кубе молодого поколения революционеров (с 2018 года) политические контакты государств участились: до начала СВО в Россию делегации от различных кубинских ведомств приезжали по несколько раз в год. В частности, интенсивным получилось взаимодействие в 2019 году, когда кубинские делегации 6 раз посетили Россию, а российская стороны нанесла 4 ответных визита. На Кубе тогда побывали: председатель правительства Дмитрий Медведев, министр иностранных дел Сергей Лавров и секретарь Совета безопасности Николай Патрушев. Также в 2019 году кубинские военные приняли участие в V Международных армейских играх «Армия 2019».

После начала специальной военной операции на Украине 24.02.2022 для Российской Федерации значимость любых военно-политических союзников кратно повысилась. Сотрудничество с Республикой Куба исключением также не стало. Частота обоюдных визитов от делегаций разного уровня сохранилась в том же объеме, а на международной арене Республика Куба продолжила оставаться солидарной с Россией по глобальным вопросам, ни разу не поддержав резолюции ООН, осуждающие РФ^[7]. В свою очередь Российская Федерация не может не поддерживать резолюции ГА ООН о «Необходимости прекращения экономической, торговой и финансовой блокады, введенной Соединенными Штатами Америки против Кубы».

Так, в ноябре 2022 года в Москве состоялось 19-е заседание Межправительственной Российско-Кубинской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, в ходе которого были согласованы совместные проекты вплоть до 2030 года. Документы затрагивают развитие отношений в стратегически важных областях

экономики и промышленности, а также распространяются на товары двойного назначения. Помимо этого, в 2023 и 2024 годах в кубинские порты заходили корабли российского ВМФ. При этом визит 2024 года, когда в порт Гаваны фрегат «Адмирал флота Советского Союза Горшков» и АПЛ «Казань», использовался Российской Федерацией в том числе для «демонстрации силы» и возможностей своих ВМФ, которые без санкций или допуска со стороны США проводили «дружественный визит» в государства стратегические партнеры РФ – Венесуэлу и Кубу. В свою очередь с кубинской стороны визит показал значимость взаимоотношений между партнерами, поскольку фрегат в порту столицы посетил президент страны М. Диас-Канель, написавший впоследствии у себя, в социальных сетях, что он приветствовал «друзей из России».

В настоящее время Куба также активно вовлекается с работу с международными организациями, ведущие роли в которых занимает Россия. В частности, в 2020 году Куба стала первым латиноамериканским государством, получившим статус наблюдателя в ЕАЭС, а в 2024 году стала «страной-партнером БРИКС». Это обстоятельство особенно важно в условиях переориентации Российской Федерации на страны Глобального Юга и сосредоточения ее внимания к альтернативным западным международным политико-экономическим и интеграционным институтам.

Исходя из сказанного и дойдя хронологически в исследовании до сегодняшнего дня, следует сказать, что нынешний формат военно-политического сотрудничества между странами свидетельствует о том, что проблемный период в отношениях с Кубой пройден. Российско-кубинское ВПС, оттолкнувшись от своей низшей точки в начале XXI века (закрытие РЭЦ), на протяжении последующего периода поступательно развивалось, практически восстановив уровень доверия советских времен. Между странами достигнута почти полная политическая поддержка на международной арене, сопровождающаяся постоянными двусторонними визитами и иной государственной активностью по отношению друг к другу. Это также подкрепляется новой Концепцией внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 года, где развитие «дружбы, взаимопонимания» и «многопланового обоюдовыгодного партнерства» с Кубой, наряду с Бразилией, Венесуэлой и Никарагуа, выделено среди всех государств Латинской Америки отдельно. Таким образом, Российская Федерация выделяет для себя ключевые страны в ЛА, с которыми она нацелена развивать отношения в условиях формирования нового миропорядка, и среди этих государств Республика Куба занимает свое обоснованное место.

Однако, несмотря на достигнутые договоренности, есть ряд факторов, мешающих развитию военно-политического сотрудничества, например, слабое экономическое взаимодействие: в последние годы товарооборот между странами составляет, по разным оценкам от 200 [25] до 450 млн. долларов [26] (для сравнения у Кубы с Испанией и КНР в течение последних двух десятилетий колеблется в районе 1 млрд) [8]. Это является следствием прекращения сотрудничества РФ с Республикой в 1990-ые годы. Место СССР в экономике занял Китай некоторые годы имевший товарооборот с островом около 2 млрд долларов и сохраняющий хорошие перспективы увеличения в ВПС с Кубой [27]. Хотя вопросы экономического присутствия не являются приоритетными для РФ на Кубе, они все равно важны для полноценного военно-политического сотрудничества, поскольку устанавливают чувство взаимной ответственности и стимулируют процесс политического сближения, что увеличивает и военные контакты. Другими факторами осложнения ВПС могут стать традиционная политическая турбулентность в Латинской Америке, а также сосредоточенность РФ на более важных задачах, учитывая, что

однажды Россия уже уходила с острова, сворачивая почти всё военно-политическое сотрудничество.

В отношении непосредственно военного компонента взаимодействия следует сказать, что он находится во второстепенном положении, хоть российские специалисты и продолжают регулярные поездки на Кубу и оказывают помощь в поддержке советского ВВТ. Кроме того, на острове действует представительство Государственной корпорации «Ростех», выполняющей обязательства Российской Федерации в рамках военно-технического сотрудничества. Вместе с тем, согласно отдельным официальным документам, озвученным ранее, Россия участвует в модернизации ВС Кубы, хотя реального подтверждения этому со стороны экспертов в военной сфере не выявлено и, пока что, Революционные вооружённые силы продолжают «стареть».

Вместе с тем со стороны Республики Куба, следует отметить, что даже несмотря на осадок, после ухода российских военных с острова, кубинцы в условиях своего всегда сложного геополитического положения в регионе никогда не отворачивались от сотрудничества с РФ [\[12, Гл. 3\]](#). Кроме того, безусловно, в отношениях с Кубой Россию связывают не только современные контакты, но и устоявшееся отношение к СССР (а значит и к России – правопреемнику), как к защитнику суверенитета государств, выступающих против США. Старшее и среднее поколение кубинцев по-прежнему смотрят на Россию, как на братскую страну. Таким образом, восстановление дружественных отношений с Республикой и материальная поддержка, может непосредственным образом повлиять на восстановление военных объектов РФ в регионе. Кроме идеологических моментов, важным фактором для кубинцев остается и сложное экономическое положение острова, что заставляет правительство искать любые возможности взаимодействия с союзниками. В этой связи можно предположить, что вопросы гипотетического военного присутствия РФ на Кубе и расширения взаимодействия с нуждающейся в обновлении Революционной армией кроются в первую очередь в финансовых моментах, поэтому, как было сказано ранее, экономическое взаимодействие стран крайне важно для военно-политического сотрудничества.

Таким образом, после закрытия РЭЦ на Кубе и логичного спада в двустороннем ВПС, российско-кубинские отношения, постепенно развиваясь, снова вышла на стратегический уровень. Безусловно, статистически говорить о возвращении сотрудничества на советско-кубинский уровень нельзя – Российская Федерация в силу своих возможностей не может оказывать поддержку Республике Куба в том виде, в котором ее обеспечивал Советский Союз. Однако, несмотря на слабое экономическое сотрудничество, государства все равно вновь стали близки в своих политических установках и видении международных отношений, что во многом является основой стратегического военно-политического сотрудничества. Однако без финансовых вливаний (причем с обеих сторон) вопросы непосредственно военного взаимодействия вряд ли выйдут за границы сегодняшних контактов, поэтому проблема развития военно-политического сотрудничества между странами лежит в экономической плоскости и ее решение может непосредственным образом повлиять на восстановление военных объектов РФ в регионе, причем не только на «острове Свободы».

[\[11\]](#) Упоминаются и рассматриваются действия и заявления Р. Кастро, М. Диас-Канеля, В.В. Путина, Д. Медведева, А. Квашнина (начальник Генштаба ВС РФ), Д. Шугаева (глава ФСВТС РФ)

[\[2\]](#) Тогда о «выгоде» закрытия и дорогоизнне эксплуатации станции заявляли начальник Генштаба ВС РФ А. Квашнин и Президент России В.В. Путин

[\[3\]](#) Куба упоминалась в Концепции внешней политики РФ от 23 апреля 1993 года, где в задачи России ставилось «реформирование отношений с Кубой»

[\[4\]](#) Об этом заявил руководитель ФСВТС РФ Д. Шугаев в интервью изданию «Коммерсантъ» в 2019 году <https://www.kommersant.ru/doc/3874641> (Дата обращения 11.02.2025)

[\[5\]](#) На VIII съезде КП Кубы Рауль Кастро подал в отставку с высшего партийного поста, передав символическую эстафету поколения Сьерры (повстанцев) новому молодому поколению революционеров.

[\[6\]](#) *Granma*, 19 de abril de 2021

[\[7\]](#) Республика Куба либо голосовала против, либо воздерживалась от голосования, в том числе и по резолюциям ГА ООН ES-11/1 и ES-11/2 по вопросу так называемой «агрессии против Украины»

[\[8\]](#) Данные The Observatory of Economic Complexity (OEC)

Библиография

1. Walt, S. The Origins of Alliances. Cornell Studies in Security Affairs Series. Cornell University Press, 1987. 336 р.
2. Бородаев, В.А., Леонов, Н.С. Фидель Кастро: Политическая биография. М.: ТЕПРА-Книжный клуб, 1998. 448 с.
3. Бородаев, В.А., Рябова, Е.И. Куба-верный друг России // Этносоцмум. 2015. № 5 (83). С. 161-165.
4. Ларин, Е.А. Политическая история Кубы XX века. Москва: Высш. шк., 2007. 181 с. EDN: QPGYXF
5. Ларин, Е.А. Новейшая история стран Латинской Америки: Куба: учеб. пособие для академического бакалавриата. 2-е изд. М.: Юрайт, 2022. 171 с.
6. Леонов, Н.С. Рауль Кастро. М.: Молодая гвардия, 2015. 255 с.: ил. (ЖЗЛ: Биография продолжается...: Серия. Биогр.; вып. 31).
7. Калашников, Н.В., Николаева, Л.Б. Россия-Куба: эволюция сотрудничества // Латинская Америка. 2014. № 7.
8. Куба: новый этап адаптации / отв. ред. В.М. Давыдов. М.: ИЛА РАН, 2011. 112 с. (Серия "Саммит").
9. Николаева, Л.Б. Россия и Куба: экономическое сотрудничество в новых условиях // Куба Si! 60 лет Революции. М.: ИЛА РАН, 2019. С. 104-121.
10. Куба накануне смены поколений / отв. ред. В.М. Давыдов. М.: ИЛА РАН, 2017. 130 с. (Серия "Саммит").
11. Bain, Mervyn J. A New Era in Russian-Cuban Relations? // International Journal of Cuban Studies. 2010. Vol. 2, № 1/2. P. 17-41.
12. Bain, Mervyn J. Moscow and Havana 1917 to the Present. London: Rowman & Littlefield, 2019. 283 р.
13. Bain, Mervyn J. Havana, Moscow and international crises: implications for asymmetry // International Politics. 2023. December.
14. Gott, R. Cuba: A New History. London: Yale University Press, 2004. 412 р.
15. Gleijeses, P. The Cuban Drumbeat. Castro's Worldview: Cuban Foreign Policy in a

- Hostile World. London; New York; Calcutta: Seagull Books, 2009. 96 p.
16. Cuba in the Multipolar World Order. Alliances, Adversities and Global Shifts / Ed. by E. Domínguez López, W. Muno, C. Pfeiffer. Cham, Switzerland: Springer, 2024. 198 p.
17. Mason, S. Russian Influence in Latin America: a Response to NATO // Journal of Strategic Security. 2019. Vol. 12, № 2. P. 39-44.
18. Воробьев, С.В., Суязова, А.Г. Эволюция сотрудничества России с государствами Латинской Америки и Карибского бассейна в постбиполярный период // Человеческий капитал. 2023. № 9(177). С. 34-41. DOI: 10.25629/HC.2023.09.04 EDN: GNUFKE
19. Бубнов, В.А. Еще раз о Торренсе и Лурдесе на Кубе. URL: <https://cubanos.ru/news/news231> (Дата обращения: 21.01.2025).
20. Россия-Куба. 1902-2002: док. и материалы / МИД РФ, МИД Респ. Куба; (Г.Э. Мамедов (пред.), Анхель Далмау (ред.) и др.). Москва: Междунар. отношения, 2004. 735 с.
21. Россия и Латинская Америка: взаимодействие в условиях меняющегося миропорядка: коллективная монография / под ред. А.В. Кузнецова, П.П. Яковлева. М.: ИНИОН РАН, 2022. 133 с.
22. Филиппова, А.А. Китайская экономическая экспансия на Кубе в свете российских интересов // Этносоцмум. 2015. № 5 (83). С. 166-171.
23. Ежегодный бюллетень Международного института стратегических исследований The Military Balance 2024. Routledge, 2024.
24. Растренин, О.В. Остров в океане: бронетанковая техника Революционных Вооруженных Сил Республики Куба 1961-2016 гг. // Техника и вооружение. 2016. № 2.
25. Терентьев П.Ю., Власова Ю.Е. Перспективы развития российско-кубинских отношений после окончания «эпохи Кастро» // Международные отношения. 2020. № 4. С. 29-49. DOI: 10.7256/2454-0641.2020.4.33983 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33983
26. Топкасова, Г. Россия и Куба: перспективы сотрудничества. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/rossiya-i-kuba-perspektivy-sotrudnichestva/> (Дата обращения: 22.02.2025).
27. Лексина, Е.А. Кубинский вектор латиноамериканской стратегии КНР // Материалы IX Международной студенческой научной конференции "Студенческий научный форум".

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Военно-политическое сотрудничество Российской Федерации и Республики Куба после ликвидации радиоэлектронного центра в Лурдесе» является обзором российско-кубинских отношений (преимущественно в военно-политической сфере, но не только) за последние 25 лет. Представляется, что название к содержанию текста больше подойдет название типа «Военно-политическое сотрудничество Российской Федерации и Республики в первой четверти XXI века» т.к. акцент в заголовке на ликвидацию центра в Лурдесе (2001) может быть воспринят как временное ограничение периодом начала 2000-ых (после ликвидации), в то время как автор рассматривает существенно более широкий период, с 1990-ых гг. и до настоящего времени. Учитывая именно обзорный характер статьи, представляется необходимым указание автором круга источников, методологии, научной новизны данного текста, соотношение с корпусом ранее опубликованной литературы по теме исследования. В данном варианте текста все это отсутствует. В содержательном аспекте автор демонстрирует на конкретных примерах как российско-кубинские отношения меняются

по мере перемен в стратегическом российском внешнеполитическом курсе, от попыток выстраивать курс стратегического партнерства с Западом до СВО и текущей многоуровневой конфронтации. Автор достаточно подобрано останавливается на стартовой точке своего исследования - ликвидации центра радиоэлектронной разведки в Лурдесе, что оценивается как низшая точка в развитии российско-кубинских отношений, останавливается на предпосылках и следствиях этого события. Автор напрямую соотносит динамику российско-кубинских отношений с основными вехами трансформации российского внешнеполитического курса в суворенный/антизападный: мюнхенская речь Путина в 2007 г., война с Грузией 2008 г., крымский референдум, Специальная военная операция и т.д. Автор не ограничивается военно-политической стороной двустороннего сотрудничества и обращается к вопросу экономических связей, указывает на сложности, в т.ч. унаследованные с советских времен, рассматривает возможные пути решения. Автор дает оценку нынешнему состоянию кубинских вооруженных сил и обосновывает важность для Кубы военно-технического сотрудничества с Российской Федерацией. Автор также указывает на проблемы и существующие ограничители в развитии этих отношений, формулирует возможные перспективы развития: ".. после закрытия РЭЦ на Кубе и логичного спада в двустороннем ВПС, в настоящее время,... российско-кубинские отношения снова вышла на стратегический уровень. ... государства все равно вновь стали близки в своих политических установках и видении международных отношений". Отметим, что выводы носят достаточно общий характер, в связи с чем опять-таки встает вопрос о степени новизны данной работы. В целом можно сказать, что статья написана на довольно актуальную тему, при исправлении указанных недочетов может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена анализу военно-политического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Куба в период с начала XXI века до настоящего времени. Автор рассматривает динамику развития отношений между двумя странами, начиная с кризиса 1990-х годов, вызванного распадом СССР, и заканчивая современными тенденциями укрепления связей. Особое внимание уделяется ключевым событиям, таким как закрытие радиоэлектронного центра в Лурдесе, визиты высокопоставленных лиц, экономические и военные соглашения, а также международную поддержку, которую Куба оказывала России на международной арене. Автор использует исторический подход, системный анализ и качественные методы политической науки. Важным аспектом методологии является учет экономических аспектов сотрудничества, что позволяет глубже понять реальные процессы взаимодействия. Источниковая база включает двусторонние договоры, соглашения в ключевых сферах взаимных отношений, меморандумы, заявления государственных деятелей и новостные сообщения. Такой комплексный подход обеспечивает высокую степень достоверности выводов.

Актуальность данной темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, Россия стремится укрепить свои позиции на мировой арене, и сотрудничество с такими странами, как Куба, играет важную роль в этом процессе. Во-вторых, Куба остается значимым политическим игроком в Латинской Америке, и понимание её роли в контексте российско-кубинских отношений помогает лучше осознавать геополитические реалии

современного мира. Наконец, исследование затрагивает важные аспекты международного права и взаимодействия государств в условиях глобализации.

Научная новизна заключается в том, что автор предлагает уникальный взгляд на развитие российско-кубинских отношений в первой четверти XXI века. В отличие от предыдущих исследований, которые часто фокусируются на политико-экономических аспектах, данная статья акцентирует внимание на военно-политическом сотрудничестве, что представляет особую ценность для специалистов в области международных отношений и geopolитики. Кроме того, автор проводит глубокий анализ влияния внешних факторов, таких как давление США и внутренние изменения на Кубе, что добавляет новое измерение к пониманию динамики двусторонних отношений.

Структура статьи логична и последовательна. Библиографический список весьма разнообразен, включает как отечественные, так и зарубежные материалы. Автор демонстрирует сбалансированный подход к оценке оппонентов, приводя аргументы как в поддержку своей позиции, так и критикуя противоположные мнения. Например, он признает важность экономических факторов, но одновременно указывает на ограниченную роль экономики в развитии военно-политического сотрудничества. Такая апелляция к оппонентам усиливает убедительность основных тезисов статьи.

Ключевой вывод статьи о постепенном восстановлении и укреплении российско-кубинских отношений представляется обоснованным и подтвержденным фактами. Однако автор мог бы более подробно рассмотреть возможные сценарии дальнейшего развития этих отношений, особенно в контексте изменяющейся глобальной политической обстановки.

Статья будет интересна широкому кругу читателей, включая студентов, преподавателей, исследователей международных отношений и geopolитики, а также практиков, работающих в сфере внешней политики. Её доступность и насыщенность фактами делают её полезной для понимания сложных процессов, происходящих в мире.

Учитывая высокий уровень научного анализа, актуальность темы и тщательную проработку материала, статья «Военно-политическое сотрудничество Российской Федерации и Республики Куба в первой четверти XXI века» заслуживает публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Бараненко П.А., Хапаев В.В. «Буферные государства» как инструмент внешней политики Византии в Италии в IX – середине XI века (по данным вещественных и письменных источников) // Genesis: исторические исследования. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.3.70823 EDN: YBYIEI URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=70823

«Буферные государства» как инструмент внешней политики Византии в Италии в IX – середине XI века (по данным вещественных и письменных источников)

Бараненко Павел Андреевич

ORCID: 0009-0006-3400-9451

аспирант; институт Общественных наук и международных отношений; Севастопольский Государственный Университет

299023, Россия, г. Севастополь, ул. Клубничная, 6

✉ PavelNichey@yandex.ru

Хапаев Вадим Вадимович

ORCID: 0009-0008-0535-9617

доктор исторических наук

доцент; кафедра "Всеобщая история и мировая культура"; Севастопольский Государственный Университет

299011, Россия, г. Севастополь, ул. Гоголя, 7, кв. 11

✉ khapaev007@mail.ru

[Статья из рубрики "История и политика"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.3.70823

EDN:

YBYIEI

Дата направления статьи в редакцию:

22-05-2024

Аннотация: Настоящее исследование является логичным продолжением предпринятого нами анализа внешней политики византийских императоров из Македонской династии по выстраиванию поясов безопасности на границах империи. В период IX-XI веков

византийскими императорами был принят ряд мер по упрочению их власти в Южной Италии. Ромейское государство стремилось удержать уже существующие здесь владения, но не приобретать новые. На рубеже X-XI веков земли империи, объединенные в катепанат Италия, были защищены с севера буферными княжествами Салерно, Беневенто, Капуя и государствами Кампании (Неаполь, Амальфи, Гаэта). В центре нашего внимания находится динамика взаимоотношений Ромейского государства и южноитальянских княжеств в IX-XI веках, а также политика империи в регионе. Исследование данной темы основано на комплексном подходе к изучению письменных и вещественных свидетельств византийского присутствия в Южной Италии в IX-XI веках. Предпринятые византийцами попытки, прикрыв себя «лангобардским» щитом с севера, выгнать арабов с Сицилии, потерпели неудачу. После смерти Василия II в 1025 году лояльность княжеств «лангобардского щита» поздним императорам Македонского дома стала снижаться. Одним из ключевых факторов, предопределивших крах, как буферной зоны, так и в целом власти империи в регионе, была постепенная латинизация ромейского населения византийских владений. Преобладание негреческого элемента, подчинявшегося Римской церкви, усиливало отчужденность населения Южной Италии от центральной имперской власти. Под влиянием «геополитического притяжения» со стороны воссозданной Оттоном I западной «Римской империи», князья Салерно и Беневенто все чаще переходили на сторону немцев. Устойчивость буферной зоны в Италии, в отличие от восточного (арабского) направления, была невысокой из-за того, что здесь у местных правителей был альтернативный полюс притяжения в борьбе против арабской угрозы. В IX – середине X века это были итальянские короли из династии Каролингов, которых в конце X века сменили императоры оттоновской «Римской империи».

Ключевые слова:

Византия, Буферные государства, Южная Италия, Лангобарды, Нормандцы, Македонская династия, Василий II Болгаробойца, Фемная система, Катепанат Италия, сицилийские арабы

В IX – первой четверти XI века, в период Македонского ренессанса, Ромейская империя обладала достаточным военным и экономическим потенциалом, чтобы выступать центром притяжения для небольших государств. Но постепенно этот потенциал снижался. Южная часть Италии, где находилось несколько византийских фем, граничила с малыми государствами (в основном лангобардскими герцогствами). Как и другие пограничные территории империи, итальянские фемы находились в постоянной опасности, как с севера, так и в особенности с юга – от арабов. Византии приходилось реагировать на возникающие угрозы, задействуя экономические, дипломатические и военные ресурсы.

Огромная протяженность границ империи и наличие нескольких отделенных морем эксклавов, вынуждали византийцев к поиску нестандартных способов организации их обороны. Одной из таких мер стало создание в течение VII–VIII веков фемной системы. Ко времени воцарения Македонского дома (867) важным фактором укрепления границ стало формирование «пояса безопасности» из полуавтономных и лояльных государств, по отдельности не представлявших угрозу для Византии и защищавших ее от внешней агрессии. Как правило, подобные «пояса» располагались между империей и ее врагами (как потенциальными, так и фактическими). Положение государств, вольно или невольно выполнивших функцию охраны византийских границ, совпадает с современным

определенением буферных государств [\[1\]](#). Таким было устройство восточного пограничья империи в IX-XI веках [\[2\]](#); несколько раньше процессы формирования «буфера» начались в итальянском регионе.

Вопрос формирования буферной зоны в Южной Италии, включавшей в себя лангобардские княжества, в научном дискурсе отсутствует. Но политическая история этого региона достаточно подробно изучена как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях. Существование полуавтономных княжеств на византийских границах на Апеннинах традиционно преподносится как негативный фактор, впоследствии приведший империю к утрате итальянских владений. Такую точку зрения можно найти как в обобщающих трудах отечественных историков (дореволюционных и советских) – Ф.И. Успенского [\[3, 4\]](#), А.А. Васильева [\[5\]](#), С.Д. Сказкина [\[6\]](#), так и в фундаментальном исследовании британского византиниста Дж. Шепарда [\[7\]](#). Процессы развития лангобардских княжеств и всего южноитальянского региона также изучали Г.А. Лауд [\[8\]](#), Барбара М. Кройц [\[9\]](#), Н. Кристи [\[10\]](#). Историю византийской фемы Лангобардия в период правления Константина VII Багрянородного исследовали Н.А. Ойкономидес [\[11\]](#) и А. Пертузи [\[12\]](#).

Изучением истории владений ромеев в Италии занимались О.Р. Бородин [\[13\]](#), М.А. Курышева [\[14\]](#), П.А. Рязанов [\[15\]](#), А.Б. Целунов [\[16\]](#), Бъяджо Паче [\[17\]](#), Питер Чаранис [\[18\]](#) и ряд других исследователей. Они затрагивают социально-экономический, административный, культурный аспекты истории византийской Италии. Военный аспект процессов, происходивших в византийских провинциях (сначала дукатах, а затем пришедших им на смену фемах), характеризует А.С. Мохов [\[19\]](#). В работах других авторов военно-политическая история региона, если и рассматривается, то опосредованно.

Вещественные памятники изучаемой нами эпохи это – византийские храмы Южной Италии, а также их мозаики и фрески, другие элементы декора. Большая часть византийских храмов и крепостей были снесены еще в классическом средневековье (либо норманнами, либо арабами), и на их месте возведены новые церкви и укрепления. Храмы, построенные на месте ромейских, как правило, дошли до наших дней, а крепости перестраивались еще неоднократно. Поэтому материальные следы ромейского присутствия на Юге Италии немногочисленны.

Памятники фортификации византийской эпохи фрагментарно сохранились в нескольких городах Южной Италии: Региум, Троя, Драгонара, Чивитате, Кастел Фиорентино и Монте Корвино. Лучше других на сегодняшний день сохранился византийский кастрон Сан Никето первой половины XI века (рис. 1) близ современного города Реджо-ди-Калабрия (античный и раннесредневековый Региум) [\[20, р. 148-150\]](#). У подножия крепости сохранился в руинах византийский купольный храм Санта Мария Аннунциата (S. Maria Annunziata) (рис. 2) [\[21, р. 13-49\]](#).

Рис. 1. Византийский кастрон Сан Никето. XI век.

URL:

https://it.wikipedia.org/wiki/Castello_di_Santo_Niceto#/media/File:Castello_San_Niceto.JPG
(Дата обращения: 12.09.2023)

Fig. 1. Byzantine Castrum San Niceto. XI century.

URL:

https://it.wikipedia.org/wiki/Castello_di_Santo_Niceto#/media/File:Castello_San_Niceto.JPG
(date of application 12.09.2023)

Рис. 2. Фреска с изображением Христа Пантократора в храме Санта Мария Аннунциата. XI век.

(Martorano F. Santo Niceto la storia e il restauro Reggio Calabria. H. 49)

Fig. 2. Fresco depicting Christ Pantocrator in the church of Santa Maria Annunziata. XI century.

(Martorano F. Santo Niceto la storia e il restauro Reggio Calabria. H. 49)

Есть археологические данные, указывающие на существование ромейского лимеса (лимитона) в Южной Италии. Но обнаружены лишь отдельные фортификационные сооружения, а их соединение в единую фортификационную систему пока остается предметом дискуссий [\[22, р. 333-337\]](#).

Наиболее яркие памятники византийской церковной архитектуры и прикладного искусства в Южной Италии следующие. Крестовокупольный Храм св. Петра в Отранто, построенный в IX-X вв. (рис. 3, 4) [\[23\]](#). Византийская напольная мозаика VI-VII вв., сохранившаяся в подвале кафедрального собора св. Сабина XIII в. в Бари, построенного на месте разрушенного нормандцами в 1156 году ромейского собора (рис. 5) [\[24\]](#). В кладку собора св. Анны XVI века в Бари включены барельефы предшествующей византийской церкви св. Пелагии XI в. (рис. 6, 7) [\[25\]](#). Самым представительным архитектурным памятником изучаемой нами эпохи является расположенный в городке Стило в калабрийской провинции Реджо пятикупольный византийский храм IX в. Католика ди Стило (рис. 8) [\[26\]](#). Интерьер храма, к сожалению, полностью утрачен (рис. 9). Партикулярных зданий и государственных резиденций византийского периода в Южной Италии не сохранилось. Археологические артефакты (в основном элементы отделки храмов) византийского периода хранятся в Музее св. Николая в Бари [\[27, р. 7-87\]](#).

Рис. 3. Храм св. Петра в Отранто. Экстерьер. IX-X вв. URL:

<https://wwwbisanzioit.blogspot.com/2015/09/la-chiesa-di-san-pietro-otranto.html> (Дата обращения: 12.09.2023)

Fig. 3. The Church of St. Petra in Otranto. Exterior. IX-X centuries URL: <https://wwwbisanzioit.blogspot.com/2015/09/la-chiesa-di-san-pietro-otranto.html> (date of application 12.09.2023)

Рис. 4. Храм св. Петра в Отранто. Интерьер. IX–Х вв. URL: <https://wwwbisanzioit.blogspot.com/2015/09/la-chiesa-di-san-pietro-otranto.html> (Дата обращения: 12.09.2023)

Fig. 4. The Church of St. Petra in Otranto. Interior. IX–X centuries. URL: <https://wwwbisanzioit.blogspot.com/2015/09/la-chiesa-di-san-pietro-otranto.html> (date of application 12.09.2023)

Рис. 5. Византийская мозаика VI–VII вв. в подвале кафедрального собора св. Сабина в Бари.

URL: <https://visitbari.wordpress.com/2015/11/10/mosaico-cattedrale-bari/> (Дата обращения: 12.09.2023)

Fig. 5. Byzantine mosaic of the VI–VII centuries in the basement of the Cathedral of St. Sabine in Bari.

URL: <https://visitbari.wordpress.com/2015/11/10/mosaico-cattedrale-bari/> (date of application 12.09.2023)

Рис. 6. Стена храма св. Анны XVI в. в Бари с византийскими барельефами XI–XII вв. в кладке стены. URL: <https://www.barinedita.it/bari-report-notizie/n3228-bari-la-piccola-chiesa-di-sant-anna--li-dove-si-celebra-la-benedizione-dei-neonati> (Дата обращения: 12.09.2023)

Fig. 6. The wall of the Church of St. Annas of the XVI century in Bari with Byzantine bas-reliefs of the XI–XII centuries in the masonry of the wall. URL: <https://www.barinedita.it/bari-report-notizie/n3228-bari-la-piccola-chiesa-di-sant-anna--li-dove-si-celebra-la-benedizione-dei-neonati> (date of application 12.09.2023)

Рис. 7. Византийские барельефы XI–XII вв. в кладке стены храма св. Анны в Бари.

URL: <https://www.barinedita.it/bari-report-notizie/n3228-bari-la-piccola-chiesa-di-sant-anna--li-dove-si-celebra-la-benedizione-dei-neonati> (Дата обращения: 12.09.2023)

Fig. 7. Byzantine bas-reliefs of the XI–XII centuries in the masonry walls of the Church of St. Anna's in Bari.

URL: <https://www.barinedita.it/bari-report-notizie/n3228-bari-la-piccola-chiesa-di-sant-anna--li-dove-si-celebra-la-benedizione-dei-neonati> (date of application 12.09.2023)

Рис. 8. Византийский храм IX в. Католика ди Стило в Калабрии. Экстерьер.

URL: <https://www.calabriatours.org/heritage/cattolica-di-stilo.html> (Дата обращения:

12.09.2023)

Fig. 8. The Byzantine temple of the IX century. Catholica di Stilo in Calabria. Exterior.URL: <https://www.calabriatours.org/heritage/cattolica-di-stilo.html> (date of application
12.09.2023)**Рис. 9.** Византийский храм IX в. Католика ди Стило в Калабрии. Интерьер.URL: <https://www.calabriatours.org/heritage/cattolica-di-stilo.html> (Дата обращения:
12.09.2023)**Fig. 9.** The Byzantine temple of the IX century. Catholica di Stilo in Calabria. Interior.URL: <https://www.calabriatours.org/heritage/cattolica-di-stilo.html> (date of application
12.09.2023)

События, изучаемые в настоящей статье, отражены в четырех миниатюрах рукописи XII в. «Мадридский Скилица» (рис. 10–15) (Подробнее о миниатюрах рукописи «Мадридский Скилица» как визуальном источнике см.: Хапаев В. В., Глушич А. М. Физическая подготовка и спортивные увлечения ромейской элиты IX–XII веков по данным вещественных, изобразительных и письменных источников // Археология Евразийских степей. 2021. № 6. с. 188–191) и большом количестве хроник, как ромейских, так и итalo-нормандских. Деяния императоров Македонской династии до середины X века подробно излагаются в труде «Продолжателя Феофана» [28]. События, происходившие на западных рубежах империи на заключительном этапе Македонского Возрождения, отражены в трудах Иоанна Скилицы [29] и Михаила Пселла [30]. Они верифицируются и дополняются в трудах нормандца Вильгельма Апулийского [31] и Готфрида Малатерры [32], чье происхождение (итальянское или нормандское) остается невыясненным. Общие сведения о положении дел в Италии, а также германо-ромейских взаимоотношениях середины X века дает в своей «Книге Возмездия» епископ Кремоны Лиутпранд [33].

Рис. 10. Захват арабами Сиракуз в 878 году

(Ioannes Scylitzes. Synopsis historiarum // Manuscrito del siglo XII / Biblioteca Nacional de España. H. 101)

Fig. 10. The Arabs capture of Syracuse in 878

(Ioannes Scylitzes. Synopsis historiarum // Manuscrito del siglo XII / Biblioteca Nacional de España. H. 101)

Рис. 11. Флотоводцу Адриану сообщают о падении Сиракуз под натиском демонов

(Ioannes Scylitzes, Manuscrito, H. 101)

Fig. 11. Admiral Adrianos is informed of the fall of Syracuse by demons

(Ioannes Scylitzes, Manuscrito, H. 101)

Рис. 12. Беженцы из Сиракуз подтверждают падение города

(Ioannes Scylitzes, Manuscrito, H. 101)

Fig. 12. Refugees confirm the fall of Syracuse

(Ioannes Scylitzes, Manuscrito, H. 101)

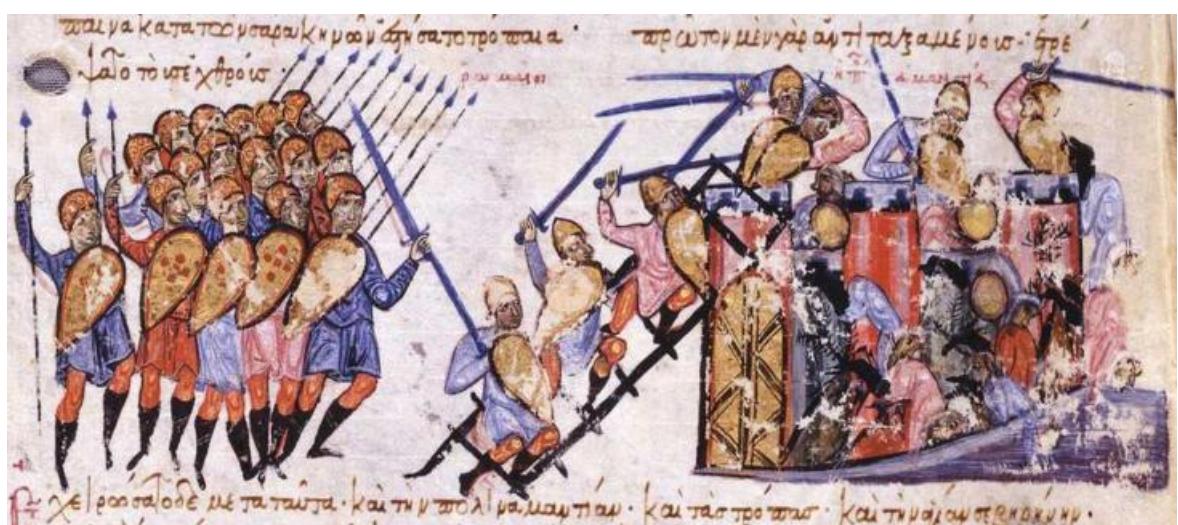

Рис. 13. Взятие Амандеи Никифором Фокой Старшим в 889 году

(Ioannes Scylitzes, Manuscrito, H. 102)

Fig. 13. Capture of Amantea by Nicephorus Phocas the Elder in 889

(Ioannes Scylitzes, Manuscrito, H. 102)

Рис. 14. Высадка войск Георгия Маниака на Сицилию в 1038 году

(Ioannes Scylitzes, Manuscrito, H. 212)

Fig. 14. The landing of the troops of George Maniac in Sicily in 1038

(Ioannes Scylitzes, Manuscrito, H. 212)

Рис. 15. Оборона Мессины от арабов под руководством Катакалона Кекавмена в 1040 году

(Ioannes Scylitzes, Manuscrito, H. 214)

Fig. 15. Defense of Messina from the Arabs under the leadership of Katakalon Kekavmen in 1040

(Ioannes Scylitzes, Manuscrito, H. 214)

В изучаемый нами период большая часть Апеннинского полуострова входила в сферу влияния франкских монархов из королевства Италия (781–962), включавшего в себя Ломбардию, Тоскану и герцогство Сполето. Само королевство в VIII–X веках входило в состав разных франкских государств, и даже после обретения формальной независимости в 855 году здесь продолжали править наследники Карла Великого, претендовавшие на звание императоров Запада и посягавшие на ромейские владения в Италии [34, с. 19–20].

Между землями итalo-франкских монархов в Центральной Италии еще в середине VIII

века из бывших византийских областей Романья и Пентаполис были образованы владения Папы Римского (см. рис. 16) [35, р. 1577, 1624-1625].

Рис. 16. Политическая обстановка в Италии в середине VIII – начале IX веков

(по В. В. Хапаеву, П. А. Бараненко)

Fig. 16. The political situation in Italy in the middle of the VIII – early IX centuries

(according to V. V. Khapaev, P. A. Baranenko)

Местом столкновения интересов франкских королей, римских пап и византийских императоров стали самые южные области Апеннина – Кампания, Апулия и Калабрия. Здесь в середине IX века все еще существовали последние удельные владения лангобардов – княжества Беневенто, Салерно и Капуя. Формальный сюзеренитет ромейских императоров сохраняли над прибрежными городами Кампании, включенными в состав герцогства Неаполь (в 839 году из его состава выделилась Гаэта) и княжества Амальфи. Хотя подчинение было символическим, правители этих городов долгое время сохраняли связи с Константинополем. Они позволили Амальфи на рубеже IX–X веков стать мощным торговым узлом Средиземноморья наравне с Венецией, Генуей и Пизой [\[15, с. 277-278\]](#). На юго-востоке от этих княжеств существовал мусульманский Барийский эмират (847–870/871). Арабы из Бари и Таранто совершали не только налеты на близлежащие земли, но и пытались распространить свою власть на весь регион [\[36, с. 30\]](#).

В непосредственном подчинении ромейских императоров оставалась лишь небольшая часть городов Апулии, регион Калабрии и восточное побережье Сицилии.

Постоянная угроза со стороны арабов, прочно закрепившихся на большей части Сицилии и в Апулии, вынуждала итальянских князей и герцогов искать поддержки у ромейских или франко-германских императоров. Но любое военное вмешательство Византии в итальянские дела сталкивалось с проблемой отсутствия у нее сухопутного коридора к итальянским владениям. Помощь правителей франкских государств итальянским княжествам также не имела особого эффекта, что приводило к постепенному усилению арабов в регионе. Когда в 847 г. арабский полководец Кальфун захватил Бари и основал там эмират, король Италии Людовик II (844–875) пытался изгнать мусульман с Апеннина, но безуспешно. Для противодействия Барийскому эмирату франки вынуждены были искать союза с ромеями [\[36, с. 30\]](#).

Апулийские арабы начали совершать рейды уже и в византийскую Далмацию. Поэтому в 867 году Василий I снарядил морскую экспедицию во главе с флотоводцем Никитой Орифой, а также вступил в переговоры с Людовиком II. В 870 году совместными усилиями ромеев и франков город Бари был взят, а арабы изгнаны из Апулии. Чтобы освобожденная территория не досталась франкам, ромеи организовали заговор против Людовика II. Король Италии был пленен, но вскоре отпущен, а Апулия оказалась в руках Византийской империи [\[35, с. 30; 33, с. 557\]](#).

Изгнание франков и арабов позволило ромеям упрочить свои позиции в регионе. Стратигом Отранто Григорием были приняты меры для привлечения князя Беневенто Адельхиза (854–878) под покровительство империи, а также для окончательного подчинения Бари (876) [\[34, с. 557, 573\]](#). Именно с этих событий начинается политика ромеев по формированию «заслона» из итальянских княжеств от притязаний франко-германских правителей на Южную Италию.

Ранее нами уже рассматривался процесс формирования империей «буферной зоны» на Армянском нагорье в X–XII веках из лояльных армянских и грузинских княжеств и царств. Но там этот процесс завершился к середине XI века постепенным включением буферных государств в состав империи, что впоследствии крайне негативно сказалось на ее обороноспособности во время сельджукского вторжения [\[2, с. 24-25\]](#).

Рассмотрим, как развивался аналогичный процесс в Италии. Его можно разделить на три этапа.

1. Установление прочного римского контроля над Южной Италией и начало формирования буферного пространства к северу от нее (середина – конец IX века).
2. Окончательное складывание буферного пространства к северу от римских границ и борьба империи за его сохранение (X – начало XI века).
3. Крах византийской системы управления в Италии и сворачивание политики поддержки буферных государств (начало XI века – 1071 год).

Первый этап. На рубеже VIII-IX веков земли империи в Калабрии и Кампаний были включены в состав фемы Сицилия. При этом Калабрия сохранила статус дуката с центром в городе Региум (Реджио) [\[36, с. 28-29\]](#). Однако подчинение городов Кампании было номинальным, границы в Калабрии не оставались постоянными, а после завоевания арабами Сиракуз и других римских городов на востоке Сицилии, одноименную фему ромеям пришлось упразднить [\[36, с. 29\]](#).

Во второй половине 880-х годов под руководством Никифора Фоки Старшего (?–890-е) Византией были отвоеваны Тарент, Амантеа, Тропеа и ряд других городов. В результате из вновь приобретенных земель была сформирована фема Лонгвардия (Ломбардия). Впоследствии власть Византии была признана Неаполем и Салерно [\[7, р. 457-460\]](#).

Расположенные севернее владения лангобардских феодалов империя не стремилась включать в свой состав в связи с незначительностью ее культурного и религиозного влияния на них [\[14, с. 203-204\]](#). Даже на землях, которые после отвоевания у арабов империя включала в свой состав (Лукания, частично Апулия и Калабрия), восстанавливались преимущественно латинские, а не греческие епископские кафедры. Объяснялось это доминированием в них лангобардского населения. С IX века имперские гарнизоны в Италии обеспечивались за счет войск, направляемых из балканских и малоазийских фем. Местное население в армию не призывалось, так как власти сомневались в его лояльности [\[13, с. 67-72\]](#).

Второй этап. В 900–902 годах мусульманами был предпринят новый поход на Италию, причем со статусом джихада, хотя и без официальной санкции от халифа. Византийцев спасла случайная смерть предводителя «моджахедов» – свергнутого эмира Аглабидов Ибрагима ибн-Ахмеда (875–902) при осаде Козенцы [\[34, с. 552\]](#).

В 916 году объединенная коалиция итальянских князей, при поддержке сил Святого Престола и византийского воинского контингента, осадила крепость Гарильяно, откуда совершали грабительские набеги арабские пираты. После падения крепости и изгнания оттуда мусульман, правители Неаполя и Гаэты признали суверенитет византийского императора [\[3, с. 447\]](#): видимо, роль ромеев в этой победе оказалась решающей.

В 920–921 годах в Апулии вспыхнуло восстание против захватившего власть Романа I Лакапина (920–944). Впервые за много веков византийская Южная Италия продемонстрировала нелояльность центральной власти. Воспользовавшись ситуацией, итальянские фемы атаковал князь Беневенто Ландульф I (901–943). Император оказался в сложном положении и инициировал переговоры. Ландульфа умиротворили, «назначив» его стратигом и включив в состав его владений фему Лонгвардия, т.е. заплатив землями за лояльность [\[34, с. 558; 3, с. 448\]](#). Это действительно дало региону мирную передышку в три десятилетия.

Но в середине X века положение империи в Южной Италии снова стало шатким, на этот

раз из-за арабского вторжения. Ромеи потерпели поражение от сицилийского эмира аль-Хассана у города Джераче в 952 году. Мусульманам даже удалось взять Региум – столицу византийской Калабрии. Византийская администрация вынуждена была начать мирные переговоры с арабами [\[3, с. 451-452\]](#). Слабость империи побудила итальянцев к антиромейскому восстанию в 955–956 гг., центром которого стал Неаполь. На его подавление был направлен известный полководец Мариан Артир (?–963). Со своей задачей он справился, однако волнения повторялись и в последующие годы [\[3, с. 452-453; 34, с. 558\]](#).

Для купирования внешних и внутренних угроз и централизации управления итальянским эксклавом империи, после 965 года три византийские фемы на Апеннинах (Калабрия, Лукания и Лонгивардия) объединили в катепанат Италия со столицей в отвоеванном у арабов столетием ранее городе Бари [\[8, р. 624-627\]](#). Катепан наделялся более широкими, чем стратиг, полномочиями для ведения войны и заключения мира в зоне его ответственности. Реформа оказалась успешной, что позволило расширить «буферную зону» к северу от катепаната: к концу X века в разной степени зависимости от империи оказались правители городов Капуя, Салерно, Неаполь, Амальфи и Гаэта (см. рис. 17).

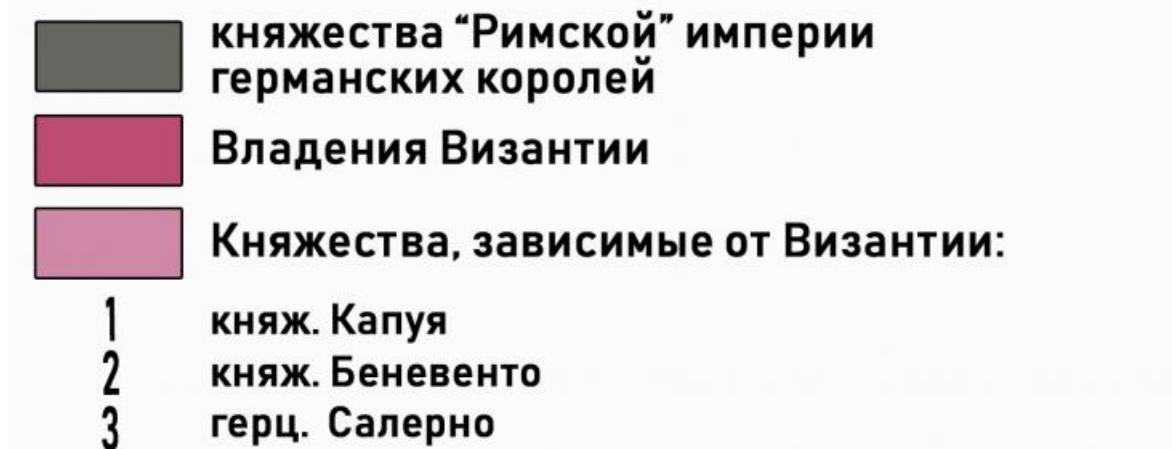
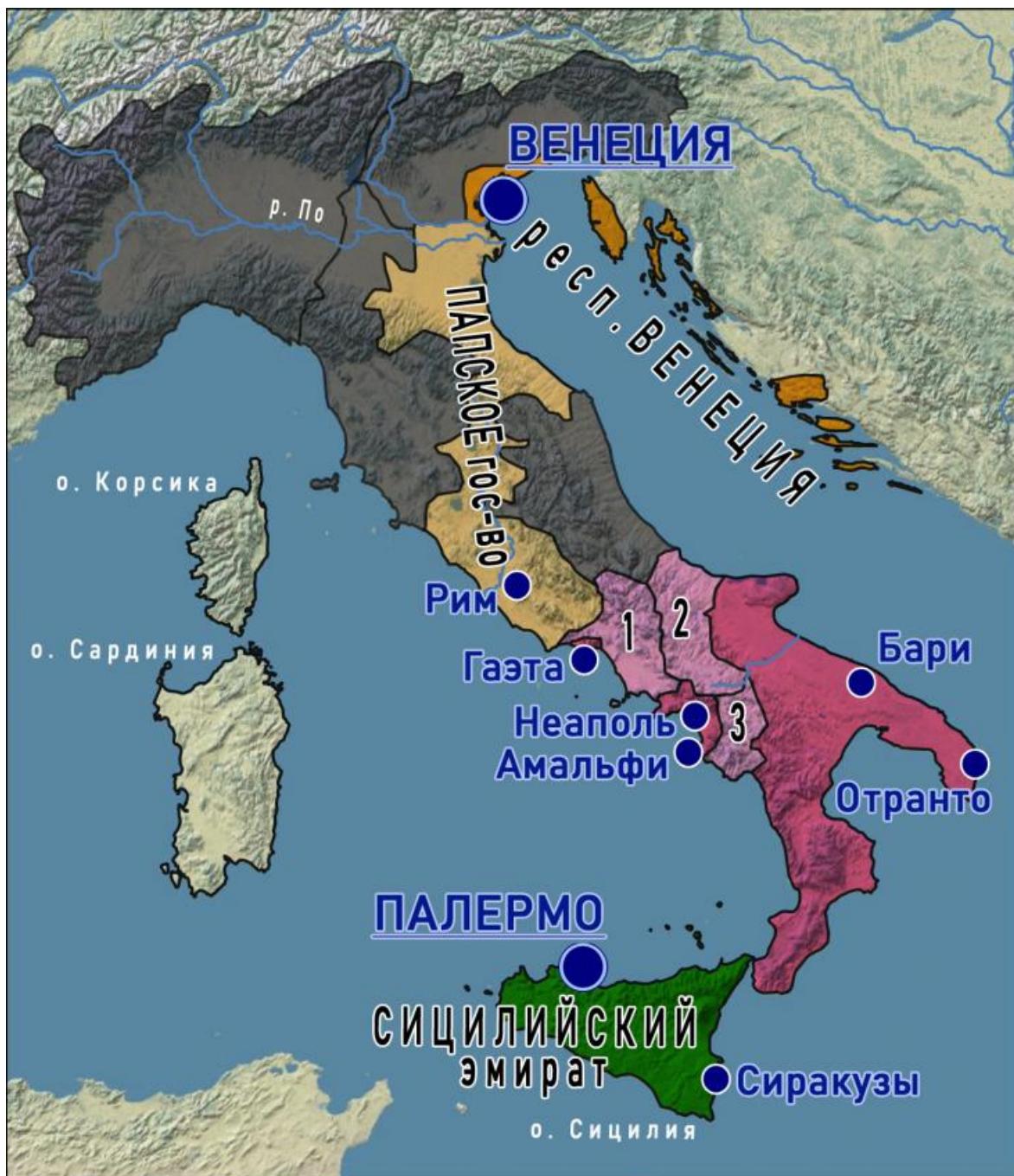

Рис. 17. Политическая обстановка в Италии на рубеже X – XI веков

(по В. В. Хапаеву, П. А. Бараненко)

Fig. 17. The political situation in Italy at the turn of the X – XI centuries

(according to V. V. Khapaev, P. A. Baranenko)

Но в Северной Италии росло влияние местных князей и герцогов, которые попеременно носили формальный титул короля Италии и даже претендовали на титул императора Запада. Таков, например, был герцог фриульский Беренгарий (коронован в Риме в 916 году) или Гуго Арльский («император» с 926 года) [\[37, с. 97-101\]](#).

К 60-м годам X века инициативу в североитальянских делах перехватили германские короли из Саксонской династии. 22 февраля 962 года Оттон I был увенчан в Риме императорской короной. В результате Германское и Итальянское королевства объединились в государство, получившее название «Римская империя» (с 1157 г. Священная Римская империя) [\[7, р. 544-545\]](#). Оттон и его сторонники считали, что Италия теперь целиком его законный бенефиций, и он может распоряжаться ею по своему усмотрению. В 967 году новый «император» принимал в Риме правителей ромейского «буфера» – князей Беневенто и Капуи. Первый получил в дар земли Сполето и Камерино, став одним из сильнейших князей на Апеннинах. Появление в Италии нового сюзерена подрывало авторитет византийских василевсов [\[33, с. 134\]](#).

В 967–968 годах оба императора – Никифор Фока и Оттон I – вели переговоры, но успеха они не имели. Поэтому в марте 968 года Оттон I подступил к Бари для демонстрации силы, угрожая Никифору Фоке войной. Переговоры возобновились, но даже предложение династического союза не привело к разрешению конфликта [\[7, р. 546\]](#).

Осенью 968 года объединенное войско немцев и лангобардов выступило против ромейских владений в Южной Италии, но потерпело поражение в битве при Бовино. Герцог Беневенто Пандульф, руководивший объединенной армией германцев, был схвачен и доставлен в Константинополь. В 969 г. стратиг Евгений, имея достаточные ресурсы, заблаговременно предоставленные императором Никифором, двинулся к Капуе, после чего местные герцоги вновь признали сюзеренитет ромейского императора [\[7, р. 565-566\]](#).

В 970 году Оттон I снова попытался подчинить южноитальянские земли, но опять потерпел поражение. Сменивший Никифора Фоку на византийском престоле Иоанн Цимисхий (969–976) пользовался большим авторитетом в народе, даже среди итальянских поданных. Поэтому в его правление ни один из князей не перешел на сторону немцев [\[7, р. 548\]](#).

Удалось достичь и соглашения о династическом союзе, причем на условиях Иоанна – брак был заключен между его племянницей Феофано и будущим Оттоном II (973–983). Обручение состоялось в 972 году в Риме и стало символом, с одной стороны, признания Константинополем формального возрождения Западной Римской империи, а с другой – примирения с нею на выгодных для правящего василевса условиях. В результате в регионе снова наступил мир, продлившийся почти 10 лет [\[7, р. 548-549\]](#).

Но брак с племянницей умершего в 976 г. Цимисхия лишь ненадолго сдержал амбиции «римских» императоров из Саксонской династии. Они строили планы не просто завоевания Южной Италии, но и «воссоединения» единой Римской империи под их властью. Ромеи предсказуемо восприняли их как неприемлемую угрозу. Ареной противостояния вновь стала Южная Италия. Три преемника Оттона I планировали или предпринимали походы против нее. Предприятия Оттона II в 980–982 годах и Оттона III в 1002 году потерпели крах [\[7, р. 550\]](#). Однако, по-видимому, укрепляли ромеев в

необходимости «цементирования» буферного щита, хотя сделать это было непросто. Постоянный сепаратизм лангобардских князей в отношении Византии объясняется наличием альтернативы ей в качестве защитника от арабской угрозы. Путь мусульманских завоевателей в земли лангобардов проходил через территории, подконтрольные ромеям. Здесь скорее Византия выступала буфером для остальной Италии. А для защиты от возможного нападения мусульман с моря у итальянцев был выбор – образование коалиции с ромеями, или обращение за помощью к немцам.

Третий этап. Противостояние двух империй на рубеже X – XI веков знаменовало переход к заключительному этапу существования не только буферного пространства, но и византийских владений в Южной Италии. В 1008 году лангобардский аристократ по имени Мелус поднял восстание в Бари. На его стороне выступили итальянцы и арабы. Впервые в истории Южной Италии проявили себя нормандцы, что стало отправной точкой их завоеваний в регион [\[31; 34, с. 553\]](#). Мелус был разбит катепаном Василием Аргиром Месардонитом (1010–1016/1017). Бунтовщики покинули византийские владения, скрываясь при дворах князя Беневенто и Папы Римского, а нормандцы начали массово прибывать из Франции в Кампанию [\[31; 34, с. 561, 576\]](#).

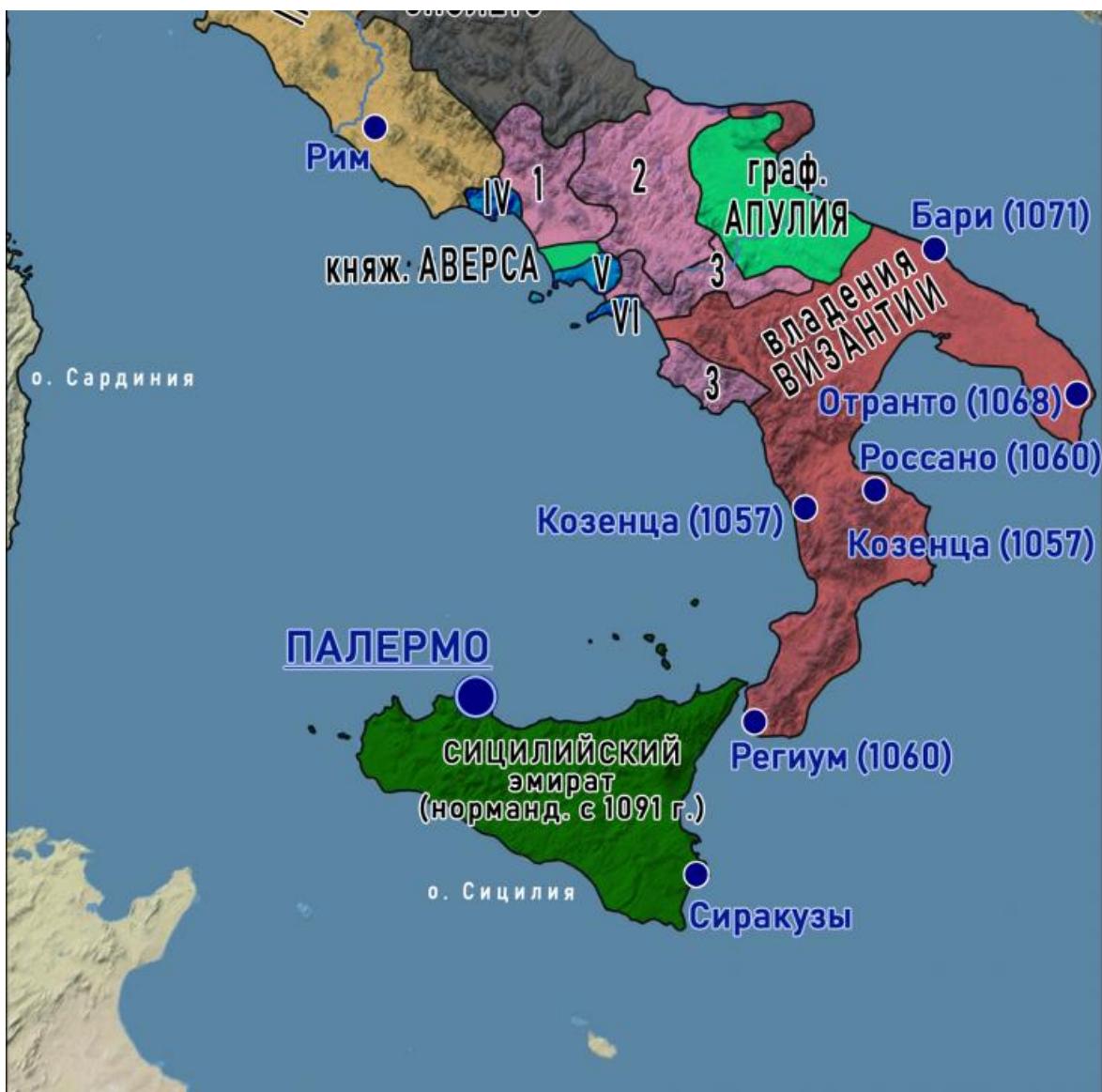
Войско нормандцев под предводительством Мелуса было окончательно разбито новым катепаном Василием Воиоанном (Бугианом) (1017–1027) в 1018 г. в битве при Каннах [\[34, с. 561, 576\]](#). Мелус вновь бежал, ища укрытия у западного императора Генриха II (1014–1024), а нормандцы рассеялись по дворам итальянских князей. Несколько позже Василий Воиоанн разбил в Кампанию соратника Мелуса – Даттуса, а предпринятый в ответ Генрихом II поход 1024 года окончился безрезультатно из-за смерти западного «императора» [\[34, с. 561–562\]](#).

Успехи в подавлении мятежа Мелуса дали ромеям надежду на отвоевание у арабов Сицилии. Но экспедиции под руководством евнуха Ореста и Георгия Маниака успеха не принесли [\[29, р. 380–383; 34, с. 576\]](#).

К моменту поражения ромеев на Сицилии кардинально изменилась ситуация на северной границе византийских владений в Италии. На протяжении 1020–1030-х годов нормандские вожди захватывали власть в княжествах Кампании – Капуе и Неаполе. Несмотря на то, что местные князья считались ромейскими подданными, имперская администрация полностью игнорировала процессы, происходившие там. Невмешательство Византии в противостояние Капуи и Салерно привело к тому, что нормандцы не только наводнили регион, но и захватили власть над ним [\[30\]](#). Замена лангобардских феодалов на ромейской границе на нормандских, не признававших ромейского сюзеренитета, привело к разрушению византийского «буфера» на Юге Италии.

С 1042 по 1071 год империя постепенно теряла власть над Апулией и Калабрией (рис. 18). Византийские гарнизоны оставались лишь в нескольких прибрежных городах, включая Бари [\[31; 38, с. 40–54\]](#).

- княжества "Римской" империи германских королей
- катепанат Италия в составе Византии
- лангобардские княжества, зависящие от Византии:
- 1 княжество Капуя (занято нормандцами в 1058 г.)
 - 2 княжество Беневенто (занято нормандцами в 1077 г.)
 - 3 княжество Салерно (занято нормандцами в 1077 г.)
- независимые государства итальянской знати:
- IV княжество Гаэта (занято нормандцами в 1063 г.)
 - V герцогство Неаполь (занято нормандцами в 1137 г.)
 - VI республика Амальфи (занята нормандцами в 1077 г.)
- Нормандские княжества:
- княжество Аверса с 1030 г.
 - графство Апулия с 1042 г. (с 1059 г. - герцогство)
- Региум (1060)** - дата завоевания города нормандцами

Рис. 18. Экспансия норманнов и государства в Южной Италии в 1050 году

(по В. В. Хапаеву, П. А. Бараненко)

Fig. 18. Expansion of the Normans and the state in Southern Italy in 1050

(according to V. V. Khapaev, P. A. Baranenko)

Исчезновение буфера из полузависимых лангобардских княжеств между владениями германских королей и ромейским катепанатом Италия привело к его быстрому захвату нормандцами. Это незамедлительно создало угрозу империи на Адриатическом и Ионическом побережьях Балкан, так как нормандцы стали нападать на него. Исчезновение с потерей Италии стратегической глубины на западном направлении привело к опаснейшим рейдам нормандского герцога Роберта Гвискара вглубь коренной территории Византии, вплоть до планов захвата Константинополя. Отстаивать Балканы от нормандцев пришлось императорам из династии Комнинов [\[39, с. 169-174\]](#).

Таким образом, формирование буферной зоны в Италии, в отличие от восточного (арабского) направления, было осложнено тем, что здесь у местных правителей был альтернативный полюс притяжения в борьбе против арабской угрозы. В IX – середине X века это были итальянские короли из династии Каролингов, которых в конце X века сменили императоры оттоновской «Римской империи». Византия принимала меры по упрочению военной власти над регионом, однако цивилизационной интеграции между ромеями и многонациональным населением Южной Италии так и не произошло. Удержание контроля над регионом стоило ромеям большого напряжения сил. Со сменой лангобардских князей на землях «буфера» на нормандских, стремившихся к полному овладению Южной Италией, империя полностью утратила контроль над регионом, который стал плацдармом для нападений нормандцев на ее балканские владения.

Библиография

1. Яценко Н. Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. СПб.: Лань, 1999. 524 с. [Электронный ресурс] URL: <https://www.slovarnik.ru> (дата обращения: 12.09.2023)
2. Бараненко П.А., Хапаев В.В. «Буферные государства» как инструмент внешней политики Византии на Востоке в XI–XII веках / Современная научная мысль. 2023. № 2. С. 20-29.
3. Успенский Ф. И. История Византийской империи. Македонская династия. М: Астрель, 2011. 799 с.
4. Успенский Ф. И. История Византийской империи. Расцвет (Комнины). М.: Астрель; АСТ, 2011. 480 с.
5. Васильев А. А. История Византийской империи в 2 томах. СПб.: Алетейя, 1998.
6. История Византии в трех томах. Том II / под ред. С.Д. Сказкина. М.: Наука, 1967. 480 с.
7. Shepard J. Cambridge History of the Byzantine Empire c. 500-1492. Cambridge, Cambridge University Press, 2008. 1210 p.
8. Loud, G.A. «Southern Italy in the tenth century». In Reuter, Timothy (ed.). The New Cambridge Medieval History, Volume III c. 900–c. 1204. Cambridge University Press, 2006. pp. 624–645.
9. Kreutz, Barbara M. Before the Normans: Southern Italy in the Ninth and Tenth Centuries. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1991. 268 p.
10. Christie N. The Lombards: The Ancient Longobards. Oxford; Malden: Blackwell Publishing, 1995. 292 p.
11. Oikonomidès, N. A. «Constantin VII Porphyrogénète et les Thèmes de Céphalonie et de

- Longobardie» // REB. 1965. Т. 23. Р. 118-123.
12. Pertusi, A. Constantino Porfirogenito: De Thematibus (in Italian). Rome: Biblioteca Apostolica Vaticana, 1952. 210 р.
13. Бородин О. Р. Равеннский экзархат. Византийцы в Италии. СПб.: Алетейя, 2001. 474 с.
14. Курышева М. А. Регионы и периферия Византийской империи. Южная Италия и Сицилия // Православная энциклопедия. 2004. Т. VIII. С. 203-208.
15. Рязанов П. А. Амальфи в Средние века: Расцвет и угасание средиземноморского торгового центра // Средние века. 2013. Т. 74. С. 251-285.
16. Целунов А. Б. Социально-экономическое развитие поствизантийской Италии. Романья во второй половине VIII-X вв.: диссертация кандидата исторических наук. М.: 2019. 585 с.
17. Бъяджо Паче Варвары и Византийцы на Сицилии / Перев. В. Г. Изосина. 2019. [Электронный ресурс] URL: [https://wwwbisanzioit.blogspot.com/2015/09/la-chiesa-di-san-pietro-otranto.html](https://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1532551005#sel=(data обращения: 12.09.2023)</p>
<p>18. Charanis, Peter «On the Question of the Hellenization of Sicily and Southern Italy During the Middle Ages.» The American Historical Review. Vol. 52, No. 1 (Oct., 1946), pp. 74-86.</p>
<p>19. Мохов А. С. Византийская армия в середине VIII-середине IX в.: развитие военно-административных структур. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2013. 276 с.</p>
<p>20. Byzantium in the Year 1000 / Ed. by Paul Magdalino. Leiden-Boston, 2003. 305 р.</p>
<p>21. Martorano F. Santo Niceto la storia e il restauro Reggio Calabria: Iiriti Editore, 2013. 136 р.</p>
<p>22. Stranieri G. Un limes bizantino nel Salento? La frontiera bizantino-longobarda nella Puglia meridionale. Realtà e mito del «limitone dei greci» // Archeologia Medievale. 2000. №. XXVII. Р. 333-355.</p>
<p>23. La chiesa di San Pietro, Otranto. 2015. [Электронный ресурс] URL: <a href=) (дата обращения: 12.09.2023)
24. Mosaico di Timoteo. Cattedrale di Bari. 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://visitbari.wordpress.com/2015/11/10/mosaico-cattedrale-bari/> (дата обращения: 12.09.2023)
25. Calabrese F. Bari, la piccola chiesa di Sant'Anna: lì dove si celebra la «benedizione dei neonati». 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.barinedita.it/bari-report-notizie/n3228-bari-la-piccola-chiesa-di-sant-anna--li-dove-si-celebra-la-benedizione-dei-neonati> (дата обращения: 12.09.2023)
26. Cattolica di Stilo. 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.calabriatours.org/heritage/cattolica-di-stilo.html> (дата обращения: 12.09.2023)
27. Milella Lovecchio, La scultura bizantina dell'XI secolo del museo di San Nicola di Bari-In: Mélanges de l'Ecole française de Rome. Moyen Âge, temps modernes. Vol. 93. 1981. р. 7-87.
28. Продолжатель Феофана Жизнеописания византийских царей / Изд. подготовил Любарский Я. Н. СПб.: Алетейя, 2009. 400 с.
29. John Skylitzes A Synopsis of Byzantine History 811-1057 / Transl. by John Wortley. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 492 р.
30. Михаил Пселл Хронография / перевод Я. Н. Любарского. М.: Наука, 1978. 324 с.
31. Вильгельм Апулийский Деяния Роберта Гвискара. 2021. URL: <http://odnapl1yazyk.narod.ru/drg.htm> (Дата обращения: 12.09.2023)
32. Готфрид Малатерра О деяниях Рожера, графа Калабрии и его брата,

- герцога Роберта Гвискара // Хроники Сицилийского королевства / Пер. с лат. И. В. Дьяконова. М.: Русская панорама, 2021. 542 с.
33. Лиутпранд Кремонский Антаподосис; Книга об Оттоне; Отчет о посольстве в Константинополь / Перевод с лат. и комментарии И. В. Дьяконова. М.: «SPSL» «Русская панорама», 2006. 192 с.
34. Хроники Италии / Перевод с лат. и комм. И. В. Дьяконова. М.: Х94 «5Р5Ь»-«Русская панорама», 2020. 616 с.
35. Kazhdan A. P. The Oxford Dictionary of Byzantium. Cambridge University Press, 1991. 2284 р.
36. Об областях римской империи, сочинение Константина Багрянородного. // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. № 3. М. 1858. 32 с.
[Электронный ресурс] URL: <http://muglobiblion.byzantion.ru/themata/themata.html> (дата обращения: 12.09.2023)
37. Константин Багрянородный Об управлении империей. М.: Наука, 1989. 496 с.
38. Норвич Дж. Нормандцы в Сицилии. Второе нормандское завоевание. 1016-1130 / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2005. С. 10-36.
39. Серен Е. А. Битва при Диррахии-ключ к Балканской операции норманнов против Византии (18 октября 1081 г.) // Античная древность и средние века. Екатеринбург: Урал. гос. ун-т: Волот, 1999. Вып. 30. С. 169-175.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Древний Рим и сегодня, спустя почти две тысячи лет после своего падения, остается уникальным явлением в древней истории: и действительно, именно римляне не просто объединили Южную и Среднюю Европу в одну цивилизацию, но и заложили основы современной цивилизации. Вместе с тем хотя для нас привычно считать окончанием римской истории 476 год, ситуация намного более запутаннее: ведь Константинополь не просто был продолжателем римской традиции, его жители называли себя ромеями. Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются "буферные государства" в Италии в IX - середине XI вв. Автор ставит своими задачами рассмотреть политическую историю Южной Италии, показать влияние Византии на архитектуру региона, проанализировать этапы вхождения "буферных государств" в состав Византии.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор указывает, что "вопрос формирования буферной зоны в Южной Италии, включавшей в себя лангобардские княжества, в научном дискурсе отсутствует".

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 39 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы, в том числе на английском и итальянском языках. Из привлекаемых автором источников отметим сочинения Константина Багрянородного, итальянские хроники и др. Из используемых автором исследований укажем на труды М.А. Курышевой, А.Б. Целунова, А.А. Васильева, Ф.И. Успенского, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения истории

Византийской империи. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей Византии, в целом, так и южноитальянской политикой Византии, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что к середине IX в. "важным фактором укрепления границ стало формирование «пояса безопасности» из полуавтономных и лояльных государств, по отдельности не представлявших угрозу для Византии и защищавших ее от внешней агрессии". Автор рассматривает три этапа в истории "буферных государств" Италии: "1. Установление прочного ромейского контроля над Южной Италией и начало формирования буферного пространства к северу от нее (середина – конец IX века). 2. Окончательное складывание буферного пространства к северу от ромейских границ и борьба империи за его сохранение (X – начало XI века). 3. Крах византийской системы управления в Италии и сворачивание политики поддержки буферных государств (начало XI века – 1071 год)". В работе показано, что "Византия принимала меры по упрочению военной власти над регионом, однако цивилизационной интеграции между ромеями и многонациональным населением Южной Италии так и не произошло".

Главным выводом статьи является то, что

"формирование буферной зоны в Италии, в отличие от восточного (арабского) направления, было осложнено тем, что здесь у местных правителей был альтернативный полюс притяжения в борьбе против арабской угрозы".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 18 рисунками, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории средних веков, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Genesis: исторические исследования".

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Чудинов А.А. Дифференциация оплаты труда работников металлургической промышленности в годы НЭПа (на основе архивных материалов завода «Серп и Молот») // Genesis: исторические исследования. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.3.72348 EDN: XZKUNG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72348

Дифференциация оплаты труда работников металлургической промышленности в годы НЭПа (на основе архивных материалов завода «Серп и Молот»)

Чудинов Александр Александрович

аспирант; кафедра социальной и экономической истории России; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)

119571, Россия, г. Москва, ул. Декабристов, 2

✉ achudinov2023@mail.ru

[Статья из рубрики "История и экономика"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.3.72348

EDN:

XZKUNG

Дата направления статьи в редакцию:

16-11-2024

Аннотация: Одной из важнейших проблем любой экономической системы является проблема справедливой и рациональной оплаты труда. Особое место в историографии, посвященной изучению трудовых отношений в Советской России, занимают исследования заработной платы периода нэпа и ее дифференциации. В статье представлены результаты исследования, проведенного на основе материалов завода «Серп и молот» и характеризующего дифференциацию оплаты труда в металлургической отрасли 1920-х гг. Основной акцент работы сделан на анализе оплаты таких категорий работников, как рабочие и служащие. Были рассмотрены трансформации сдельной, повременной и сверхурочной оплаты труда, а также изменения реальной и номинальной заработной платы. Основой источниковой базы стали архивные материалы, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. При написании статьи были применены аналитический, сравнительно-исторический и диалектический методы. Широко использован метод микроанализа, позволивший на примере конкретного предприятия сделать выводы о тенденциях дифференциации оплаты труда в период нэпа. Результаты

исследования демонстрируют тенденцию к снижению дифференциации оплаты труда рабочих и служащих на заводе «Серп и молот» в период нэпа. Выдвинута гипотеза о распространённости этой тенденции на других металлургических предприятиях того времени. Выявлены факторы, оказавшие влияние на изменение разницы в оплате труда: сезонные колебания, попытки регулирования зарплат советским государством и особенности экономической системы периода нэпа. Выявлены общие тенденции оплаты труда в период 1921-1928 гг.: сокращение премиальных выплат, рост повременной оплаты, сокращение несистематизированных выплат заработной платы, рост сдельной оплаты труда. На основе данных наблюдений сделан вывод о том, что снижение дифференциации оплаты труда сопровождалось увеличением заработной платы как рабочих, так и служащих за счет высоких окладов должностных лиц и систематизации оплаты труда работников предприятия.

Ключевые слова:

дифференциация оплаты труда, трудовые отношения, новая экономическая политика, история металлургической промышленности, премиальные выплаты, сдельная оплата труда, повременная оплата труда, микроанализ, сверхурочные работы, реальная заработная плата

Металлургическая отрасль являлась одним из приоритетов для советского государства. Оно стремилось создать новую современную промышленность, отвечающую требованиям времени. Однако, значительная часть созданной в России до Первой мировой войны металлопромышленности оказалась разрушенной в последующие годы. Новая экономическая политика 1920-х гг. должна была способствовать восстановлению отрасли. Именно по этой причине металлургия с первых дней стала для большевиков одним из основных приоритетов. Период новой экономической политики стал особенным, как в области управления металлопромышленностью, так и в сфере политики заработных плат. Промышленность управлялась трестами, которые с одной стороны концентрировали в своих руках значительные административные функции, но с другой, сохраняли определенную самостоятельность в производственном отношении. Контроль над «административными высотами» был частью политической программы большевиков, однако в экономике присутствовали элементы рыночных отношений. Эта двойственность отразилась на политике заработной платы, которая стала как идеологическим, так и экономическим инструментом. Советскому государству и трестам было необходимо одновременно стимулировать работников к производительному труду и повышению уровня квалификации, и обеспечивать рабочим, как опоре большевиков, достойный уровень жизни. 1920-е г. стали временем поиска оптимальных методов в сфере оплаты труда.

Если характер и содержание принимаемых наверху решений в сфере оплаты труда нередко становились предметом исследований, то вопрос о том, как эти решения реализовывались на практике, к каким результатам приводили, остается мало изученным. Для ответа на него оказалось недостаточным оценить ситуацию на уровне отраслей или регионов. В последние годы все чаще авторы публикаций, затрагивающих данную проблему, подчеркивают, что для формирования более полной картины необходимо проводить исследования на микроуровне, т.е. на материалах конкретных предприятий.

В рамках данного исследования проводится анализ дифференциации оплаты труда на

примере завода «Серп и молот». Выбор именно этого предприятия обусловлен рядом причин. Данный завод являлся одним из крупнейших металлургических предприятий в Российской империи и в СССР. Он был основан в 1883 г. и производил простое железо, железную проволоку, гвозди, болты и т.п. При советской власти данное предприятие относилось к числу передовых, на нем неоднократно тестировали новые технологические разработки, а также способы организации и стимулирования труда.

Целью данной работы является изучение процессов дифференциации заработной платы в металлургии в годы нэпа на микроуровне (на материалах завода «Серп и молот»). Основные задачи работы: 1) охарактеризовать основные тенденции в сфере дифференциации оплаты труда работников завода «Серп и молот»; 2) выявить изменения в соотношении размеров реальных и номинальных заработков рабочих и служащих на протяжении рассматриваемого периода; 3) охарактеризовать влияние изменений различных типов оплаты труда на уровень дифференциации заработков работников; 4) сравнить основные полученные на материалах завода результаты с ситуацией в отрасли и в регионе.

Публикации, в которых рассматриваются важные вопросы для анализа темы исследования, можно разделить на несколько основных групп в зависимости от их проблематики. Первую группу представляют исследования, которые непосредственно фокусируются на вопросах заработной платы как одного из основных стимулов к труду в Советской России периода нэпа. В монографии А. А. Ильюхова «Как платили большевики» [1] осуществляется углубленное исследование рассматриваемой темы. В работе представлен системный анализ политики советской власти в области оплаты труда, с момента прихода к власти большевиков и до начала Великой Отечественной войны. Автор выделяет основные задачи, которые преследовало советское правительство, принимая те или иные решения, регулирующие размеры и уровень дифференциации заработной платы различных категорий работников, а также методы реализации принятых решений.

Вторая группа работ связана непосредственно с влиянием заработной платы на трудовую мотивацию труда и дифференциацию оплаты труда в период нэпа. В статьях Л. И. Бородкина [2] и Е. И. Сафоновой [3] рассматриваются проблемы превращения заработной платы в ключевой стимул к добросовестному и производительному труду в 1920-х гг. на примере Прохоровской Трехгорной мануфактуры [4]. В другой статье Л. И. Бородкина [5] автор проводит анализ динамики номинальной и реальной заработной платы текстильщиков отдельно для рабочих и служащих, что представляет несомненный интерес для нашего исследования. Важными для анализа является статья И. М. Гарской [6], посвященная дифференциации оплаты труда рабочих в период нэпа, а также публикация В.Н. Владимира, где в центре внимания находятся вопросы дифференциации оплаты труда рабочих и служащих в Сибири [7]. Для анализа исторического контекста процесса дифференциации оплаты труда необходимо обратиться к общим работам, посвященным социально-экономической истории периода нэпа. Наиболее важными в контексте данного исследования являются работы по истории регулирования оплаты труда [8], мотивации труда [9,10] и повседневности советских предприятий [11]. Особый интерес представляют работы А.К. Соколова [12] и М. А. Фельдмана [13], посвященные историографии периода нэпа.

Третья категория исследований фокусируется на изучении трудовых стимулов на уровне отдельных предприятий. Данные работы важны тем, что применяют методику

микроанализа, для исследования советских предприятий в период новой экономической политики. В состав рассматриваемой группы исследовательских трудов входят работы, непосредственно посвященные заводу «Серп и молот». В частности, необходимо выделить монографию А. М. Маркевича и А. К. Соколова «Магнитка близ Садового кольца»^[14] и труд И. Л. Корнаковского «От Гужона к „Серпу и молоту“»^[15]. Однако, данные монографии посвящены всему периоду существования завода, а потому не делают особого акцента на период нэпа. Кроме того, в них не рассматривается дифференциация оплаты труда в качестве основного предмета исследования. В связи с этим данные работы не анализируют различия зарплат между различными категориями работников. В данной статье акцент делается именно на вопросах дифференциации оплаты труда, что позволяет говорить о новизне проведенного исследования.

В основе источниковой базы данного исследования лежат архивные материалы, сохранившиеся в фонде Р-176 (завод «Серп и молот») Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы). Основными документами, использованными в данной работе при построении динамики заработной платы и определения уровня дифференциации оплаты труда различных групп работников, стали помесячные статистические карточки по форме № 2 (зарплатные карточки). Они являлись одной из форм отчетности завода перед ЦСУ СССР. В данных статкарточках представлена следующая информация: количество рабочих и служащих, размер общезаводского месячного фонда зарплаты (отдельно для рабочих и служащих), суммы выплат по отдельным формам оплаты (повоременно и сдельно; основной заработок, а также приработка, сверхурочные, премиальные), количество проработанного времени. На основе этих помесячных данных нами были выстроены динамические ряды соответствующих показателей, которые в виде таблиц представлены в приложениях. Отметим, что на протяжении 1920-х гг. неоднократно менялись названия и структура формуляра статкарточек. Однако эти изменения не носили критического характера, что позволило выстроить динамические ряды по упомянутым выше показателям.

В помесячных данных, собранных на основе статкарточек, отсутствуют сведения за некоторые месяцы 1925/1926 операционного года. Это связано с деятельностью комиссии Рабкрина, которая в своих рекомендациях упоминала о необходимости собирать данные по отделениям. В связи с этим, видимо, было решено временно отказаться от агрегированного сбора данных. В связи с этим для решения ряда задач в данной статье пришлось использовать поквартальную динамику, представленную в «Полугодовых статистических сведениях по учету труда с приложениями с октября 1924 по октябрь 1926 гг.». Часть рядов помесячных данных были переведены в квартальные с целью получения сопоставимых показателей. Дополнительно, была осуществлена проверка материалов статистических карточек при помощи помесячных отчетов по заводу о состоянии заработной платы.

Перед непосредственным анализом дифференциации оплаты труда на заводе «Серп и молот», необходимо конкретизировать состав категорий «рабочие» и «служащие» (см. Таблицу 1). Основой распределения послужили коллективные договора.

Таблица 1. Состав категорий «рабочие» и «служащие» (по коллективным договорам завода «Серп и молот») в 1923-1928 гг.

Рабочие	Ученики	Подсобные рабочие	Сдельные рабочие	Рабочие высокой квалификации
Служащие	Контрольно-инспекционно-Административно-			

счетный персонал	технический персонал	хозяйственный персонал

Источники: ЦГА Москвы. Ф. Р-176. Оп. 2. Д.170. Л.10, 23; Д. 250. Л. 21; Д. 718. Л.15; Д 811. Л.6; Д. 386. Л. 32.

Данные категории имеют большое значение при анализе изменений структуры фонда заработной платы.

Дифференциация оплаты труда рабочих и служащих.

Анализируя динамику дифференциации между рабочими и служащими в вопросах оплаты труда в 1922-1928 гг., необходимо обратиться к некоторым показателям. В частности, будут использованы данные, характеризующие долю рабочих и служащих в общем количестве работников, их уровень зарплат и проработанное время.

График на Рис.1 демонстрирует изменение доли служащих в общем количестве работников.

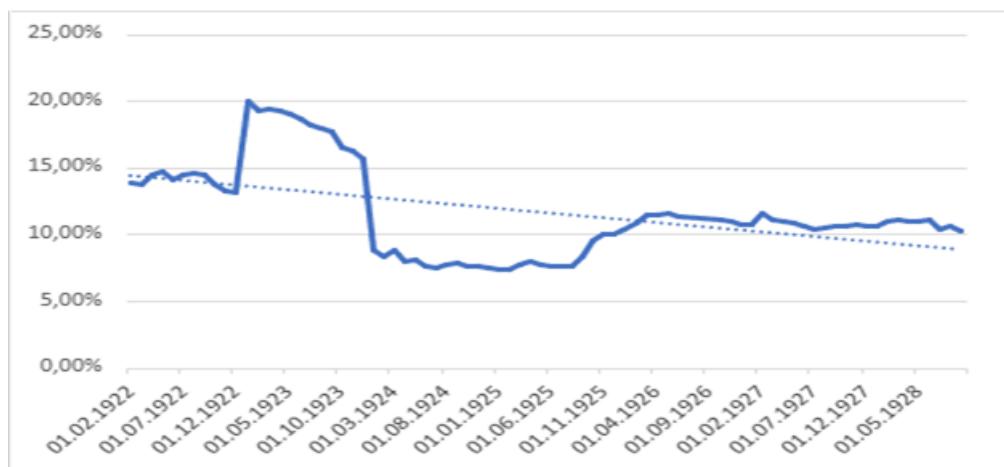

Рис. 1. Доля служащих в общем количестве работников.

Источники: ЦГА Москвы. Ф. Р-176. Оп. 2. Д.108 Л.3-187, Д. 223 Л.3-70, Д.518, Л.4-96, Д.682. Л.2-80, Д.235 Л.6, Д.240. Л.7.

Рассматривая график на Рис.1, необходимо обратить внимание на очевидную тенденцию к снижению доли служащих в общем количестве работников завода «Серп и молот» в период нэпа. Резкий рост доли служащих к февралю 1923 г. связан, прежде всего, с выходом завода на более высокие производственные мощности. Однако, по мере стабилизации производственного процесса и завершения формирования штатного расписания, начинается сокращение доли служащих. Заметим, что этот процесс сопровождался увеличением их рабочего дня. В 1923 г. у ряда категорий служащих произошел рост длительности рабочего дня с 6 часов до 8 часов. Параллельно у всех задействованных служащих произошел рост зарплаты. Соответственно, это привело к увеличению разницы в размерах заработка между рабочими и служащими.

Заработная плата является важным, но не единственным критерием различий между рабочими и служащими. Снижение почасовой оплаты может проявляться не в только форме изменения оклада, но и в форме увеличения или сокращения рабочего дня.

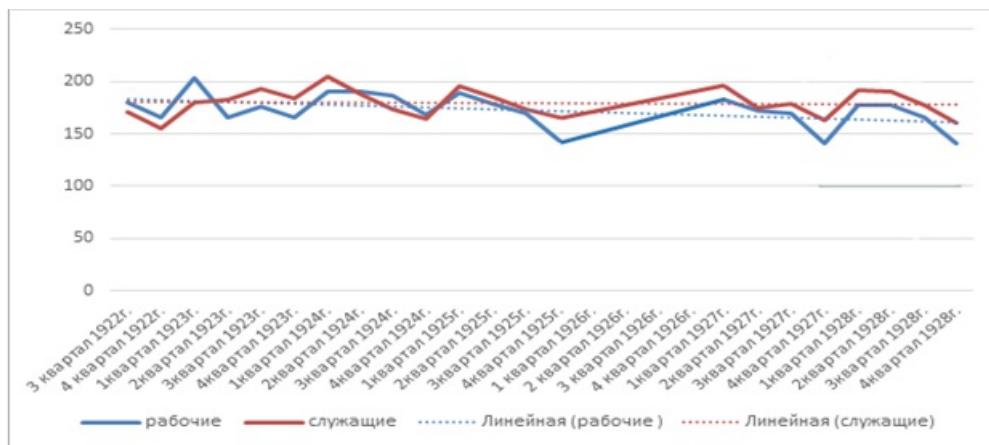

Рис. 2. Динамика проработанных на всех видах работ человеко-часов, на 1 чел. на заводе «Серп и молот» 1922-1928 гг.

Источники: ЦГА Москвы. Ф. Р-176. Оп. 2. Д.108 Л.3-187, д. 223 Л.3-70, д.518, Л.4-96, д.682. Л.2-80, д.235 Л.6, д.240. Л.7.

На Рис. 2 приведена поквартальная динамика, рассматривающая число часов, проработанных в среднем одним рабочим и одним служащим. Данная динамика фактически демонстрирует постепенное смягчение кадрового голода в период нэпа, и уменьшение степени нагрузки на работников предприятия.

На Рис.3 приводится соотношение средних месячных номинальных заработков рабочих и служащих в расчете на одного человека. Данное соотношение демонстрирует изменение дифференциации в оплате труда между этими категориями работников.

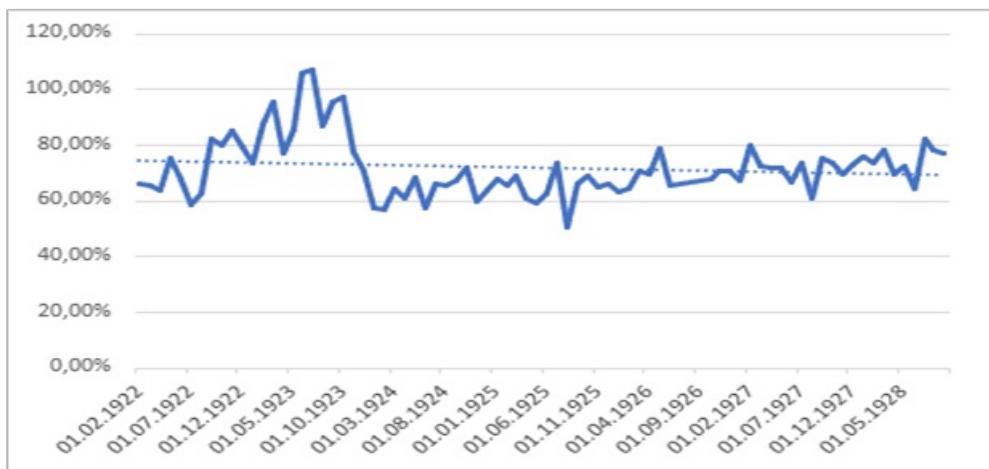

Рис. 3. Отношение средней номинальной зарплаты рабочих к средней номинальной зарплате служащих на заводе «Серп и молот», 1922-1928 гг.

Источники: ЦГА Москвы. Ф. Р-176. Оп. 2. Д.108 Л.3-187, д. 223 Л.3-70, д.518, Л.4-96, д.682. Л.2-80, д.235 Л.6, д.240. Л.7.

Линия тренда на Рис. 3 демонстрирует общую тенденцию к снижению уровня дифференциации оплаты труда. Для более подробного анализа используем помесячные данные (см. Приложение 1). Анализируя процесс дифференциации оплаты труда между рабочими и служащими завода «Серп и молот» в период нэпа, можно выделить четыре этапа.

Первый период (февраль 1922 г. – июль 1923 г.) характеризуется заметным снижением дифференциации в оплате труда между рабочими и служащими. Фактически уровень

заработной платы этих групп работников в 1923 г. почти сравнялся, а в июне и июле 1923 г. заработная плата служащих в среднем стала меньше заработной платы рабочих (см. Рис. 3). Подобное явление можно объяснить резким увеличением количества служащих (в условиях фондового принципа оплаты труда), доля которых в общем числе работников за первый месяц 1923 г. выросла на 5%.

Второй период (август 1923 г. – январь 1924 г.) демонстрирует, наоборот, рост дифференциации, что могло быть вызвано следующими причинами. Администрация завода начала кампанию по сокращению числа служащих, и на фоне этого их средний заработка стал увеличиваться. Параллельно с июля 1923 г. вводится новая 17-разрядная тарифная сетка, где разница между минимальной и максимальной зарплатой работников увеличилась до 8-ми раз. Это привело к значительному росту зарплаты наиболее высокооплачиваемых служащих. Произошло заметное увеличение разрыва в оплате между рабочими и служащими. К февралю 1924 г. среднемесячная зарплата одного рабочего по отношению к аналогичному показателю для одного служащего составляла 56,75%.

Третий период (февраль 1924 г. – январь 1927 г.) связан с борьбой за производительность труда на заводе «Серп и молот». Данное явление породило ряд разнонаправленных изменений в заработной плате рабочих и служащих. В 1924-1925 гг. происходит небольшой рост заработной платы рабочих за счет увеличения производительности труда в условиях сдельной формы оплаты. Однако, в 1926 г. этот рост компенсируется повышением норм выработки. Введение новой системы оплаты труда потребовало большой организационной работы. Рост объема работ при ограниченном количестве служащих позитивно повлиял на их среднюю заработную плату и повысил уровень дифференциации в вопросах зарплаты между рабочими и служащими. Но в целом темпы роста заработной платы рабочих вследствие перехода на сдельную оплату труда были выше, чем у служащих, что сформировало общую тенденцию периода к постепенному снижению дифференциации оплаты труда.

Четвертый период (февраль 1927 г. – декабрь 1928 г.) характеризуется постепенным снижением уровня дифференциации в оплате труда рабочих и служащих. Это вызвано, в первую очередь, проведением политики увеличения оклада низкооплачиваемых работников за счет специального правительственного фонда. Данный фонд был распределен на 12 месяцев. Приложение о распределении фонда было согласовано только в январе 1927 г., и в нем было указано, что выплаты начинаются только с момента полного осуществления соответствующих расчетов. Следует обратить внимание на показатель февраля 1927 г., который демонстрирует пик снижения разницы в заработках работников завода. Можно предположить, что именно в феврале были выплачены компенсации за прошедшие месяцы 1926/1927 операционного года. В дальнейшем величина заработной платы рабочих фиксируется на уровне 70-75% по отношению к служащим и не меняется до сентября 1928 г.

Далее обратимся к сравнению номинальных и реальных зарплат рабочих и служащих.

Динамика номинальной и реальной заработной платы работников завода «Серп и молот» в годы нэпа.

В условиях финансового кризиса и инфляции в начале 1920-х гг. материальное положение промышленных рабочих в целом оставалось довольно сложным. Для периода 1921-1923 гг. в силу затрудненности подсчетов сложно получить репрезентативные данные о реальной заработной плате. Поэтому далее в этом разделе используются

данные, характеризующие изменения номинальной и реальной заработной платы в период после перехода к твердой валюте (1924-1928 гг.). На Рис. 4 можно наблюдать динамику изменения номинальной заработной платы рабочих и служащих в данный период.

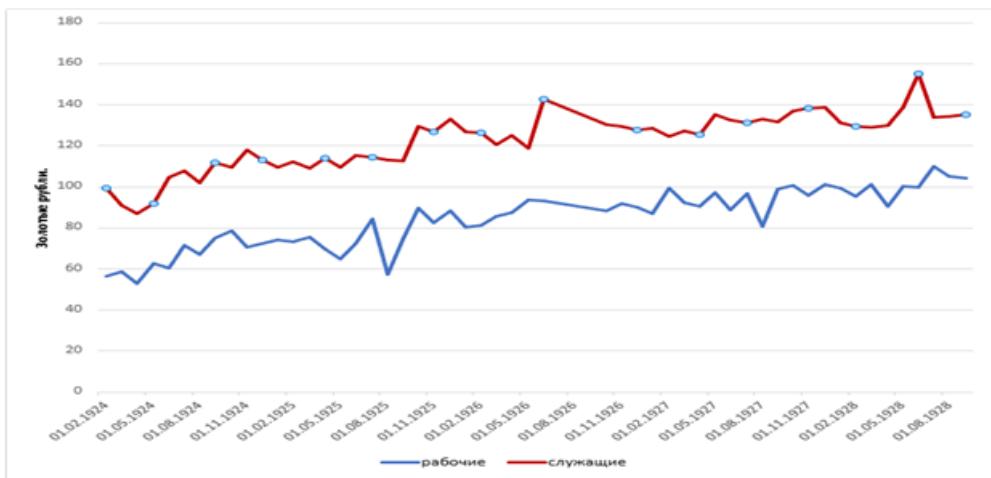

Рис.4. Динамика средней номинальной заработной платы рабочих и служащих на заводе «Серп и молот», 1924-1928 гг.

Источники: ЦГА Москвы. Ф. Р-176. Оп. 2. Д.108 Л.3-187, д. 223 Л.3-70, Д.518, Л.4-96, Д.682. Л.2-80, Д.235 Л.6, Д.240. Л.7.

Как можно увидеть на Рис. 4 в рамках рассматриваемого периода наблюдался рост номинальной заработной платы как у рабочих, так и у служащих. Однако, следует обратить внимание на разницу в темпах роста данного показателя. Номинальная заработная плата рабочих растет чуть быстрее, нежели номинальная заработная плата служащих. Это говорит о том, что в пределах рассматриваемого периода, существует тенденция к снижению дифференциации между двумя категориями работников.

Также на графике (Рис. 4) важно обратить особое внимание на период после 1927 г., когда началась политика по увеличению заработных плат низкооплачиваемых работников. Это явление привело к снижению дифференциации между рабочими и служащими. При помощи данного графика можно проследить, как эта политика и введение новых тарифных сеток отразилась на темпах роста заработной платы рабочих и служащих. Для этого будут использованы показатели номинальной оплаты труда за январь 1925, 1926, 1927 и 1928 гг.

Рост заработка рабочих происходит медленнее, нежели у служащих. Заработка служащих выросла на 16%, а рабочих на 8%. Несколько иная ситуация складывается при сравнении значений января 1927 г. и января 1928 г. Рост заработной платы рабочих составляет 15%, а служащих всего 1 %. Заработка рабочих растет значительно быстрее, чем у служащих. Очевидно влияние мер по увеличению минимального заработка рабочих и снижению заработной платы высокооплачиваемых служащих. Увеличение минимального оклада рабочих за счет тарифных сеток оказалось значительное влияние на их заработную плату в целом.

По аналогии с тем, что было проделано для номинальной заработной платы, посмотрим, какими темпами росла реальная заработка платы в 1925-1928 гг. Для подсчета реальной заработной платы, был использован погодовой индекс потребительских цен в г. Москве конъюнктурного института [\[16\]](#). Реальная заработка платы рабочих с января 1925 г. по январь 1926 г. выросла лишь на 2%, а в 1927-1928 гг. - на 13%. Обратную

тенденцию видим для служащих, у которых этот показатель в 1925-1926 гг. вырос на 10%, а в 1927-1928 гг. лишь на 1%. Это говорит нам о том, что тарифная реформа 1927 г. привела к снижению дифференциации именно за счет снижения темпов роста реальных и номинальных доходов служащих.

Для полноценного анализа размера номинальной заработной платы на заводе «Серп и молот» необходимо определить, как она соотносилась с размерами заработка на других предприятиях и с аналогичными показателями в других отраслях промышленности. В качестве примера используются данные по среднему месячному заработку рабочего в первую четверть 1925 г. Согласно приведенной выше динамике номинальной заработной платы (Рис.3), величина данного показателя на заводе «Серп и молот» равна 73,03 червонных рубля. Далее в Таблице 3 приводится величина аналогичного показателя на государственных и частных предприятиях металлообрабатывающей, легкой и пищевой промышленности.

Таблица 3. Средний месячный заработка рабочего по Москве за первую четверть 1925 г. (в червонных рублях).

Группы производства	Государственные предприятия	Частные предприятия
Обработка металла	71,22	87,66
Швейная промышленность	49,38	50,31
Производство обуви	82,23	83,89
Хлебопечение	65,00	73,00

Источник: Труд в Московской губернии» в 1923-25г. Сборник статистических материалов. М., 1926. С.155.

При анализе Таблицы 3 можно наблюдать, что заработка рабочих на заводе «Серп и молот» несколько выше, нежели в среднем на других государственных московских металлообрабатывающих предприятиях. Отклонение от средней оплаты в целом небольшое, что позволяет говорить о заводе «Серп и молот» как о показательном представителе данной группы. При этом следует отметить, что существует заметная разница между размером заработной платы рабочих на «Серп и Молоте» и на предприятиях металлообработки в частном секторе. Такой значительный разрыв вызван, в первую очередь, меньшим числом предприятий соответствующего профиля в частном секторе и более строгим контролем государства и профсоюзов за заработной платой подобных предприятий.

Далее стоит рассмотреть, как заработка рабочих завода «Серп и молот» соотносится с соответствующими показателями в других отраслях промышленности. Следует отметить то, что металлургия и металлообработка – отрасли, традиционно характеризующиеся высоким уровнем оплаты труда. Однако, отрасли легкой промышленности в условиях нэпа развивались достаточно быстро в силу меньшей капиталоемкости и большей прибыльности. На основе данных Таблицы 3 видно, что не всем отраслям легкой и пищевой промышленности удалось достичь уровня зарплат, наблюдавшихся в металлообработке. Это связано в первую очередь с государственной поддержкой отраслей тяжелой промышленности и завода «Серп и молот» в том числе.

Изменения в структуре заводского фонда заработной платы.

Для анализа влияния различных форм оплаты труда на разницу в заработках рабочих и

служащих в период нэпа необходимо в первую очередь определить, какие формы оплаты труда были для них наиболее характерны. Проанализировать этот аспект возможно, посмотрев на Рис.5, который содержит информацию о том, какая доля рабочих и служащих работает на повременной оплате. Данная форма графика обусловлена тем, что она позволяет получить информацию и о динамике числа рабочих и служащих на сельшине, поскольку в сумме работники на сдельной и повременной оплате составляют 100% работников.

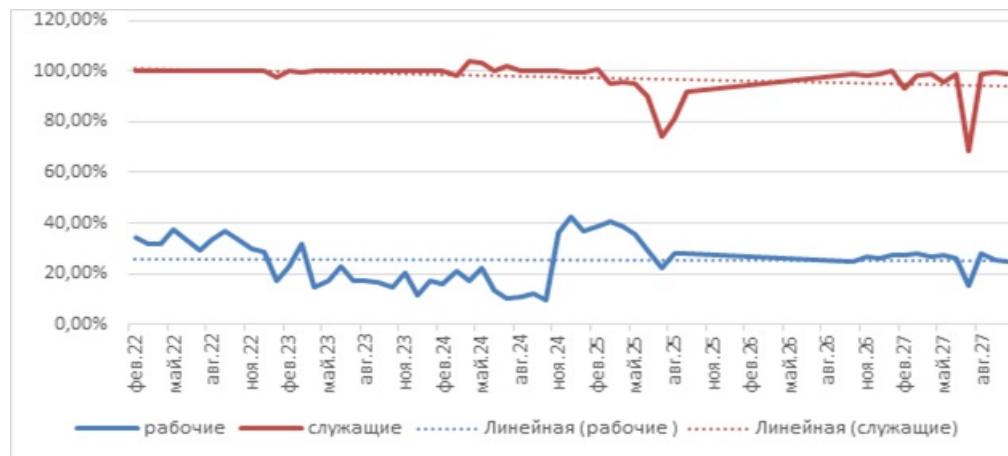

Рис. 5. Доля рабочих и служащих на повременных работах на заводе «Серп и молот», 1922-1927 гг.

Источники: ЦГА Москвы. Ф. Р-176. Оп. 2. Д.108 Л.3-187, Д. 223 Л.3-70, Д.518, Л.4-96, Д.682. Л.2-80, Д.235 Л.6, Д.240. Л.7

В первую очередь, анализируя Рис. 5, необходимо рассмотреть долю служащих на повременных работах. Большую часть рассматриваемого периода 100% служащих находится на повременной оплате. Исключением является только два периода: июнь 1925 г. – август 1925 г. и июнь 1927 г. – август 1927 г. Вероятно, подобные колебания в динамике вызваны тем, что в условиях нехватки рабочих рук на сельшине использовались повременные рабочие или служащие.

Более заметно и динамично меняется численность рабочих на повременных работах: их доля сокращается в период с февраля 1922 г. по декабрь 1924 г., а потом происходит неожиданный перевод почти 25% рабочих на повременную оплату. Возможно, данное изменение динамики связано с тем, что в этот период происходил перевод рабочих в более высокие разряды и, как следствие, часть из них стала получать более высокий повременный оклад.

Для анализа изменений и дифференциации заработной платы различных категорий работников необходимо проанализировать график, демонстрирующий динамику распределения различных типов оплаты труда в 1922 – 1929 гг. (см. Рис.6). График основан на поквартальных данных. Размер общего фонда выплаченной заработной платы принят за 100%. На графике демонстрируется доля сдельной, повременной и премиальной оплаты труда в общем фонде заработной платы. Остальные составляющие в общей структуре заработка были сведены в категорию «другие».

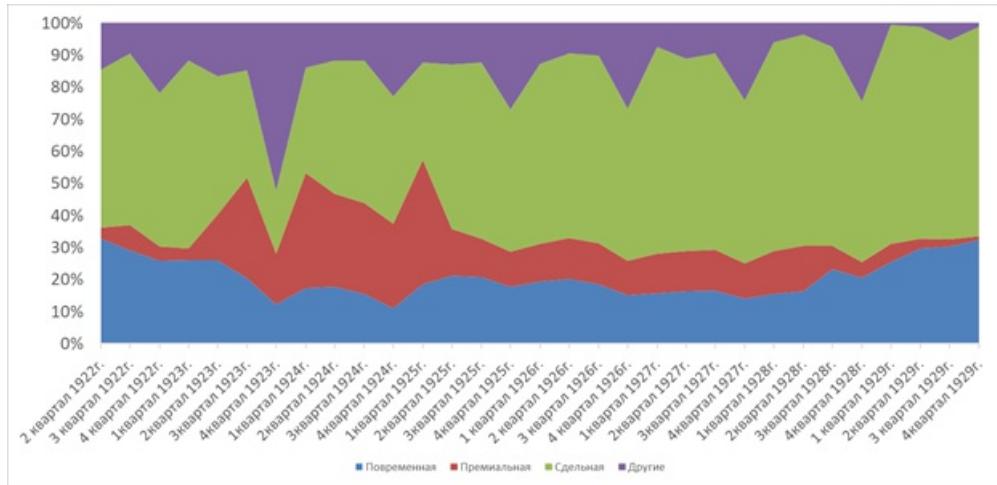

Рис. 6. Доля различных форм денежных выплат в общем фонде зарплаты на заводе «Серп и молот» (в % к общему фонду заработной платы), 1922-1929 гг.

Источники: ЦГА Москвы. Ф. Р-176. Оп. 2. Д.108 Л.3-187, д. 223 Л.3-70, д.518, Л.4-96, д.682. Л.2-80, д.235 Л.6, д.240. Л.7.

Первое, что необходимо отметить, это резкий рост показателя «другие», который отмечается ежегодно в IV квартале в 1922-1929 гг. Это связано с тем, что именно на IV квартал операционного (хозяйственного) года приходится месяц отпусков. Поскольку выплаты за отпуска не относятся ни к одному из типов оплаты, то его фиксирует графа «другие типы оплаты». Важно обратить внимание на рост сдельщины, как наиболее значимой формы оплаты. Ставка на неограниченную сдельщину, заявленная в апреле 1921 г., была достигнута путем отказа от сдельно-премиальной системы, и данный график как раз фиксирует постепенную реализацию данной политики. В зарплатных карточках указывается, что к премиальному типу оплаты относятся не только непосредственно премии, но и все виды приработков и приплат «несдельным» рабочим и служащим. Снижение доли премиальных выплат сопровождалось падением заработной платы административно-хозяйственного персонала и других высокооплачиваемых служащих, а также повременных рабочих и фактически фиксировало постепенный отказ от фондовой оплаты труда.

В 1922-1929 гг. наблюдается общая тенденция к уменьшению графы «другие типы заработной платы». Это связано, в первую очередь, с преодолением разрухи и систематизации учета заработных плат. Коллективные договоры постепенно приобретали все большее число пунктов, и производить выплаты по иным поводам, не включая их в сложившиеся формы оплаты труда, стало значительно сложнее.

Важно обратить внимание на несколько основных тенденций в развитии повременной оплаты. Первая тенденция – это снижение повременной оплаты начиная со второго квартала 1922 г. и заканчивая третьим кварталом 1923 г. (Рис. 6). В целом повременная оплата была характерна, в основном, для служащих. Более того, на протяжении большей части данного периода число людей, получающих повременную заработную плату, и число служащих совпадает. Можно предположить, что данное явление связано в первую очередь с падением числа служащих при сохранении тарифов. Применительно ко второму выделенному периоду (июль 1923 г. – июль 1926 г.) динамика повременной оплаты выглядит следующим образом (см. Рис. 7).

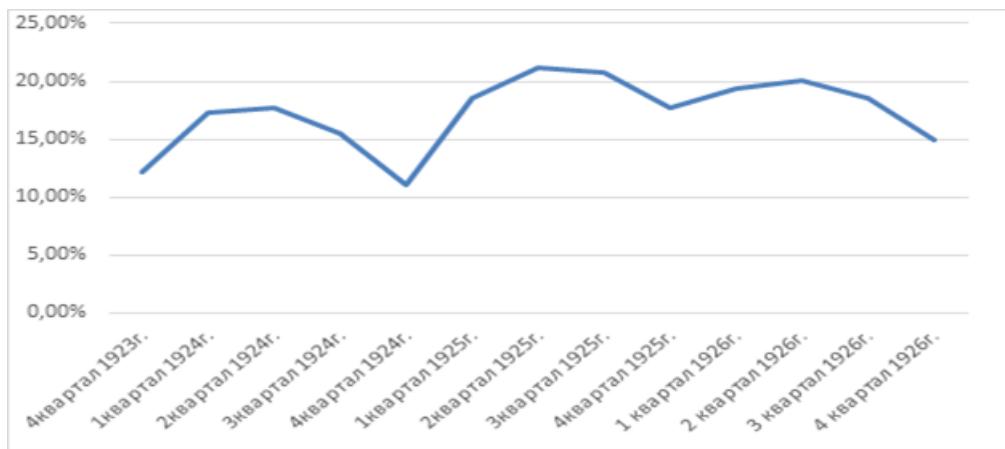

Рис. 7. Доля повременной оплаты в общем фонде заработной платы рабочих на заводе «Серп и молот» в 1923-1926 гг.

Источники: ЦГА Москвы. Ф. Р-176. Оп. 2. Д.108 Л.3-187, д. 223 Л.3-70, д.518, Л.4-96, д.682. Л.2-80, д.235 Л.6, д.240. Л.7

Стоит обратить внимание на сезонный характер изменения повременной оплаты. Несмотря на общую динамику роста повременной оплаты наблюдается ее снижение в летние месяцы. Низкооплачиваемые служащие и рабочие были связаны с деревней, и подобная динамика демонстрирует их уход в отпуска, когда они покидали город и возвращались в родные деревни для помощи в ходе сельскохозяйственных работ. Аналогичную сезонную динамику демонстрируют сдельные и премиальные выплаты.

Представляется интересным рассмотреть динамику премиальной оплаты в 1927/1928 операционном году. Он характеризуется резким сокращением премиальных выплат. Это явление связано в первую очередь, с политикой уравнивания заработной платы и снижения заработка высокооплачиваемых работников. Одновременно со снижением премиальных выплат происходит рост повременной заработной платы, которая фактически заменяет материальные премии. Повременная оплата труда являются формой заработка, в том числе низкооплачиваемых рабочих и служащих, а премирование характерно для высокооплачиваемых служащих. Данное изменение демонстрирует, как и за счет каких категорий работников происходила политика уравнивания в сфере оплаты труда на заводе «Серп и молот».

Динамика сверхурочных работ рабочих и служащих, и их влияние на дифференциацию оплаты труда.

Для дополнения анализа фонда заработной платы и его влияния на дифференциацию оплаты труда рабочих и служащих, необходимо обратиться к такому показателю как сверхурочные работы. Рассмотрим помесячную динамику доли работающих сверхурочно сотрудников и поквартальную динамику сверхурочных заработков.

График на Рис. 8 представляет помесячную динамику доли работающих сверхурочно рабочих и служащих за период 1922-1928 гг. Недостатком данной динамики является отсутствие данных за 1925/1926 операционный год, их не удалось обнаружить в архивном фонде предприятия. Тем не менее, приведенная статистика позволяет судить об основных тенденциях привлечения рабочих и служащих к сверхурочной работе.

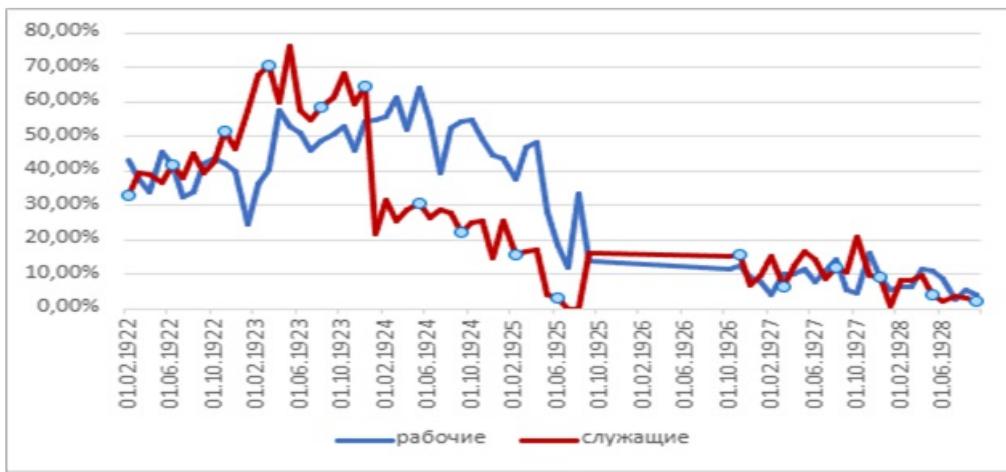

Рис. 8. Доля работающих сверхурочно рабочих и служащих на заводе «Серп и молот», 1922-1928 гг.

Источники: ЦГА Москвы. Ф. Р-176. Оп. 2. Д.108 Л.3-187, Д. 223 Л.3-70, Д.518, Л.4-96, Д.682. Л.2-80, Д.235 Л.6, Д.240. Л.7

Помесячная динамика количества работающих сверхурочно рабочих и служащих и поквартальная динамика выплат, в целом, двигаются согласованно. Вероятно, это связано с тем, что размеры оплаты сверхурочных работ менялись незначительно, и на этот показатель влияло, в первую очередь, число работающих сверхурочно. Фактически коллективные договоры стремились регулировать условия допуска к сверхурочным работам. Следствием этого стал тренд на снижение числа рабочих и служащих, работающих сверхурочно в период 1922-1928 гг.

Представленная поквартальная динамика сверхурочных выплат рабочим и служащим (Рис.9) основана на среднем арифметическом месячных значений.

Рис. 9. Доля сверхурочных выплат в общей сумме заработка, выплаченного рабочим и служащим, занятым на сверхурочных работах, на заводе «Серп и молот» в 1922 – 1928 гг.

Источники: ЦГА Москвы. Ф. Р-176. Оп. 2. Д.108 Л.3-187, Д. 223 Л.3-70, Д.518, Л.4-96, Д.682. Л.2-80, Д.235 Л.6, Д.240. Л.7.

Данная динамика позволяет проанализировать изменение доли сверхурочных выплат в общей сумме заработка работников, занятых на этом виде работ. Сверхурочные работы представляют собой сумму сдельных и повременных сверхурочных работ. В ходе анализа данной динамики выявляется устойчивая тенденция к сокращению числа сверхурочных

выплат, как у рабочих, так и у служащих. Однако некоторые различия между двумя группами работников все же присутствуют. Стремительный рост сверхурочных выплат служащим наблюдается в период со II квартала 1922 г. по II-III кварталы 1923 г. Это связано с тем, что служащие в данный период пользовались преимуществом б-часового рабочего дня, и в случае его превышения возникала необходимость по использованию сверхурочных работ. Однако, после сокращения числа служащих и перевода, оставшихся на 8-часовой рабочий день, ситуация начинает постепенно улучшаться. Из-за сокращения числа работников этот процесс происходил постепенно, и снижение сверхурочных часов, проработанных служащими, возвращается к уровню II квартала 1922 г., только через год после этих пиковых значений.

У рабочих рост доли выплат на сверхурочных работах можно зафиксировать на всем периоде со II квартала 1922 г. по II квартал 1924 г. Исключением является резкое падение показателя в IV квартале 1923 г. Подобная динамика фиксирует процесс активного восстановления завода «Серп и молот», который сопровождался дефицитом рабочей силы. Сверхурочные часы могли быть использованы руководством завода с целью искусственного завышения заработной платы рабочих. Переломным моментом для падения числа сверхурочных выплат стало подписание в марте 1924 г. нового коллективного договора, который усложнил процедуру согласования данного вида работ. Сверхурочные работы стало необходимо согласовывать с ячейкой РКК и инспекцией по труду, что обусловило снижение их доли в заработной плате в течении 1924 г. Усложнило ситуацию изменение понятия сдельной сверхурочной работы в коллективном договоре 1925 г. Теперь понятие сдельной сверхурочной работы больше не зависело от времени, в которое она была произведена, и стала фактически работой сверх установленной нормы сдельщины.

Уже к первому кварталу 1926 г. оплата сверхурочных работ составляет небольшую долю от заработной платы. В дальнейшем сверхурочные заработки рабочих фиксируются на минимальном значении, а сверхурочные заработки служащих начинают постепенно возрастать. Это связано с возвратом к повременному определению понятия сверхурочных работ в коллективном договоре 1927 г. и упрощением получения разрешения на данные работы. Однако, уже к IV кварталу 1928 г. доля сверхурочных работ в общем фонде зарплаты рабочих и служащих уравнивается и составляет порядка 0,5% от заработка, т.е. весьма незначительную величину.

Переходя к выводам, необходимо отметить выявленную в результате исследования тенденцию к снижению дифференциации номинальной заработной платы рабочих и служащих завода «Серп и Молот» в период новой экономической политики. Разрыв в оплате труда рабочих и служащих намеренно корректировался государством в сторону уменьшения. Сформированная к 1927 г. система «механических надбавок» ограничивала рост дифференциации заработной платы, вызванный изменениями в тарифных сетках. При сравнении заработной платы на заводе «Серп и молот» с другими металлургическими предприятиями, есть основания предполагать, что ситуация на рассматриваемом предприятии являлась типичной в целом по отрасли. Дополнительная информация об уровне дифференциации оплаты труда рабочих и служащих на заводе «Серп и молот» была получена на основе анализа динамики заработной платы, темпов ее роста в реальных и номинальных величинах.

На основе материалов завода «Серп и молот» было выявлено, что в период с октября 1924 г. по сентябрь 1928 г. происходил рост номинальной и реальной заработной платы.

Снижение дифференциации в оплате труда между рабочими и служащими происходило, в том числе, и благодаря разнице в темпах роста их заработков. В 1927 г. можно наблюдать постепенное снижение темпов роста заработка служащих при параллельном увеличении темпов роста заработка рабочих, что указывает на эффективность политики выравнивания заработных плат и росте сдельной оплаты труда.

Одним из наиболее важных факторов, повлиявших на дифференциацию оплаты труда, были изменения в структуре фонда заработной платы. В период 1921-1928 гг. происходила систематизация учета оплаты труда, что приводило к сокращению доли выплат, не относящихся ни к повременной, ни к сдельной, ни к премиальной форме оплаты. Изменения доли повременной оплаты в общезаводском зарплатном фонде отражают изменение оплаты труда служащих и низкооплачиваемых рабочих, доли премиальных выплат - высокооплачиваемых служащих, доли сдельной оплаты - рабочих. В ходе анализа данных были выявлены как сезонные изменения, так и общие тенденции периода 1921-1928 гг.: сокращение премиальных выплат, рост повременной оплаты, сокращение иных расходов, рост сдельной оплаты труда. Это говорит о росте заработной платы рабочих и служащих за счет высокооплачиваемых служащих и снижения прочих расходов.

Доля сверхурочных работ в период нэпа постепенно снижалась, что говорит об эффективности работы, связанной с организацией труда. Распределение оплаты сверхурочных работ зависело в первую очередь от конкретных обстоятельств завода, поскольку сама необходимость в дополнительных рабочих часах связана с загруженностью завода, его политикой в сфере кадров и иными обстоятельствами. Постепенно на протяжении 1921-1928 гг. роль сверхурочных работ в оплате труда рабочих и служащих снижалась, и дифференциация, связанная с данным типом оплаты, становилась незначительной.

Анализ историографии, посвящённой дифференциации оплаты труда, позволяет определить две группы исследований. Первая фокусируется на дифференциации оплаты труда только рабочих, вторая анализирует дифференциацию оплаты труда рабочих и служащих. Большинство исследований дифференциации оплаты труда периода нэпа уделяет основное внимание рабочим, что объясняется традиционным подходом в российской историографии, направленным на изучение истории рабочего класса. Многие авторы делают вывод о существовании тенденции к снижению дифференциации оплаты труда среди рабочих в период нэпа [\[5\]](#), тогда как другие указывают на отсутствие определённой динамики или сохранение уровня дифференциации, в том числе в металлургической и текстильной промышленности [\[6\]](#). Аналогичные результаты наблюдаются и в исследованиях, затрагивающих дифференциацию между рабочими и служащими. Так, в текстильной промышленности в период нэпа наблюдается сохранение дифференциации оплаты труда рабочих и служащих [\[3\]](#). Вероятно, это можно объяснить спецификой текстильной промышленности, высоким спросом на её продукцию и отличительным гендерным составом рабочих и служащих. В то же время схожие результаты, фиксирующие снижение дифференциации оплаты труда между рабочими и служащими, были получены путём сравнения заработной платы рабочих и служащих в Сибири [\[7\]](#).

Однако ранее не проводились специальные исследования, посвящённые дифференциации оплаты труда в металлургической промышленности на материалах отдельного предприятия. Данный подход позволил проанализировать тенденции в сфере оплаты труда внутри единого коллектива, в группах, которые находились в постоянном

непосредственном взаимодействии друг с другом, что делает проведенное исследование актуальным и с точки зрения истории повседневности. Полученные результаты позволили шире взглянуть на историю дифференциации оплаты труда в период нэпа, увидеть существовавшие в металлургической отрасли тенденции оплаты труда, опираясь на более детализированные, неагрегированные данные. Дальнейшее изучение сохранившихся материалов российских металлургических предприятий, относящихся к периоду в 1920-х гг., позволит расширить и детализировать представления об основных тенденциях в сфере оплаты труда в ходе реализации новой экономической политики.

Приложения.

Приложение 1. Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих на заводе «Серп и молот», 1922-1928 гг.

Год	Месяц	Среднемесячная номинальная зарплата рабочих (в расчете на 1 чел.)	Среднемесячная номинальная зарплата служащих (в расчете на 1 чел.)	Отношение средней номинальной зарплаты рабочих к средней номинальной зарплате служащих на заводе «Серп и молот»
1922	февраль	7952847,45	11971993,84	66,43
	март	17355975,05	26562194,62	65,34
	апрель	30170,50	47041,16	64,14
	май	5707,01	7588,22	75,21
	июнь	5481,96	8043,31	68,16
	июль	7089,79	12028,70	58,94
	август	6072,07	9651,03	62,92
	сентябрь	13348,38	16243,93	82,17
	октябрь	22037,43	27541,67	80,01
	ноябрь	35784,68	42010,54	85,18
	декабрь	42602,25	53658,39	79,40
1923	январь	420,66	570,80	73,70
	февраль	639,62	729,79	87,64
	март	950,64	992,76	95,76
	апрель	989,77	1287,23	76,89
	май	1766,94	2060,30	85,76
	июнь	3302,76	3112,81	106,10
	июль	5945,75	5558,77	106,96
	август	31,12	35,81	86,90
	сентябрь	34,75	36,41	95,44
	октябрь	35,91	36,91	97,27
	ноябрь	31,30	40,16	77,94
	декабрь	27,83	39,21	70,97
	январь	28,90	50,15	57,63
	февраль	56,28	99,17	56,75
	март	58,68	90,85	64,50

месяц	1924	1925	1926	1927	1928
апрель	52,95	87,02	60,85	январь	99,42
май	62,75	91,81	68,34		95,48
июнь	60,26	104,78	57,51		101,30
июль	71,31	107,70	66,21		90,51
август	66,91	102,10	65,54		100,12
сентябрь	75,05	111,81	67,12		99,89
октябрь	78,74	109,58	71,85		155,19
ноябрь	70,59	117,80	59,92		64,37
декабрь	72,16	112,93	63,90		
январь	74,00	109,32	67,70		
февраль	73,31	112,22	65,33		
март	75,33	109,16	69,01		
апрель	69,49	113,75	61,08		
май	64,86	109,59	59,18		
июнь	72,53	115,34	62,89		
июль	84,37	114,48	73,70		
август	57,13	113,07	50,52		
сентябрь	74,63	112,49	66,35		
октябрь	89,50	129,55	69,09		
ноябрь	82,36	126,58	65,06		
декабрь	88,14	133,01	66,27		
декабрь	80,30	126,87	63,29		
январь	81,04	126,12	64,25		
февраль	85,64	120,65	70,99		
март	87,29	125,16	69,74		
апрель	93,74	118,87	78,86		
май	93,25	142,49	65,45		
июнь	88,18	130,27	67,70		
ноябрь	91,93	129,41	71,04		
декабрь	89,95	127,45	70,58		
январь	86,78	128,51	67,53		
февраль	99,42	124,58	79,81		
март	92,11	127,15	72,44		
апрель	90,39	125,61	71,97		
май	97,26	135,16	71,96		
июнь	88,86	132,71	66,96		
июль	96,81	131,39	73,68		
август	80,78	132,86	60,80		
сентябрь	98,92	131,53	75,21		
октябрь	100,60	136,83	73,52		
ноябрь	95,83	138,06	69,41		
декабрь	101,27	138,52	73,10		
январь	99,42	130,97	75,91		
февраль	95,48	129,26	73,86		
март	101,30	129,00	78,53		
апрель	90,51	130,07	69,58		
май	100,12	138,58	72,25		
июнь					

июль	109,79	133,77	82,08
август	105,26	134,19	78,44
сентябрь	104,01	135,37	76,84

Источники: ЦГА Москвы. Ф. Р-176. Оп. 2. Д.108. Л.3-187; д. 223 Л.3-70; д.518, л.4-96; д.682. л.2-80; д.235 л.6, д.240. л.7.

Примечание: зарплата представлена за февраль 1922 г.-июль 1923 г. – в совзнаках, за август 1923 г.-январь 1924 г. – в товарных рублях, за февраль 1924 г.-сентябрь 1928 г. – в золотых рублях.

Приложение 2. Структура общего фонда заработной платы на заводе «Серп и молот» в 1922-1929 гг. (квартальные данные).

	Доля (%) сдельной зарплаты в общем фонде	Доля (%) повоременной зарплаты в общем фонде	Доля (%) премиальной оплаты в общем фонде	Доля (%) других форм выплат
2 квартал 1922 г.	49,20	32,73	3,48	14,58
3 квартал 1922 г.	53,47	29,08	7,88	9,57
4 квартал 1922 г.	47,81	25,75	4,59	21,85
1 квартал 1923 г.	58,57	26,07	3,67	11,69
2 квартал 1923 г.	43,29	25,93	14,24	16,54
3 квартал 1923 г.	33,48	20,39	31,34	14,79
4 квартал 1923 г.	19,64	12,20	15,84	52,32
1 квартал 1924 г.	32,75	17,23	36,01	14,01
2 квартал 1924 г.	41,49	17,71	28,96	11,84
3 квартал 1924 г.	44,47	15,54	28,26	11,74
4 квартал 1924 г.	39,62	11,07	36,63	12,67
1 квартал 1925 г.	30,53	18,60	38,56	12,31
2 квартал 1925 г.	51,27	21,13	14,62	12,97
3 квартал 1925 г.	54,87	20,75	12,05	12,32
4 квартал 1925 г.	44,51	17,75	10,88	26,87
1 квартал 1926				

Г.	56,00	19,41	11,76	12,83
2 квартал 1926				
Г.	57,62	20,07	12,76	9,55
3 квартал 1926				
Г.	58,65	18,48	12,74	10,13
4 квартал 1926				
Г.	47,27	15,00	10,89	26,83
1 квартал 1927				
Г.	64,34	15,71	12,43	7,52
2 квартал 1927				
Г.	59,84	16,37	12,57	11,22
3 квартал 1927				
Г.	61,20	16,59	12,74	9,47
4 квартал 1927				
Г.	50,73	14,13	10,92	24,21
1 квартал 1928				
Г.	65,12	15,56	13,26	6,07
2 квартал 1928				
Г.	65,80	16,27	14,24	3,69
3 квартал 1928				
Г.	62,05	23,23	7,20	7,52
4 квартал 1928				
Г.	50,17	20,55	4,85	24,43
1 квартал 1929				
Г.	68,15	25,47	5,71	0,66
2 квартал 1929				
Г.	66,11	29,76	3,00	1,13
3 квартал 1929				
Г.	62,02	30,31	2,27	5,40
4 квартал 1929				
Г.	65,42	32,28	1,15	1,15

Источники: ЦГА Москвы. Ф. Р-176. Оп. 2. Д.108. Л.3-187; д. 223 Л.3-70; д.518, л.4-96; д.682. л.2-80; д.235 Л.6, д.240. л.7.

Приложение 3. Динамика числа работников, находившихся на повременной оплате на заводе «Серп и Молот», 1922-1928 гг.

Год	Месяц	Рабочие	Служащие	Итого
1922	февраль	585	276	861
	март	551	279	830
	апрель	548	294	842
	май	663	305	968
	июнь	620	310	930
	июль	557	322	879
	август	634	322	956
	сентябрь	693	329	1022
	октябрь	700	334	1034
	ноябрь	643	0	643
	декабрь	627	334	961
Средн.		652	105	757

1923	январь	555	495	840
	февраль	465	483	948
	март	642	483	1125
	апрель	290	477	767
	май	352	475	827
	июнь	471	482	953
	июль	377	484	861
	август	375	481	856
	сентябрь	375	485	860
	октябрь	337	453	790
	ноябрь	472	451	923
	декабрь	271	441	712
1924	январь	451	254	705
	февраль	443	252	695
	март	552	250	802
	апрель	505	263	768
	май	630	259	889
	июнь	435	273	708
	июль	333	281	614
	август	367	284	651
	сентябрь	420	291	711
	октябрь	339	292	631
	ноябрь	1289	296	1585
	декабрь	1576	302	1878
1925	январь	1296	295	1591
	февраль	1363	299	1662
	март	1411	296	1707
	апрель	1385	311	1696
	май	1333	316	1649
	июнь	1148	309	1457
	июль	883	256	1139
	август	1136	291	1427
	сентябрь	1159	366	1525
	октябрь	1008	530	1538
1926	ноябрь	1085	524	1609
	декабрь	1085	523	1608
	январь	1146	531	1677
1927	февраль	1184	548	1732
	март	1190	548	1738
	апрель	1131	548	1679
	май	1173	532	1705
	июнь	1147	542	1689
	июль	710	376	1086
	август	1235	543	1778
	сентябрь	1114	543	1657
	октябрь	1080	538	1618

Источники: ЦГА Москвы. Ф. Р-176. Оп. 2. Д.108 Л.3-187, д. 223 Л.3-70, д.518, Л.4-96, д.682. Л.2-80, д.235 Л.6, д.240. Л.7

Приложение 4. Динамика числа работников, находившихся на сдельной оплате на заводе «Серп и молот», 1922-1928 гг.

Год	Месяц	Число сдельных работников
1922	февраль	1052
	март	1156
	апрель	1220
	май	1324
	июнь	1411
	июль	1398
	август	1355
	сентябрь	1516
	октябрь	1461
	ноябрь	1610
	декабрь	1599
1923	январь	1688
	февраль	1374
	март	1359
	апрель	1677
	май	1716
	июнь	1845
	июль	1914
	август	1876
	сентябрь	1945
	октябрь	1972
	ноябрь	1780
	декабрь	2145
1924	январь	2217
	февраль	2233
	март	2446
	апрель	2458
	май	2881
	июнь	3011
	июль	3003
	август	3106
	сентябрь	3233
	октябрь	3332
	ноябрь	1857
	декабрь	1685
1925	январь	1767
	февраль	1773
	март	1771
	апрель	1810
	май	2070
	июнь	2264
	июль	1049
	август	1885
	сентябрь	2402
	октябрь	3054

1926	ноябрь	3034
	декабрь	3013
1927	январь	3074
	февраль	3005
	март	3073
	апрель	3098
	май	3161
	июнь	3168
	июль	1487
	август	3074
	сентябрь	3239
	октябрь	3160

Источники: ЦГА Москвы. Ф. Р-176. Оп. 2. Д.108 Л.3-187, Д. 223 Л.3-70, Д.518, Л.4-96, Д.682. Л.2-80, Д.235 Л.6, Д.240. Л.7

Приложение 5. Динамика числа работников завода "Серп и Молот", занятых на сверхурочных работах, 1922-1928 гг.

Дата	Рабочие	Служащие	Итого
15.02.1922	739	91	830
15.03.1922	658	110	768
15.04.1922	587	114	701
15.05.1922	801	111	912
15.06.1922	785	129	914
15.07.1922	613	122	735
15.08.1922	631	144	775
15.09.1922	796	130	926
15.10.1922	909	142	1051
15.11.1922	911	171	1082
15.12.1922	877	155	1032
15.01.1923	492	292	784
15.02.1923	724	326	1050
15.03.1923	805	342	1147
15.04.1923	1147	286	1433
15.05.1923	1073	361	1434
15.06.1923	1061	277	1338
15.07.1923	988	265	1253
15.08.1923	1063	281	1344
15.09.1923	1131	298	1429
15.10.1923	1210	310	1520
15.11.1923	1064	267	1331
15.12.1923	1292	285	1577
15.01.1924	1436	55	1491
15.02.1924	1530	79	1609
15.03.1924	1608	65	1673
15.04.1924	1507	73	1580
15.05.1924	1813	77	1890
15.06.1924	1796	72	1868

15.07.1924	1316	79	1395
15.08.1924	1751	78	1829
15.09.1924	1840	64	1904
15.10.1924	1936	73	2009
15.11.1924	1756	75	1831
15.12.1924	1653	45	1698
15.01.1925	1525	75	1600
15.02.1925	1308	47	1355
15.03.1925	1637	51	1688
15.04.1925	1708	56	1764
15.05.1925	1052	13	1065
15.06.1925	724	10	734
15.07.1925	473	0	473
15.08.1925	1354	0	1354
15.09.1925	567	64	631
15.10.1926	462	82	544
15.11.1926	509	83	592
15.12.1926	381	35	416
15.01.1927	319	50	369
15.02.1927	172	88	260
15.03.1927	424	35	459
15.04.1927	425	68	493
15.05.1927	495	92	587
15.06.1927	330	79	409
15.07.1927	507	47	554
15.08.1927	628	64	692
15.09.1927	245	58	303
15.10.1927	188	112	300
15.11.1927	693	53	746
15.12.1927	398	48	446
15.01.1928	232	3	235
15.02.1928	268	44	312
15.03.1928	263	46	309
15.04.1928	491	53	544
15.05.1928	462	21	483
15.06.1928	369	11	380
15.07.1928	117	20	137
15.08.1928	251	18	269
15.09.1928	198	12	210

Источники: ЦГА Москвы. Ф. Р-176. Оп. 2. Д.108 Л.3-187; Д. 223 Л.3-70; Д.518, Л.4-96; Д.682. Л.2-80; Д.235 Л.6; Д.240. Л.7.

Приложение 6. Динамика проработанного времени работниками завода "Серп и молот" 1921-1928 гг., в человеко-часах.

Дата	Рабочие	Служащие	Итого
2 квартал 1921 г.	416065	111608	527673
3 квартал 1921 г.	491063	93482	584545

квартал 1921 г.	1921	1922	1923
4 квартал 1921 г.	524088	118648	642736
1 квартал 1922 г.	822483	155449	977932
2 квартал 1922 г.	933316	142288	1075604
3 квартал 1922 г.	969242	154721	1123963
4 квартал 1922 г.	940029	150920	1090949
1 квартал 1923 г.	1317213	180002	1497215
2 квартал 1923 г.	1002491	268791	1271282
3 квартал 1923 г.	1075276	277138	1352414
4 квартал 1923 г.	1092457	266564	1359021
1 квартал 1924 г.	1326476	275175	1601651
2 квартал 1924 г.	1522661	142977	1665638
3 квартал 1924 г.	1680225	134935	1815160
4 квартал 1924 г.	1693260	139373	1832633
1 квартал 1925 г.	2049731	174058	2223789
2 квартал 1925 г.	1878485	167610	2046095
3 квартал 1925 г.	1901999	174173	2076172
4 квартал 1925 г.	1736967	182683	1919650
1 квартал 1927 г.	2268130	312848	2580978
2 квартал 1927 г.	2200989	293327	2494316
3 квартал 1927 г.	2201757	296558	2498315
4 квартал 1927 г.	1889344	267663	2157007
1 квартал 1928 г.	2319392	310685	2630077
2 квартал 1928 г.	2275349	311777	2587126
3 квартал 1928 г.	2119135	293803	2412938
4 квартал 1928 г.	1979313	273791	2253104

Источники: ЦГА Москвы. Ф. Р-176. Оп. 2. Д.108 Л.3-187; Д. 223 Л.3-70; Д.518, Л.4-96; Д.682. Л.2-80; Д.235 Л.6; Д.240. Л.7.

Библиография

1. Ильюхов А. А. Как платили большевики: Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917-1941 гг. М.: РОССПЭН, 2010. – 415 с.
2. Бородкин Л. И., Сафонова Е. И. Государственное регулирование трудовых отношений в годы нэпа: формирование системы мотивации труда в промышленности // Экономическая история. Обозрение. Выпуск 5. М., 2000. С. 23-45.
3. Сафонова Е. И. Московские текстильщики в годы нэпа: квалификация и дифференциация в оплате труда // Экономическая история. Ежегодник. 2000. М.: РОССПЭН, 2001. С. 389-419.
4. Бородкин Л. И., Сафонова Е. И. Мотивация труда на фабрике «Трехгорная мануфактура» в первые годы советской власти // Историко-экономические исследования. 2002. № 1. С. 55-87.
5. Бородкин Л.И. Жизнь в городе в годы первой пятилетки. «Улучшение материального положения» или падения реальной зарплаты? // Вестник истории и литературы., М., 2010. С. 377-390.
6. Маркевич А. М., Соколов А. К. «Магнитка близ Садового кольца»: Стимулы к работе на Московском заводе «Серп и молот», 1883-2001 гг. М.: РОССПЭН, 2005. – 368 с.
7. Корнаковский И. Л. От "Гужона" к "Серпу и молоту" (история Московского металлургического завода "Серп и молот" в документах. 1883-1932 гг.) М.: [б. и.], 2009. – 367 с.

8. Толковый словарь русского языка: В 4 т. [Электронный ресурс] / Сост. Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, Д. Н. Ушаков; Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл.", ОГИЗ, 1935–1940. Режим доступа: <http://endic.ru/ushakov/Desjatnik-12313.html>
9. Вайнштейн Альб.Л. Избранные труды: в 2 кн. Кн. 2. / Альб. Л. Вайнштейн. – М.: Наука, 2000. – 560 с.
10. Государственная промышленность СССР в 1921–23 гг. и ее финансовое положение: опыт изучения динамики важнейших отраслей русской промышленности / под общ. ред. В. Г. Громана. – М.; Л.: Гос изд-во, 1925. 344 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья посвящена исследованию дифференциации оплаты труда в годы нэпа, в качестве показательного примера избраны работники металлургической промышленности завода «Серп и Молот» в Москве. Исследование истории дифференциации оплаты труда актуальны в современной социально-экономической историографии. Такие работы позволяют выявить закономерности, которые влияли на распределение доходов в разные исторические периоды, период нэпа в этом смысле кажется особенно интересным. Анализ эволюции изменений оплаты труда как раз призван помочь выявить, как экономические кризисы, технические инновации и изменения в трудовом законодательстве воздействуют на уровень жизни различных групп населения, в частности рабочих.

В работе имеется логичная группировка исследовательской литературы о заработной плате в период нэпа, однако, кажется, что библиография статьи представлена излишне лапидарно: нет работ по социально-экономической истории новой экономической политике, так и не представлены обобщающие работы, из которых можно понять динамику развития исторического контекста процесса дифференциации (например, в контексте вопросов о мотивации труда: Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941 гг. М., 2009), так и историографических работ (например, Соколов А. К. Драма рабочего класса и перспективы рабочей истории в современной России // Социальная история. Ежегодник. 2004. М., 2005. С. 7-52; Фельдман М. А. Современная историография нэпа: столетия не хватило // Новая и новейшая история – 2022. – Выпуск 3 С. 27-41).

Бесспорным достижением работы является источниковая база – архивные материалы, отложившиеся в фонде Р-176 (завод «Серп и молот») Центрального государственного архива города Москвы, архивные документы были скрупулезно изучены и теперь введены в научный оборот.

Для статьи были обработаны большие массивы исторических данных: рассмотрена дифференциация оплаты труда рабочих и служащих, изучена динамика сверхурочных работ рабочих и служащих, а также представлена динамика сверхурочных работ рабочих и служащих. Статья богато иллюстрирована диаграммами, представлены сложные и информативные табличные приложения.

Главное критическое замечание к статье – не сформулированы общие выводы. Результаты (в частности, показан рост как номинальных, так и реальных заработной платы, установлен существенно повлиявший на дифференциацию оплаты труда фактор – изменения в структуре фонда заработной платы) представлены убедительно и ясно. Однако, крайне важной была авторская интерпретация, чем именно локальные

результаты по одному предприятию могут обогатить историографию нэпа, как именно следует понимать наблюдаемые тенденции. В тексте же всё неожиданно обрывается на характеристики сверхурочных. Выводы бы очень украсили работу. Несмотря на высказанные замечания, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования». Выводы – самостоятельные, обоснованные, интерес читательской аудитории к статье вероятен.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Дифференциация оплаты труда работников металлургической промышленности в годы нэпа (на основе архивных материалов завода «Серп и Молот»)» является развернутым компетентным исследованием тенденций социально-экономического развития советской России периода НЭП на примере московского завода «Серп и Молот»: «Контроль над «административными высотами» был частью политической программы большевиков, однако в экономике присутствовали элементы рыночных отношений. Эта двойственность отразилась на политике заработной платы, которая стала как идеологическим, так и экономическим инструментом. Советскому государству и трестам было необходимо одновременно стимулировать работников к производительному труду и повышению уровня квалификации, и обеспечивать рабочим, как опоре большевиков, достойный уровень жизни. 1920-е г. стали временем поиска оптимальных методов в сфере оплаты труда». Автор указывает на источниковую базу (архивные материалы, сохранившиеся в фонде Р-176 (завод «Серп и молот») Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы), четко формулирует задачи исследования: «Основные задачи работы:1) охарактеризовать основные тенденции в сфере дифференциации оплаты труда работников завода «Серп и молот»;2) выявить изменения в соотношении размеров реальных и номинальных заработков рабочих и служащих на протяжении рассматриваемого периода;3) охарактеризовать влияние изменений различных типов оплаты труда на уровень дифференциации заработков работников;4) сравнить основные полученные на материалах завода результаты с ситуацией в отрасли и в регионе». В статье дан обзор литературы по тематике исследования, указаны аспекты исследования, позволяющие говорить о его новизне (рассмотрены вопросы дифференциации оплаты труда в рамках одного завода). Для большей наглядности зарплатные данные представлены в виде схем и диаграмм. Выводы автора носят развернутый и обоснованный материалами исследования характер: «...необходимо отметить выявленную в результате исследования тенденцию к снижению дифференциации номинальной заработной платы рабочих и служащих завода «Серп и Молот» в период новой экономической политики. Разрыв в оплате труда рабочих и служащих намеренно корректировался государством в сторону уменьшения. Сформированная к 1927 г. система «механических надбавок» ограничивала рост дифференциации заработной платы, вызванный изменениями в тарифных сетках. При сравнении заработной платы на заводе «Серп и молот» с другими металлургическими предприятиями, есть основания предполагать, что ситуация на рассматриваемом предприятии являлась типичной в целом по отрасли». Несколько нелогичным кажется повторное обращение к историографии вопроса в предпоследнем абзаце исследования, предпочтительнее на наш взгляд свести все подобные отсылки в один блок в начале текста. В библиографическом списке отсутствуют архивные материалы, использованные автором. В целом работа выполнена на высоком научно-

методическом уровне и рекомендуется к публикации.

Англоязычные метаданные

The role of regional branches of VOOPIK in identifying industrial heritage sites in the Sverdlovsk region (1960-1980s).

Lakhtionova Elizaveta Sergeevna

PhD in History

Associate Professor; Postgraduate student; Department of Russian History, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

620034, Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Opalikhinskaya str., 16, sq. 109

✉ elza1982@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to characterizing the role and contribution of regional branches of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments (VOOPIK) in activities related to industrial heritage sites. The relevance is due to the urgent need to attract the attention of the general public to the problem of the destruction of the remaining monuments of the industrial past. To conduct the research, both archival documents and published sources were used, including the regulatory framework for security activities. The scientific novelty of the article is due to the lack of research aimed at fully studying the contribution made by the regional branches of VOOPIK to the process of identifying the industrial cultural heritage. The practical value of the study lies in the attraction of the public attention to the problem of participation of all actors, including public organizations, in the conservation of industrial heritage sites. To conduct this study, archival materials were used: documentation and statistical materials, as well as legislative and regulatory acts, periodicals. The author comes to the conclusion that identifying potential monuments is the first priority step in their conservation efforts. This activity was in line with state policy in the 1960-1980s. In the Sverdlovsk region, there was a targeted identification of industrial heritage sites with the aim of studying them, registering them with the state institutions and further preserving them. Regional branches of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments made a great contribution to this activity. The author found that by the end of the 1980s, more than 40 objects had been identified in the Sverdlovsk region, 37 of which were registered with the state institutions' help by 1989, including 18 as monuments of republican significance.

Keywords: legislation, cultural policy, government accounting, WOOPIK, protection of monuments, industrial architecture, identification, industrial heritage, Sverdlovsk region, factories

References (transliterated)

1. Alekseev V. V. Metallurgicheskie zavody Urala kak unikal'nye pamyatniki industrial'noi tsivilizatsii // Industrial'noe nasledie : materialy III Mezhdunar. nauch. konf., g. Vyksa, 28 iyunya – 1 iyulya 2007 g. Saransk : ITs Istoriko-sots. in-ta MGU im. N.P. Ogareva, 2007. S. 8-31.
2. Alekseeva E. V., Bystrova T. Yu. Industrial'noe nasledie: ponyatiya, tsennostnyi potentsial, organizatsionnye i pravovye osnovy. Ekaterinburg: TATLIN, 2021. 164 s.
3. Alekseeva E. V., Bystrova T. Yu. Revalorizatsiya industrial'nogo naslediya v gorodskoi aglomeratsii: primer Bol'shogo Ekaterinburga // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo

- universiteta. Ser. 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. 2022. T. 28. № 2. S. 97-109. DOI: 10.15826/izv1.2022.28.2.030.
4. Boyarskii P. V. Puti sozdaniya nauki o pamyatnikakh // Pamyatniki Otechestva. Al'manakh Vserossiiskogo obshchestva okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury. 1983. № 2 (8). S. 36-41.
 5. Gornozavodskaya i ravninno-fabrichnaya tsivilizatsii Rossii: industrial'noe nasledie i gorodskaya identichnost' / O. A. Shipitsyna, N. S. Solonina, K. D. Bugrov, M. V. Nazukina, A. V. Snitko, M. Yu. Timofeev // Gorodskie issledovaniya i praktiki. 2021. T. 6. № 1. S. 125-144. DOI: 10.17323/usp612021125-144.
 6. Dobreitsina L. E. Muzei-zavody na Sredнем Урале: osmyslenie proshlogo i indikator nastoyashchego v kul'ture industrial'nogo Urala // Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovanii. 2014. № 1. S. 27-37.
 7. Zakonodatel'stvo Rossiiskoi Federatsii v oblasti sokhraneniya i ispol'zovaniya nedvizhimykh ob'ektov istoriko-kul'turnogo naslediya. Sbornik normativnykh pravovykh dokumentov. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2002. 494 s.
 8. Instruktsiya o poryadke ucheta, obespecheniya sokhrannosti, soderzhaniya, ispol'zovaniya i restavratsii nedvizhimykh pamyatnikov istorii i kul'tury. Moskva: Tipografiya Ministerstva kul'tury SSSR, 1986. 88 s.
 9. Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsii i plenumov TsK (1898-1986). T. 10. 1961-1965. Moskva: Politizdat, 1986. 494 s.
 10. Kompleksnaya programma vyavleniya, pasportizatsii, postanovki na uchet, restavratsii, muzeifikatsii, propagandy i ispol'zovaniya pamyatnikov istorii i kul'tury Sverdlovskoi oblasti. Sverdlovsk : B.i., 1989. 203 s.
 11. Kuznetsova Yu. A. Spiski vyavlennykh pamyatnikov kak istochnik po istorii stanovleniya raboty Sverdlovskogo regional'nogo otdeleniya VOOPPIK (60-70-e gg. XX v.) // Dokument. Arkhiv. Istorya. Sovremennost': Materialy VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoi 80-letiyu Istoricheskogo fakul'teta Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ekaterinburg, 16-18 noyabrya 2018 g. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2018. S. 463-466.
 12. Kurashova T. Kogda zavod stanovitsya muzeem // Ural'skii rabochii. 1980. 24 aprelya. S. 3.
 13. Kurlaev E. A. Industrial'noe nasledie v sisteme okhrany i sokhraneniya pamyatnikov istorii i kul'tury Rossii: problemy i perspektivy // Rossiiskii nauchnyi zhurnal. 2015. № 4 (47). S. 72-79.
 14. Lakhtionova E. S. Deyatel'nost' Sverdlovskogo oblastnogo otdeleniya Vserossiiskogo obshchestva okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury v 1960-1980-e gg. v sfere sokhraneniya industrial'nogo naslediya // Industrial'noe nasledie kak resurs dlya razvitiya. Varianty strategii. 300+: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, 3-4 dekabrya 2020 g. Nizhnii Tagil: Nizhnetagil'skii muzei-zapovednik "Gornozavodskoi Ural", 2020. S. 128-133. EDN: AVXHCG
 15. Lakhtionova E.S. Postanovka pamyatnikov industrial'nogo naslediya na gosudarstvennyi uchet v Sverdlovskoi i Chelyabinskoi oblastyakh (1940-1980-e gg.): srovnitel'nyi analiz // Istoricheskaya informatika. 2024. № 4. S. 18-29. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.4.72467 EDN: NBORCW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72467
 16. Lakhtionova E. S. Rol' Vserossiiskogo obshchestva okhrany pamyatnikov istorii i

- kul'tury v vyyavlenii, izuchenii i sokhranenii pamyatnikov industrial'nogo naslediya v 1960-1990-e gg. // Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki. 2020. T. 41. № 2. S. 334-345. DOI: 10.31857/S020596060009439-4. EDN: TSYJDA
17. Lakhtionova E. S. Teoreticheskie podkhody k voprosu ob opredelenii ponyatiya "pamyatnik industrial'nogo naslediya" v SSSR // Istorya i sovremennoe mirovozzrenie. 2023. T. 5. № 3. S. 30-36. DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-3-30-36. EDN: WKHKON
 18. Litvsov V. A. Uchastie Vserossiiskogo obshchestva okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury (VOOPIiK) v sokhranenii kul'turnogo naslediya narodov Rossiiskoi Federatsii // 75 let paktu Rerikha: materialy mezhdunarodnoi obshchestvenno-nauchnoi konferentsii. 2010. Moskva : Mezhdunarodnyi Tsentr Rerikhov; Master-Bank, 2011. S. 317-336.
 19. Metallurgicheskie zavody Urala XVII-XX vv. Entsiklopediya. Ekaterinburg: Izdatel'stvo "Akademkniga", 2001. 536 s.
 20. Ob"edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti. F. R-233. Op. 1. D. 80.
 21. Okhrana pamyatnikov istorii i kul'tury: sbornik dokumentov. Moskva: Izdatel'stvo "Sovetskaya Rossiya", 1973. 192 s.
 22. Sistemicheskoe sobranie deistvuyushchego zakonodatel'stva RSFSR. Tom 17. Moskva: Izdatel'stvo "Sovetskaya Rossiya", 1977. 526 s.
 23. Sistemicheskoe sobranie deistvuyushchego zakonodatel'stva RSFSR. Tom 23. Dopolnenie pervoe. Moskva: Izdatel'stvo "Sovetskaya Rossiya", 1983. 528 s.
 24. Sokolov S. V. Dokumenty Sverdlovskogo otdeleniya VOOPIK kak istochnik po intellektual'noi zhizni Sverdlovska v 1960-1980-e gg. // Dokument. Arkhiv. Istorya. Sovremennost' : sbornik nauchnykh trudov. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2021. Vyp. 21. S. 222-228.
 25. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti. F. 250. Op. 1. D. 4.
 26. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti. F. 250. Op. 1. D. 8.
 27. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti. F. 250. Op. 1. D. 9.
 28. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti. F. 250. Op. 1. D. 11.
 29. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti. F. 250. Op. 1. D. 14.
 30. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti. F. 250. Op. 1. D. 15.
 31. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti. F. 250. Op. 1. D. 21.
 32. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti. F. 250. Op. 1. D. 23.
 33. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti. F. 250. Op. 1. D. 30.
 34. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti. F. 250. Op. 1. D. 33.
 35. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti. F. 250. Op. 1. D. 43.
 36. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti. F. 250. Op. 1. D. 54.

37. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti. F. 250. Op. 1. D. 56.
38. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti. F. 250. Op. 1. D. 63.
39. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti. F. 250. Op. 1. D. 65.
40. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti. F. 250. Op. 1. D. 72.
41. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti. F. 250. Op. 1. D. 74.
42. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti. F. 250. Op. 1. D. 93.
43. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti. F. 250. Op. 1. D. 109.
44. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti. F. 250. Op. 1. D. 113.
45. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti. F. 250. Op. 1. D. 140.
46. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti. F. 250. Op. 1. D. 187.
47. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti. F. 250. Op. 1. D. 396.

The development of the penitentiary system of the Russian Empire 1801-1845 (based on the materials of the Vladimir province)

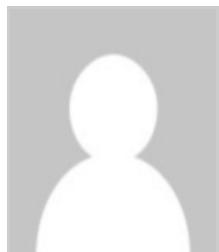
[Lyapanov Artem Vladimirovich](#)

PhD in History

Head of the Department of Private Law Disciplines of the Faculty of Law and Management; Madimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
Associate Professor; Madimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich
Stoletov

36 Verkhnyaya Dubrova str., Madimir, Madimir region, 600022, Russia

 Lyapanov@mail.ru

[Ibragimova El'vira Fedikovna](#)

Postgraduate student of the Department of History, Archeology and Local Lore of Madimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov

600020, Russia, Madimir region, Madimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e

 vikamariya18@mail.ru

Abstract. Due to the fact that the article examines the issues of legal regulation of the penitentiary system in the Russian Empire in the first half of the XIX century, the subject of the study is the organizational and legal foundations of the penal system in this period. The object of the study is the penitentiary system of the Russian Empire itself. The authors attempted a comprehensive analysis of normative legal acts affecting the penal enforcement system from 1801 to 1845, traced their implementation at the regional level, using the

example of the Vladimir province as a territorial entity, which represented almost all the places of deprivation of liberty in the country at that time. The time frame is determined by the first attempts to reform the penitentiary system in the XIX century and the publication of the Code on Criminal and Correctional Punishments in 1845 – a kind of the first Russian criminal code.

The analysis showed that the first half of the XIX century was a period of serious changes in legislation, the formation of a new penitentiary system in the country. It was then that the sectoral system of government was created, in which there was a place for institutions of the penal enforcement system. A prison trusteeship society arose, which aimed at the moral correction of convicts and improving their conditions of detention. The activities of prisons and prison companies were regulated, torture was prohibited, etc. Unfortunately, as it was revealed during the study, the implementation of many initiatives on the ground, in particular in the Vladimir province, was delayed due to traditional bureaucratic red tape and chronic lack of funds. Although, of course, it is worth noting the contribution of caring people to the difficult and thankless penitentiary work.

Keywords: prison locks, convict companies, Prison Care Society, prisoners, penitentiary law, places of detention, exile, prison studies, penal enforcement system, penitentiary system

References (transliterated)

1. Barchenkova O. B. Vladimirskaia katorzhnaya tyur'ma (konets XVIII–XIX vv). Materialy issledovanii: sbornik / Gos. Vladim. – Suzd. ist. – arkhitektur. i khudozhestv. muzei-zapovednik Nauchno-prakticheskaya konferentsiya (18–19 dekabrya 2007 g.). S 17-22.
2. Bekkaria Ch. Rassuzhdение о преступлениях и наказаниях / Ch. Bekkaria. – SPb.: Tip. pri Gubern. pravlenii, 1803. 238 s.
3. Vladimirske gubernske vedomosti 1838. T. 1. № 14. S. 68.
4. Vladimirske gubernske vedomosti. 1838 T. 1. № 29. S. 148.
5. Galkin M. N. Materialy k izucheniyu tyuremnogo voprosa / M.N. Galkin. – SPb.: Gos. tip., 1868. 168 s.
6. Gosudarstvennyi arkhiv Vladimirskei oblasti. F. 90. Op. 10. D. 15. L. 3.
7. Gosudarstvennyi arkhiv Vladimirskei oblasti. F. 90. Op. 10. D. 6. L. 18.
8. Gosudarstvennyi arkhiv Vladimirskei oblasti. F. 14. Op. 2. D. 29. L. 107-109.
9. Gernet M. N. Iстория царской тюрьмы: в 5 т. Т. 1. – M., 1960. URL: <https://djvu.online/file/c39ehFkVNNwhT> (data obrashcheniya: 30.04.2024)
10. Detkov M. G. i dr. Ugolovno-ispolnitel'naya sistema, 130 let M.: Yurisprudentsiya, 2009. 301 s.
11. Zvonov A. V. Sistema ugolovnykh nakazanii po zakonodatel'stuu perioda stanovleniya absolyutizma v Rossii analiticheskii obzor // Vestn. Vladim. yurid. institut. 2016, № 3(40). S. 158-163.
12. Zubkov A. I. Sotsial'no-pravovye i organizatsionnye problemy truda osuzhdennykh k lisheniyu svobody: ucheb. posobie / A.I. Zubkov; Ryaz. vyssh. shk. MVD SSSR. – Ryazan', 1980. 102 s.
13. Mulukaev R. S. Iстория отечественных органов внутренних дел / R. S. Mulukaev, A. Ya. Malygin, A. E. Epifanov; pod red. R. S. Mulukaeva. – M.: NOTA BENE Media Treid Kompani, 2005. 336 s.
14. Natashev A. E. Osnovy teorii ispravitel'no-trudovogo prava / A. E. Natashev, N. A. Struchkov. – M.: Yurid. lit., 1967. 192 s.

15. Nikitin V. N. Tyur'ma i ssylka – SPb., 1880 URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/3225#mode/inspect/page/9/zoom/4> (data obrashcheniya: 30.04.2024)
16. Pechnikov A. P. Tyuremnaya uchrezhdeniya Rossiiskogo gosudarstva (1649 – oktyabr' 1917 gg.) : ist. khronika / A.P. Pechnikov. – M.: Shchit-M, 2004. 325 s.
17. Poznyshev S. V. Ocherki tyur'movedeniya / S.V. Poznyshev. – M.: Izd-vo G.A. Lemana i B.D. Pletneva, 1915. 296 s.
18. Prugavin A. S. Monastyrskie tyur'my / A. S. Prugavin // Pravo. 1903. № 7. S. 433-445; № 14. S. 1018-1027; № 15. S. 1085-1091.
19. Skripilev E. A. Tyuremnaya politika i tyuremnoe zakonodatel'stvo Vremennogo pravitel'stva / E. A. Skripilev; Vyssh. shk. MVD SSSR. – M., 1968. 62 s.
20. Foinitskii I. Ya. Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniem-SPb: tip. M-va put. soobshch. (A. Benke), 1889. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003551330?page=11&rotate=0&theme=white> (data obrashcheniya: 30.04.2024)
21. Yadrintsev N. M. Russkaya obshchina v tyur'me i ssylke/ N. M. Yadrintsev. – SPb.: Tip. A. Morigerovskogo, 1872. 720 s.

Military and political cooperation between the Russian Federation and the Republic of Cuba in the first quarter of the 21st century

Sizenov Pavel Igorevich

Postgraduate student, Department of Modern and Contemporary History, Moscow State University

127591, Russia, Moscow, ul. 800th Anniversary of Moscow, 11 K. 6

 sizenovp@mail.ru

Abstract. The article examines the problem of the development of military and political cooperation between Russia and Cuba at the beginning of the 21st century. The relevance of the topic is determined by the current geopolitical activity of Russia, which seeks to develop relations, particularly with Cuba, which already had close military and political ties with the USSR. The current stage of cooperation started with an unfriendly step towards Cuba – the closure of the Lourdes Radio station.

The novelty of the work is caused by the concentration of attention on the military and political part of the relations between Russia and Cuba. The focus on the closure of the Lourdes station, as the lowest point in the cooperation, provides an opportunity to follow the consistent development of Russian-Cuban relations in a new modern format. The methodological basis in the article is provided by general scientific, historical research methods and methods of political science.

The paper examines the key military-political agreements between the countries and real allied actions in the 21st century. The analysis of the cooperation shows that Russian-Cuban relations which were in decline after the closure of the Lourdes center, gradually began to develop again, and led to the almost complete restoration of the previous level of trust by the early 2020s and the resumption of strategic cooperation. At the same time despite the restoration of allied relations, the real level of the military and political cooperation is an order of magnitude lower than the Soviet-Cuban one. The prospects for its further development strongly depend on the economic efforts of the two countries, financial capabilities and stability of their political regimes.

Keywords: Cuban Revolutionary Army, Lourdes SIGINT station, Raul Castro, Miguel Diaz-Canel, strategic cooperation, Vladimir Putin, Russian-Cuban relations, military-political cooperation, Russian Federation, Republic of Cuba

References (transliterated)

1. Walt, S. The Origins of Alliances. Cornell Studies in Security Affairs Series. Cornell University Press, 1987. 336 p.
2. Borodaev, V.A., Leonov, N.S. Fidel' Castro: Politicheskaya biografiya. M.: TERRA-Knizhnyi klub, 1998. 448 s.
3. Borodaev, V.A., Ryabova, E.I. Kuba-vernyi drug Rossii // Etnosotsmum. 2015. № 5 (83). S. 161-165.
4. Larin, E.A. Politicheskaya istoriya Kuby XX veka. Moskva: Vyssh. shk., 2007. 181 s. EDN: QPGYXF
5. Larin, E.A. Noveishaya istoriya stran Latinskoi Ameriki: Kuba: ucheb. posobie dlya akademicheskogo bakalavriata. 2-e izd. M.: Yurait, 2022. 171 s.
6. Leonov, N.S. Raul' Castro. M.: Molodaya gvardiya, 2015. 255 s.: il. (ZhZL: Biografiya prodolzhaetsya...: Seriya. Biogr.; vyp. 31).
7. Kalashnikov, N.V., Nikolaeva, L.B. Rossiya-Kuba: evolyutsiya sotrudnichestva // Latinskaya Amerika. 2014. № 7.
8. Kuba: novyi etap adaptatsii / otv. red. V.M. Davydov. M.: ILA RAN, 2011. 112 s. (Seriya "Sammit").
9. Nikolaeva, L.B. Rossiya i Kuba: ekonomicheskoe sotrudnichestvo v novykh usloviyakh // Kuba Si! 60 let Revolyutsii. M.: ILA RAN, 2019. S. 104-121.
10. Kuba nakanune smeny pokolenii / otv. red. V.M. Davydov. M.: ILA RAN, 2017. 130 s. (Seriya "Sammit").
11. Bain, Mervyn J. A New Era in Russian-Cuban Relations? // International Journal of Cuban Studies. 2010. Vol. 2, № 1/2. P. 17-41.
12. Bain, Mervyn J. Moscow and Havana 1917 to the Present. London: Rowman & Littlefield, 2019. 283 p.
13. Bain, Mervyn J. Havana, Moscow and international crises: implications for asymmetry // International Politics. 2023. December.
14. Gott, R. Cuba: A New History. London: Yale University Press, 2004. 412 p.
15. Gleijeses, P. The Cuban Drumbeat. Castro's Worldview: Cuban Foreign Policy in a Hostile World. London; New York; Calcutta: Seagull Books, 2009. 96 p.
16. Cuba in the Multipolar World Order. Alliances, Adversities and Global Shifts / Ed. by E. Domínguez López, W. Muno, S. Pfeiffer. Cham, Switzerland: Springer, 2024. 198 p.
17. Mason, S. Russian Influence in Latin America: a Response to NATO // Journal of Strategic Security. 2019. Vol. 12, № 2. P. 39-44.
18. Vorob'ev, S.V., Suyazova, A.G. Evolyutsiya sotrudnichestva Rossii s gosudarstvami Latinskoi Ameriki i Karibskogo basseina v postbipolyarnyi period // Chelovecheskii kapital. 2023. № 9(177). S. 34-41. DOI: 10.25629/HC.2023.09.04 EDN: GNUFKE
19. Bubnov, V.A. Eshche raz o Torrense i Lurdese na Kube. URL: <https://cubanos.ru/news/news231> (Data obrashcheniya: 21.01.2025).
20. Rossiya-Kuba. 1902-2002: dok. i materialy / MID RF, MID Resp. Kuba; (G.E. Mamedov (pred.), Ankhel' Dalmau (red.) i dr.). Moskva: Mezhdunar. otnosheniya, 2004. 735 s.

21. Rossiya i Latinskaya Amerika: vzaimodeistvie v usloviyakh menyayushchegosya miroporyadka: kollektivnaya monografiya / pod red. A.V. Kuznetsova, P.P. Yakovleva. M.: INION RAN, 2022. 133 s.
22. Filippova, A.A. Kitaiskaya ekonomicheskaya ekspansiya na Kube v svete rossiiskikh interesov // Etnosotsmum. 2015. № 5 (83). S. 166-171.
23. Ezhegodnyi byulleten' Mezhdunarodnogo instituta strategicheskikh issledovanii The Military Balance 2024. Routledge, 2024.
24. Rastrenin, O.V. Ostrov v okeane: bronetankovaya tekhnika Revolyutsionnykh Vooruzhennykh Sil Respubliki Kuba 1961-2016 gg. // Tekhnika i vooruzhenie. 2016. № 2.
25. Terent'ev P.Yu., Vlasova Yu.E. Perspektivy razvitiya rossiisko-kubinskikh otnoshenii posle okonchaniya «epokhi Kastro» // Mezhdunarodnye otnosheniya. 2020. № 4. S. 29-49. DOI: 10.7256/2454-0641.2020.4.33983 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33983
26. Topkasova, G. Rossiya i Kuba: perspektivy sotrudnichestva. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/rossiya-i-kuba-perspektivy-sotrudnichestva/> (Data obrashcheniya: 22.02.2025).
27. Leksina, E.A. Kubinskii vektor latinoamerikanskoi strategii KNR // Materialy IX Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchnoi konferentsii "Studencheskii nauchnyi forum".

"Buffer states" as an instrument of Byzantine foreign policy in Italy in the 9 - mid-11th centuries (according to tangible and written sources)

Baranenko Pavel Andreevich

Postgraduate student; Institute of Social Sciences and International Relations; Sevastopol State University

6 Strawberry Street, Sevastopol, 299023, Russia

✉ PavelNichey@yandex.ru

Hapaev Vadim Vadimovich

Doctor of History

Associate Professor; Department of Universal History and World Culture; Sevastopol State University

Gogol St, 7, sq. 11, Sevastopol, 299011, Russia

✉ khapaev007@mail.ru

Abstract. This study is a continuation of our analysis of the foreign policy of the Byzantine emperors from the Macedonian dynasty to build security belts on the borders of the empire. During the reign of the Macedonian dynasty, the Byzantine emperors took a number of measures to strengthen their power in Southern Italy. The empire sought to retain the existing possessions here, but not to acquire new ones. At the turn of the 10th-11th centuries, the lands of the empire, united in the Catepanate of Italy, were protected from the north by the buffer principalities of Salerno, Benevento, Capua and the states of Campania. The attempts made by the basileus, covering themselves with a «Lombard shield» from the north failed. After the death of Basil II in 1025, the loyalty of the principalities of the «Lombard shield» to the later emperors of the House of Macedon began to decline. One of the key factors that predetermined the collapse of both the buffer zone and the empire's power in

the region in general was the gradual latinization of the roman population of the Byzantine possessions. The predominance of the non-Greek element, subordinate to the Roman Church, increased the alienation of the population of southern Italy from the central imperial power. Under the influence of the «geopolitical attraction» from the western «Roman Empire» recreated by Otto I, the princes of Salerno and Benevento increasingly sided with the Germans. The stability of the buffer zone in Italy, in contrast to the eastern direction, was low due to the fact that here the local rulers had an alternative pole of attraction in the fight against the Arab threat. In the 9th - 10th centuries, these were the Italian kings from the Carolingian dynasty, who were replaced by the emperors of the Ottonian «Roman Empire».

Keywords: Theme system, Vasily II the Bulgar-Slayer, Macedonian dynasty, Normans, Lombards, Southern Italy, Catepanate Italy, the Buffer states, Byzantium, Sicilian Arabs

References (transliterated)

1. Yatsenko N. E. Tolkovyi slovar' obshchestvovedcheskikh terminov. SPb.: Lan', 1999. 524 s. [Elektronnyi resurs] URL: <https://www.slovarnik.ru> (data obrashcheniya: 12.09.2023)
2. Baranenko P.A., Khapaev V.V. «Bufernye gosudarstva» kak instrument vnesheini politiki Vizantii na Vostoke v XI-XII vekakh / Sovremennaya nauchnaya mysl'. 2023. № 2. S. 20-29.
3. Uspenskii F. I. Iстория Византийской империи. Македонская династия. M: Astrel', 2011. 799 s.
4. Uspenskii F. I. Iстория Византийской империи. Rastsvet (Komniny). M.: Astrel'; AST, 2011. 480 s.
5. Vasil'ev A. A. Iстория Византийской империи в 2 томах. SPb.: Aleteiya, 1998.
6. Iстория Византии в трех томах. Том II / pod red. S.D. Skazkina. M.: Nauka, 1967. 480 s.
7. Shepard J. Cambridge History of the Byzantine Empire s. 500-1492. Cambridge, Cambridge University Press, 2008. 1210 p.
8. Loud, G.A. «Southern Italy in the tenth century». In Reuter, Timothy (ed.). The New Cambridge Medieval History, Volume III c. 900-c. 1204. Cambridge University Press, 2006. pp. 624-645.
9. Kreutz, Barbara M. Before the Normans: Southern Italy in the Ninth and Tenth Centuries. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1991. 268 p.
10. Christie N. The Lombards: The Ancient Longobards. Oxford; Malden: Blackwell Publishing, 1995. 292 p.
11. Oikonomidès, N. A. «Constantin VII Porphyrogénète et les Thèmes de Céphalonie et de Longobardie» // REB. 1965. T. 23. P. 118-123.
12. Pertusi, A. Constantino Porfirogenito: De Thematibus (in Italian). Rome: Biblioteca Apostolica Vaticana, 1952. 210 p.
13. Borodin O. R. Ravennskii ekzarkhat. Vizantiitsy v Italii. SPb.: Aleteiya, 2001. 474 s.
14. Kurysheva M. A. Regiony i periferiya Vizantii imperii. Yuzhnaya Italiya i Sitsiliya // Pravoslavnaya entsiklopediya. 2004. T. VIII. S. 203-208.
15. Ryazanov P. A. Amal'fi v Srednie veka: Rastsvet i ugasanie sredizemnomorskogo torgovogo tsentra // Srednie veka. 2013. T. 74. S. 251-285.
16. Tselunov A. B. Sotsial'no-ekonomiceskoe razvitiye postvizantiiiskoi Italii. Roman'ya vtoroi polovine VIII-X vv.: dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk. M.: 2019. 585

s.

17. B'yadzho Pache Varvary i Vizantiitsy na Sitsilii / Perev. V. G. Izosina. 2019. [Elektronnyi resurs] URL: <https://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1532551005#sel=> (data obrashcheniya: 12.09.2023)
18. Charanis, Peter «On the Question of the Hellenization of Sicily and Southern Italy During the Middle Ages.» *The American Historical Review*. Vol. 52, No. 1 (Oct., 1946), pp. 74-86.
19. Mokhov A. S. *Vizantiiskaya armiya v seredine VIII-seredine IX v.: razvitiye voenno-administrativnykh struktur*. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. Un-ta, 2013. 276 s.
20. *Byzantium in the Year 1000* / Ed. by Paul Magdalino. Leiden-Boston, 2003. 305 p.
21. Martorano F. *Santo Niceto la storia e il restauro* Reggio Calabria: Iiriti Editore, 2013. 136 r.
22. Stranieri G. *Un limes bizantino nel Salento? La frontiera bizantino-longobarda nella Puglia meridionale. Realtà e mito del «limitone dei greci»* // *Archeologia Medievale*. 2000. №. XXVII. R. 333-355.
23. La chiesa di San Pietro, Otranto. 2015. [Elektronnyi resurs] URL: <https://wwwbisanzioit.blogspot.com/2015/09/la-chiesa-di-san-pietro-otranto.html> (data obrashcheniya: 12.09.2023)
24. Mosaico di Timoteo. Cattedrale di Bari. 2015. [Elektronnyi resurs] URL: <https://visitbari.wordpress.com/2015/11/10/mosaico-cattedrale-bari/> (data obrashcheniya: 12.09.2023)
25. Calabrese F. Bari, la piccola chiesa di Sant'Anna: lì dove si celebra la «benedizione dei neonati». 2018. [Elektronnyi resurs] URL: <https://www.barinedita.it/bari-report-notizie/n3228-bari-la-piccola-chiesa-di-sant-anna--li-dove-si-celebra-la-benedizione-dei-neonati> (data obrashcheniya: 12.09.2023)
26. Cattolica di Stilo. 2022. [Elektronnyi resurs] URL: <https://www.calabriatours.org/heritage/cattolica-di-stilo.html> (data obrashcheniya: 12.09.2023)
27. Milella Lovecchio, La scultura bizantina dell'XI secolo del museo di San Nicola di Bari- In: *Mélanges de l'Ecole française de Rome. Moyen Âge, temps modernes*. Vol. 93. 1981. p. 7-87.
28. Prodolzhatel' Feofana Zhizneopisaniya vizantiiskikh tsarei / Izd. podgotovil Lyubarskii Ya. N. SPb.: Aleteiya, 2009. 400 s.
29. John Skylitzes A Synopsis of Byzantine History 811-1057 / Transl. by John Wortley. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 492 p.
30. Mikhail Psell Khronografiya / perevod Ya. N. Lyubarskogo. M.: Nauka, 1978. 324 s.
31. Vil'gel'm Apuliiskii Deyaniya Roberta Gviskara. 2021. URL: <http://odnopl1yazyk.narod.ru/drg.htm> (Data obrashcheniya: 12.09.2023)
32. Gotfrid Malaterra O deyaniyakh Rozhera, grafa Kalabrii i Sitsilii, i ego brata, gertsoga Roberta Gviskara // *Khroniki Sitsiliiskogo korolevstva* / Per. s lat. I. V. D'yakonova. M.: Russkaya panorama, 2021. 542 s.
33. Liutprand Kremonskii Antapodosis; Kniga ob Ottone; Otchet o posol'stve v Konstantinopol' / Perevod s lat. i kommentarii I. V. D'yakonova. M.: «SPSL» «Russkaya panorama», 2006. 192 s.
34. Khroniki Italii / Perevod s lat. i komm. I. V. D'yakonova. M.: Kh94 «5R5»-«Russkaya panorama», 2020. 616 s.
35. Kazhdan A. P. *The Oxford Dictionary of Byzantium*. Cambridge University Press, 1991.

2284 p.

36. Ob oblastyakh rimskoi imperii, sochinenie Konstantina Bagryanorodnogo. // Chteniya v imperatorskom obshchestve istorii i drevnosti Rossiiskikh. № 3. M. 1858. 32 s. [Elektronnyi resurs] URL: <http://myriobiblion.byzantion.ru/themata/themata.html> (data obrashcheniya: 12.09.2023)
37. Konstantin Bagryanorodnyi Ob upravlenii imperiei. M.: Nauka, 1989. 496 s.
38. Norvich Dzh. Normandtsy v Sitsili. Vtoroe normandskoe zavoevanie. 1016-1130 / Per. s angl. L. A. Igorevskogo. M.: Tsentrpoligraf, 2005. S. 10-36.
39. Seren E. A. Bitva pri Dirrakhii-klyuch k Balkanskoi operatsii normannov protiv Vizantii (18 oktyabrya 1081 g.) // Antichnaya drevnost' i srednie veka. Ekaterinburg: Ural. gos. un-t: Volut, 1999. Vyp. 30. S. 169-175.

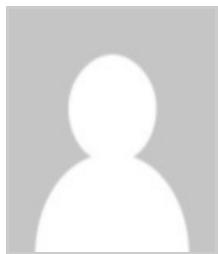
Differentiation of wages for workers in the metallurgical industry during the NEP years (based on archival materials of the Sickle and Hammer plant)

Chudinov Aleksandr Aleksandrovich

Postgraduate student; Department of Social and Economic History of Russia; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

119571, Russia, Moscow, Dekabristov str., 2

✉ achudinov2023@mail.ru

Abstract. One of the most important problems of any economic system is the problem of fair and rational remuneration of labor. A special place in the historiography devoted to the study of labor relations in Soviet Russia is occupied by studies of wages during the NEP period and its differentiation. The article presents the results of a study conducted on the basis of materials from the Sickle and Hammer plant and characterizing the differentiation of wages in the metallurgical industry of the 1920s. The main focus of the work is on the analysis of the remuneration of such categories of workers as workers and employees. Transformations of piecework, time-based and overtime pay, as well as changes in real and nominal wages were considered. The basis of the source base is archival materials, many of which are being introduced into scientific circulation for the first time. Analytical, comparative-historical and dialectical methods were used in writing the article. The method of microanalysis has been widely used, which made it possible to draw conclusions on the trends of wage differentiation during the NEP period using the example of a specific enterprise. The results of the study demonstrate a tendency to decrease the differentiation of wages of workers and employees at the Sickle and Hammer plant during the NEP period. A hypothesis has been put forward about the prevalence of this trend in other metallurgical enterprises of that time. The factors that influenced the change in the wage gap have been identified: seasonal fluctuations, attempts to regulate salaries by the Soviet state and the peculiarities of the economic system of the NEP period. The general trends of remuneration in the period 1921-1928 were revealed: reduction of bonus payments, increase in time-based payments, reduction of unsystematic wage payments, increase in piecework wages. Based on these observations, it was concluded that the decrease in wage differentiation was accompanied by an increase in wages for both workers and employees due to high salaries of officials and the systematization of wages for employees of the enterprise.

Keywords: microanalysis, time-based payment of labor, piecework payment, bonus

payments, the history of the metallurgical industry, new economic policy, employment relations, wage differentiation, overtime work, real wages

References (transliterated)

1. Il'yukhov A. A. *Kak platili bol'sheviki: Politika sovetskoi vlasti v sfere oplaty truda v 1917–1941 gg.* M.: ROSSPEN, 2010. – 415 s.
2. Borodkin L. I., Safonova E. I. *Gosudarstvennoe regulirovanie trudovykh otnoshenii v gody nepa: formirovanie sistemy motivatsii truda v promyshlennosti // Ekonomicheskaya istoriya. Obozrenie. Vypusk 5.* M., 2000. S. 23-45.
3. Safonova E. I. *Moskovskie tekstil'shchiki v gody nepa: kvalifikatsiya i differentsiatsiya v oplaty truda // Ekonomicheskaya istoriya. Ezhegodnik.* 2000. M.: ROSSPEN, 2001. S. 389-419.
4. Borodkin L. I., Safonova E. I. *Motivatsiya truda na fabrike «Trekhgornaya manufaktura» v pervye gody sovetskoi vlasti // Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya.* 2002. № 1. S. 55-87.
5. Borodkin L.I. *Zhizn' v gorode v gody pervoi pyatiletki. «Uluchshenie material'nogo polozheniya» ili padeniya real'noi zarplaty? // Vestnik istorii i literatury.*, M., 2010. S. 377-390.
6. Markevich A. M., Sokolov A. K. *«Magnitka bliz Sadovogo kol'tsa»: Stimuly k rabote na Moskovskom zavode «Serp i molot», 1883–2001 gg.* M.: ROSSPEN, 2005. – 368 s.
7. Kornakovskii I. L. *Ot "Guzhona" k "Serp i molotu" (istoriya Moskovskogo metallurgicheskogo zavoda "Serp i molot" v dokumentakh. 1883–1932 gg.)* M.: [b. i.], 2009. – 367 s.
8. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: V 4 t. [Elektronnyi resurs] / Sost. G. O. Vinokur, B. A. Larin, S. I. Ozhegov, B. V. Tomashevskii, D. N. Ushakov; Pod red. D. N. Ushakova. – M.: Gos. in-t "Sov. entsikl."; OGIZ, 1935–1940. Rezhim dostupa: <http://endic.ru/ushakov/Desyatnik-12313.html>
9. Vainshtein Al'b.L. *Izbrannye trudy: v 2 kn. Kn. 2. / Al'b. L. Vainshtein.* – M.: Nauka, 2000. – 560 s.
10. *Gosudarstvennaya promyshlennost' SSSR v 1921–23 gg. i ee finansovoe polozhenie : opyt izucheniya dinamiki vazhneishikh otrassei russkoi promyshlennosti / pod obshch. red. V. G. Gromana.* – M.; L.: Gos izd-vo, 1925. 344 s.